

Melahat Mehmet kızı Kelenterova, Nüşabe Paşa kızı Paşazade-Altınparmak

ŞİFAHİ HALK EDEBİYATI

(Rus dilinde)

TÜRK CÜMHURİYETİ ÜNİVERSİTELERİ

Rus Dili ve Edebiyatı Bölümleri Öğrencileri ve Öğretmenleri

İçin ders vesaiti

1 CİLİT - HALK EPOSU (NASR)

11 CİLİT - HALK POEZİYASI (NAZM)

111 CİLİT - ORTA OYUNU (DRAM)

1 CİLİT

RUS HALK EPOSU

KAYSERİ 2001

М.М.КАЛАНТАРОВА, Н.П.ПАШАЗАДЕ-АЛТЫНПАРМАК

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

81-0
TK17

Учебное пособие
для студентов и преподавателей
филологических отделений университетов
РЕСПУБЛИКИ ТУРЦИЯ

1029990

в трёх томах

Том первый - народный эпос

Том второй - народная поэзия

Том третий - народная драма

Bakı Dövlət Universiteti
ELMİ KİTABXANA

ТОМ I
НАРОДНЫЙ ЭПОС

ВВЕДЕНИЕ

Преподавание русского языка и литературы в высших учебных заведениях Турции ещё совсем молодое, за исключением кафедры, возглавляемой уважаемым профессором Алтан беём Айкутом, факультета «Диль-Тарих-Джографья» Анкарского Университета, имеет возраст не многим более шести лет. С каждым годом учебный процесс совершенствуется, в результате накопления опыта преподавания, претерпевают изменения учебные программы.

Эти программы предполагали изучение наряду с филологическими дисциплинами и историю, и страноведение, и культуру народа, язык и литература которого изучается в отделении. Литературные дисциплины до третьего курса преподавались в основном на турецком языке. С одной стороны это было связано с кадровой проблемой, а с другой - с бессистемностью распределения учебного материала. Так, например, студент первого курса, ещё не знающий русский алфавит, начинал на турецком языке изучать классиков XIX века, более или менее известных писателей, читал на турецком языке переводы произведений русских писателей, а часто критический материал о них. Настоящая литература заменялась суррогатом, студент бессистемно – в зависимости от вкуса и объёма знаний преподавателя изучал критику и знакомился с литературой заочно. Между тем известно, что русская литература начинается не с XIX века, а с XI-XII веков. Более того, до появления письменной литературы и других видов профессионального искусства, культура любого народа мира и в том числе русского, начинается с его народно-прикладного и устного поэтического творчества – фольклора. Этот важный курс до последних лет оставался вне учебной программы, как и многие литературные дисциплины. В учебных программах некоторых отделений русской филологии отсутствуют такие курсы, как «История России», «Страноведение», «Ис-

тория культуры». Не вдаваясь в подробности причин такого положения, можем восполнить этот пробел стройной системой преподавания литературных дисциплин. А именно – начав преподавание с фольклора, продолжая его древнерусской литературой, а затем последовательно литературами ХУШ, ХІХ, ХХ веков, завершая современной русской литературой 70-90-х годов.

Эта книга, предложенная вниманию читателя, является результатом пятилетних наблюдений авторов над учебным процессом в Эрджиевском университете Кайсери, их практического опыта.

Цель авторов книги - ознакомить студентов с интересным источником народной культуры, русским фольклором. Эта дисциплина имеет широкий диапазон познаний. Она знакомит студента с традициями, обычаями, обрядами, историческими особенностями бытия русского народа, его языка и, наконец, художественного словесного творчества - праматери литературы. Фольклор, как первая дисциплина в системе литературных курсов, является их базисом. Роды, виды, жанры литературы, основы стихосложения, тема, идея, методы литератур всех этапов её развития берут начало с фольклора. Свободолюбивая, тираноборческая идея А.Н.Радищева, Н.И.Новикова, писателей-декабристов, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.Г.Чернышевского были бы невозможны без художественно-эстетического, гуманитарного опыта фольклора. Народный взгляд на историю и исторических лиц отразился в его неписаной, устной, художественной, коллективной истории – в былинах, исторических и лирических песнях, сказках, пословицах, поговорках, драме.

Фольклор даёт богатый материал для изучения теории литературы - для глубокого понимания методов и направлений, родов, видов и жанров её, для понимания истории силлабо-тонического стихосложения; фольклор даёт неоценимый материал для изучения истории современного русского

языка, русской музыки, пластического-танцевального, драматически-игрового творчества – сценического искусства.

Из огромного многообразия народного творчества мы, филологи, иными словами словесники, выбрали, как учебная дисциплина, разумеется, художественное словесное творчество народа. Словесное творчество народа в различное время называлось по-разному : «народное поэтическое творчество», «устное народное творчество», «народная словесность», «устная словесность», «народная поэзия» и т.д. В дальнейшем для удобства назовём его фольклором. Разумеется, что по мере необходимости мы обратимся и к другим видам народного художественного творчества, так же как и к другим наукам, с которыми фольклор находится в тесной взаимосвязи.

Знакомясь со столь интересным явлением - фольклором, необходимо выяснить себе такие вопросы :

- что такое фольклор ;
- когда он возник, как развивался ;
- какие специфические особенности присущи ему ;
- каково его сегодняшнее состояние - бытование, собирание и изучение ;
- какова тема и идея фольклора ?
- какие цели и задачи он преследует ;

Представляет интерес также вопрос о том, какая цель и задача стоит перед учебной дисциплиной «Русский фольклор». Не следует путать этот вопрос с вопросом предыдущего абзаца.

Попытаемся коротко ответить на поставленные вопросы.

Фольклор в широком значении слова – творчество народа вообще. Это определение очень широкое во многих смыслах. Во-первых, под словом «творчество» можно понять все виды материальной и духовной дея-

тельности народа. Сюда входят материалы этнографии, этнонимии, этики, эстетики, философии, все виды народно-прикладного искусства и т.д. Во-вторых, говоря народ, мы имеем в виду представителей всех слоёв, социальных групп населения страны. В классовом обществе, начиная с рабовладельческого строя, интересы классов становятся полярно противоположными, антагонистическими. Это означает, что процветание одной группы людей, одного класса обязательно должно привести к ухудшению положения другого класса, что каждый из них является могильщиком другого. История человечества свидетельствует о том, что процветающим всегда был правящий класс, верхние слои общества, а страдающим — трудовой народ.

История России имела ещё свою специфическую систему — систему крепостного права, позволяющую рабство огромного количества трудового народа в руках кучки рабовладельцев-помещиков. Официально, на государственном уровне это позорное явление продолжалось до 1861 года — до отмены крепостного права, а фактически имело место вплоть до 1917 года. Лишь Октябрьская революция смыла это позорное пятно истории человечества, когда помещик торгует живыми людьми, как товаром, обменивает его на породистых зверей и животных, или проигрывает в карты. Из этого вытекает вывод о том, что между этими социальными группами никогда не может быть единства взгляда на жизнь, на историю, на справедливость. В-третьих, из всего огромного многообразия видов народного творчества мы, филологи, будем выбирать только словесное искусство его.

Это обстоятельство вносит коррективы и в наше определение фольклора. Мы будем рассматривать фольклор как устное художественное словесное творчество трудового, эксплуатированного народа, вошедшее в его бытовую традицию. Иными словами, это такие художественные словесные произведения, которые создавались трудовым народом

ещё в доклассовом обществе, бытовали в народной среде, передавались из поколения в поколение устным путём. Корни фольклора уходят вглубь веков. Ещё на заре человечества древний человек научился смотреть на окружающий мир поэтическими глазами : он любовался зелёным цветом растений, синевой неба и моря, блеском солнца, запахом свежеспаханной земли, белизной снега, величием горного пейзажа. Он изливал свою душу – выражал горе и радость, восторг и заботу, любовь и ненависть, благодарность и недовольство – в протяжных и величественных песнях-былинах, передавал свой опыт будущему поколению в кратких и метких пословицах и поговорках, познавал и объяснял мир в сказках, сохранял и берёг ценный жизненный опыт в обычаях, обрядах и народных праздниках и играх. Все этапы человеческой жизни и трудовой деятельности регулируются определёнными обычаями и традиционными действиями, которые сопровождаются сокровищами обрядовой поэзии. Последняя и создаёт, по определению А.М.Горького, «художественную историю народа».

Во время выполнения родильно-крестильных, свадебных, похоронных обрядов исполняются произведения различного жанра семейно-обрядовой поэзии, на праздниках и трудовых буднях человек руководствуется народной мудростью, отражённой в календарно-обрядовой поэзии. Потому и ранние фольклорные произведения первоначально носили практический - утилитарный характер. Это означает, что лишённый возможности получить образование - читать и писать, народ весь свой опыт и знания сосредоточил, сконцентрировал в своём поэтическом творчестве : в художественной, увлекательной форме передавал молодому поколению весь свой жизненный опыт, материальные и духовные ценности. Производственный и бытовой, морально-этический и нравственный потенциал народа накапливался веками, оттачивался, совершенствовался, проходил строгий отбор из поколения в поколение, обогащался коллективным разумом.

Этот художественно-творческий процесс длится с первого дня появления человека на исторической арене до настоящего времени. Поэтому мы можем утверждать, что, фольклор служит убедительным историческим источником, свидетельствующим о непрерывной эволюции человека и общества.

ЦЕЛЬ и ЗАДАЧИ фольклора – довести до последующих поколений бесценный опыт прошлого и настоящего. Жизнь, история, культура человечества дописьменного периода представляет огромную ценность и составляет неотъемлемую часть человеческой цивилизации, являет собой важное звено в непрерывной цепи исторического развития. Первоначальная утилитарная функция, потерявшая своё жизненно-необходимое значение, не утратила его целиком, оно в некоторых случаях актуально и сегодня... Такую же ценность представляет опыт человечества последующих исторических эпох и цивилизаций.

ИДЕЯ произведений фольклора - выражение мечты и чаяний о мирной, спокойной и счастливой жизни, о труде, приносящем желаемый результат, об освобождении от рабства и насилия угнетателей – помещиков, капиталистов, попов-мироедов, всякого рода притеснителей. Одна из главных идей фольклора - справедливое возмездие «хозяевам» жизни.

ТЕМА, содержание произведений фольклора - борьба добра и зла, светлых и тёмных сил, жизнь народа во всём огромном её многообразии. Выше мы отметили противостояние социальных групп в классовом обществе. Поэтому главная тема произведений фольклора – отражение жизни, борьбы, опыта трудового народа во всём многообразии. Благодаря этому фольклор становится эстетической потребностью общества во все времена. Мы объяснили причину популярности фольклора, его актуальности во все времена. А сейчас попытаемся ответить на ряд вопросов :

1. Какие специфические особенности присущи фольклору ?

П. Что роднит фольклор с другими видами искусств и в чём заклю-

чается их отличие ?

Ш. Какова связь фольклора с другими науками ?

1. СПЕЦИФИКА ФОЛЬКЛРА : Главными, характерными особенностями фольклора являются :

1. Устность ;
2. Коллективность ;
3. Непосредственная народность ;
4. Вариативность или вариантность ;
5. Анонимность ;
6. Традиционность ;
7. Синкретичность ;
8. Наличие исполнительского начала.

УСТНОСТЬ – одна из главных особенностей фольклора и является результатом его возникновения в дописьменный период. Одной из причин устного бытования фольклора в России является лишение народа образованности, его состояние сплошной безграмотности вплоть до 1917 года. Гений народа, несмотря ни на какие преграды, нашёл себе выход и воплотился в его художественном творчестве передаваясь устно из поколения в поколение. Мудрость старших – отца, деда, передавалась сыну, внуку, молодому поколению и продолжала жить в традициях. Передача устным путём придаёт фольклору особую подвижность, живость, вариативность. Устность бытования фольклора сообщает ему и ряд специфических особенностей, о которых скажем в дальнейшем.

КОЛЛЕКТИВНОСТЬ процесса создания фольклорных произведений не следует понимать как отсутствие в нём личного, авторского начала. Первоначальный текст обязательно создаётся каким-нибудь талантливым человеком. Дальнейшая жизнь в народной среде, исполнение людьми разных поколений и времён вносит в первый текст изменения и уже в мо-

мент последующего изменения во время исполнения, ранний текст перестаёт быть произведением своего предыдущего автора. Так, вбирая в себя результат творчества многих людей – многих людей разных времён и поколений, фольклорные произведения становятся коллективными. В них прослеживаются следы творчества людей различных исторических эпох, социального положения, возраста и пр. Например : «С миру по нитке - голому рубашка» – «с миру по нитке – Гитлеру верёвка». Народ в 40-ые годы XX века, используя традиционную форму-кальку старой поговорки, создал родственную по содержанию, но по конкретной теме новую, актуальную для периода Великой Отечественной войны, поговорку. Вот ещё пример использования традиционной формы частушек для нового времени, где отразилось коллективное творчество - шлифовка и обогащение первоначального текста. Сравните оба текста :

- Эх, яблочко, сбоку зелено,

Врагам в Москву ходить не велено!

* * * * *

- Эх, яблочко, сбоку зелено,

Гитлеру на Москву ходить не велено!

Как видно из вышеприведённых примеров, изменение, дополнение, совершенствование традиционного текста зависит от степени талантливости исполнителя, времени, места исполнения, и от так называемого «социального заказа».

НАРОДНОСТЬ фольклора его общая, родовая особенность. Фольклорные произведения создаются и передаются из поколения в поколение самим трудящимся народом, выражают его интересы, идеи, чаяния, предназначены ему, бытуют в его среде. Народ может принять, сохранить, и,

наоборот, отвергать произведение, не отвечающее его интересам. Фольклорное произведение становится исторической, художественной ценностью и приобретают право на жизнь только тогда, когда оно принято коллективом, трудовой народной массой, отвечает высоким народным требованиям.

ВАРИАТИВНОСТЬ или ВАРИАНТНОСТЬ фольклорных произведений является результатом их устного бытования и коллективности внесённых изменений в первоначальный текст. Традиционный текст произведений любого жанра фольклора имеет большое количество вариантов. Качество новых вариантов зависит, как уже выше отметили, от степени талантливости очередного автора-исполнителя, а также от «социального заказа» времени. Например :

С неба звёздочка упала,
На земле растаяла,
Поп за милю гонялся,
Попадыха лаяла.

* * * * *

Новый вариант : С неба звёздочка упала,
 На земле растаяла,
 Наполеонова орда
 В России таяла!

Более устойчивыми являются тексты заговоров, заклинаний, обрядовых песен, духовных стихов – жанров, наделённых магической или религиозной функцией. Устойчивыми являются также тексты хоровых песен, предназначенных для коллективной формы исполнения.

Менее устойчивыми и более подвижными являются тексты преда-

ний, легенд, устных рассказов, причитаний, частушек, пословиц, поговорок. В них постоянными являются отдельные поэтические формулы, образы, поступки и общие представления героя. Конкретными и изменчивыми в названных произведениях являются реальные условия общения исполнителя и слушателя.

АНОНИМНОСТЬ фольклонных произведений является результатом коллективности создания и устной передачи из поколения в поколение. Как отметили выше, первоначальный текст, вбирая в себя всё новые и новые изменения, теряет свою связь со своим автором. При каждом последующем исполнении, каждый рассказчик или исполнитель, внося в текст какое-либо изменение, становится его автором. В таком случае вопрос о конкретном авторе отпадает само собой. Произведение, не имеющее конкретного автора, считается анонимным.

ТРАДИЦИОННОСТЬ фольклора - создание произведений устного поэтического творчества на основе художественных традиций и художественных норм, выработанных самим народом. Народ, коллектив утверждает, вырабатывает определённый эстетический вкус, определённую поэтику – систему художественной изобразительности. Первоначальный авторский текст, принятый и утверждённый народом, коллективом, становится традиционным. В дальнейшем, создаваемые в разное время и многими авторами-исполнителями, варианты становятся производными от традиционного текста, несут на себе элементы традиционной народной эстетики. Сейчас посмотрим, в чём выражается традиционность в конкретном случае и конкретном тексте? Это так называемые «общие места» в сказках и былинах – их зачины, вступления и концовки, троекратность действия, устойчивые выражения и обороты и т.д. В соответствующих главах учебника, посвящённых теме сказок и былин, мы подробно остановимся на их поэтике. На примерах частушек, приведённых выше, мы

увидели традиционную кальку, на основе которой были созданы их новые, современные варианты.

СИНКРЕТИЧНОСТЬ устной народной поэзии связана с её тесным контактом и сотрудничеством с другими видами народного художественного творчества. Обрядовая поэзия тесно соприкасается с искусством музыки – сольного и хорового пения, танца, драматического сценического воплощения, игрищ и т.д. Календарная поэзия, народная драма включает в себя наряду со словом и пластику, пантомиму, декламацию, различные действия и представления, воплощение на сцене. Помимо этого фольклор тесно соприкасается с другими видами искусства – образцами прикладного творчества. Так, ни один обряд любого народа, в том числе и русского, не обходится без традиционной национальной одежды, сшитой, украшенной на основе традиционных моделей и мотивов ; украшения, предметы роскоши – ювелирные, портняжные, галантерейные изделия, а также предметы домашнего убранства и бытового пользования, приданое невесты, угощения – кулинарные, кондитерские изделия – всё необходимое для отправления обычаев и выполнения обрядов – связано с материально-духовной жизнью народа и взаимно дополняют друг друга. Искусство живописи, валяния, зодчества, всё, что окружает человека в жизни, создаётся руками мастера-труженика и он поэтизирует самые утилитарные предметы художественными деталями, эстетически законченными элементами. Процесс труда и созидания всегда сопровождается песней, присловьем, поговоркой, загадками, заговорам, заклинаниями и т.д.

Фольклорные произведения по своей форме делятся на три рода :

1. Эпический род ; 2. Лирический род ; 3. Драматический род.

Каждый род отличается от других : а/своим предметом изображения и включает в себя разные стороны действительности ; б/по характеру изображения.

Эпический род, другими словами, эпос, в сюжетно-повествовательной форме объективно изображает внешние, по отношению к автору-исполнителю и слушателю, события ;

Лирический род, другими словами, лирика, эмоционально в субъективной форме воспроизводит внутренний мир человека, выражает его мысли и переживания.

Драматический род – драма при помощи прямой речи героев-персонажей и различных действий передаёт их характеристику, рисует картины жизни, выражает их чувства.

Понятие «род» очень широкое. В него входит множество видов и жанров. Например : в эпическом роде есть жанры сказок, преданий, легенд, былей, быличек, сказаний, устных рассказов-воспоминаний, анекдотов. Сказки в свою очередь делятся на виды или поджанры : сказки о животных, фантастические, новеллистические, исторические и пр. Точно так же жанр предания имеет виды или поджанры исторические, топонимические о миротворении-мироздании и т.д.

Это характерно для всех родов, жанров : лирический род включает в себя такие жанры, как былины, исторические, лирические, обрядовые песни. Обрядовые песни, в свою очередь, делятся на родильно-крестильные, свадебные, похоронные. Былины делятся на такие виды или поджанры, как героические и социально-бытовые.

Драматический род включает в себя такие жанры, как театр живого актёра, театр кукол, раёк, вертеп, народные игрища.

Как видно из вышеуказанного, род является понятием более широким и включает в себя множество жанров и видов. В дальнейшем для удобства мы будем пользоваться только словом «жанр» и в значении вида, и в значении жанра. Жанр включает в себя более узкую группу произведений, чем род. Возникновение различных жанров внутри родов закономер-

ный процесс и связано с внешними социально-историческими факторами, а также с внутренними законами развития фольклора. Например :социально-бытовые, новеллистические сказки возникли в более позднее время и выражают мысли и чаяния людей капиталистической эпохи, а сказки о животных, возникшие в древнюю эпоху – отражают феодальные отношения или периода матриархата. Оба жанра, возникли в разное время, но составляют органическое целое внутри эпического рода.

Жанры русского фольклора возникли не одновременно. Возраст отдельных жанров отличается друг от друга. Самыми старшими среди жанров являются обрядовые песни, заговоры, загадки, пословицы. За ними следуют сказки, а затем былины. Более поздними считаются исторические и лирические песни. Среди жанров самым молодым, поздним, является частушка. Она появилась во второй половине XIX века.

Появление и развитие литературы, её жанров, видов и родов во многом связано с фольклором. Последний служит источником письменной литературы, её праматерью. Но быстрое развитие литературы, её отдельных жанров и видов оказывает благотворное влияние и на развитие фольклора. Сейчас уместно остановиться на вопросе о взаимоотношениях литературы и фольклора, на специфических особенностях каждого из них, на формах взаимовлияния.

Сначала остановимся на общих чертах фольклора и литературы :

- 1.И фольклор и литература являются духовным богатством народа.
- 2.И фольклор и литература являются искусством.
- 3.И фольклор и литература являются художественным словесным искусством.
- 4.Объектом изучения, центром внимания и фольклора и литературы является человек в его сложнейшей связи с жизнью, с окружающей действительностью.

5.Общность объекта исследования и изображения, как фольклора, так и литературы, вызывает идейно-тематическую общность их произведений.

Отличительные особенности фольклора и литературы заключаются в следующем :

1. Фольклор является у с т н ы м , а литература – п и с ь м е н н ы м словесным искусством.

2. Фольклор – к о л л е к т и в н о е словесное творчество, а литература – и н д и в и д у а л ь н о е.

3. Фольклор не имеет автора, он является а н о н и м н ы м искусством, а литература – а в т о р с к о е , индивидуально-творческое искусство. Авторство в фольклоре генетическое, а в литературе оно индивидуальное и конкретное, закрепляется за писателем со дня публикации его произведения в печати.

4.Фольклор в а р и а т и в н о е искусство, один текст, один сюжет может иметь множество вариантов и каждый из них рассматривается как самостоятельное произведение. Человек, который во время исполнения видоизменяет текст фольклорного произведения, является в этот момент его автором и одновременно создателем нового варианта. Литературное произведение становится достоянием читателя в единственном, законченном, утверждённом автором и закреплённом в печати, варианте. Разумеется, писатель может в процессе работы создавать несколько вариантов своего произведения, но они являются лишь материалом его творческой лаборатории и читатель не знает и не должен знать о них : он знакомится только с официально-утверждённым экземпляром. Варианты литературного материала привлекаются к анализу исследователями – критиками и литературоведами, текстологами и редакторами с целью установления полноценного текста произведения для академических и юбилейных изданий, в исключительных случаях.

5. Фольклор и исполнительское искусство. Эта особенность предполагает присутствие и автора-исполнителя, и его слушателя, одновременно в одном пространстве. Если сказитель или певец исполняет - рассказывает сказку или поёт песню, то обязательно должен присутствовать его слушатель и зритель, кому он должен адресовать своё выступление. Литературные произведения, предложенные читательской аудитории автором-писателем, могут быть написаны в различное время в разных странах и частях света, а читатель может прочитать его в любое время, в любой стране; диалог читателя и писателя может состояться в любое время и в любом пространстве независимо от физического присутствия обеих сторон. Последнее обстоятельство - физическое присутствие автора и его слушателя, исполнителя и его публики является обязательным только для фольклора, но не для литературы. Диалог литературного автора и читателя - **з а о ч н ы й**, а фольклорного автора-исполнителя с его зрителем и слушателем - **о ч н ы й**.

6. Фольклор старше литературы, он возник на заре возникновения человеческого общества, ещё в дописьменный период. Появление письменности относится ко времени более позднему. Появление литературы связано с появлением письменности. Отсюда видно, что по сравнению с фольклором возраст литературы более молодой. Если фольклор является создателем и свидетелем дописьменной цивилизации, то литература является продуктом эпохи значительного развития человечества.

7. Язык и стиль фольклора не книжный, а живой, разговорный. Это означает, что в языке произведений фольклора отразились лексические, фонетические, диалектные особенности местных говоров, различных областей России. Здесь имеет место особая звуковая организация слова, особое ударение слов. Это характерно для былин, песен и частушек. Особая звуковая организация стиха привела к возникновению **т о н и ч е с к о г о** стихосложения.

Язык и стиль литературы отличается от языка и стиля фольклора. Литература пользуется языком книжным, рафинированным. Стиль литературы «высокий», включает в себя элементы и разговорного, народного, и элементы книжного, официального языка. В основном язык литературы не знает местных говоров, диалектов, он общеупотребителен.

Ударение слов в литературных произведениях подчинено языковым, фонетическим нормам, установленным для официальной письменной речи данного этапа развития русского языка.

8. Система художественно-выразительных средств фольклора отличается от литературной. В ней присутствует :

а/с и м в о л и к а о б р а з о в – молодой человек в фольклоре назван «молодец», «сокол ясный», «сизый селезень» ; девушка - « павушка », «лебедь белая» ; вдова - «кукушка горькая».

б/ п а р а л л е л и з м ы - Полно, солнышко, из-за лесу светить,
 Полно, красно, в саду яблони сушить ;
 Полно, девушка, по молодцу тужить,
 Полно, красна, по удалом тосковать ;

Здесь видно, как народ в образной форме показывает тоску и печаль девушки по возлюбленному молодому человеку - доброму молодцу, уподобляя её яблоне, которую сушит солнце. Тоска-солнышко является параллельным образом доброго молодца.

в/ п о с т о я н н ы е э п и т е т ы - «поле чистое», «луг зелёный», «море синее», «конь ретивый», «руки белые», «жена верная», «дорога прямоезжая» и т.д.

г/ т а в т о л о г и и – повторение тех же слов или звуков в другой форме - «дождь дождит», «горе горькое», «диво дивное», «день-деньской», «белым-бело», «черным-черно», «тьма-тьмушая».

д/ с и н о н и м ы – «дани-пошлины», «правда-истина», «роду-племени», «щука-рыба» и пр.

е/ уменьшительно-ласкательные слова – «рученьки», «младшенька», «бережок», «пташечка», «гусельки», «дороженька» и пр.

ж/ краткие прилагательные – «Синё море», «чисто поле», «быстра речка», «светел месяц», «добра молодца», «свята душа» и пр.

з/ повторения предлогов -

Ай, за славной, за речкой, за Камышинкой...

Как по зорьке, по вечерней, по заре...

Как видно из вышеприведённого стихотворения, предлоги «за» и «по» использованы несколько раз, повторяются. Повторяться могут и слова, и словосочетания, и отдельные эпизоды – как в сказках и былинах.

9. Форма бытования фольклорных произведений – устная. Но со временем развивается культура, письменность, технические средства и бытование фольклорных произведений принимает различные формы. Например: отдельные фольклорные сюжеты стали записываться учёными в древние эпохи, как только появилась письменность. На Руси, в Киевском государстве летописи включали в себя легенды и предания. Древнерусская литература ХУІ-ХУІІ веков широко пользовалась сказочными сюжетами при создании повестей. Например, «Повесть о Петре и Февронии», сатирические, приключенческие повести конца ХУІІ века являются тому примером. Система стихосложения в литературе ХУІІІ века также опиралась на фольклорный тонический стих. В.К.Тредиаковский, А.П.Сумароков, М.В.Ломоносов высказали мысль о необходимости собирания и изучения фольклора, исследования его художественной системы. Для этой цели нужны были тексты произведений фольклора, их профессиональная запись.

Bakı Dövlət Universiteti
MİLLİ KİTAPXANA

Научно-профессиональная запись фольклорных произведений начинается в России с ХІХ века. Так вносится изменение в форму бытования фольклора: наряду с устной формой, фольклор бытует и в письменных записях. В дальнейшем развитие техники ещё более обогащает формы

1029990

бытования фольклорных произведений. Появляются радио-, теле-, видеозаписи выступлений народных талантов. Театральные, концертные салоны, учреждения массовых зрелищ предоставляют им сцены, где наряду с живым контактом автора-зрителя имеют место записи для «заочного» контакта двух сторон.

10. Собрание и изучение фольклора в Европе началось в XVIII веке, а в России – в XIX веке. Учёные подходили к произведениям фольклора с различных позиций. Происхождение, становление, развитие, фольклора в целом и отдельных его жанров объясняется учёными по-разному.

Так появляются различные школы и течения, методы и направления в изучении фольклора. Наиболее известные школы, сыгравшие заметную роль в изучении фольклора, следующие :

1. Мифологическая школа ;
2. Миграционная школа ;
3. Антропологическая школа ;
4. Историческая школа ;
5. Психологическая, этно-психологическая школа ;
6. Компаративистская школа ;
7. Советская школа .

Методы исследования фольклора также отличаются многообразием.

Существуют такие методы исследования :

1. Сравнительно-исторический метод ;
2. Историко-генетический метод ;
3. Историко-типологический метод ;
4. Историко-культурный метод.

Наука, которая изучает фольклор – его возникновение, становление, развитие, специфику, его родовую-жанровую эволюцию, систему изобразительных средств и т.д – называется фольклористикой. Эта наука в своём

историческом развитии выработала вышеназванные методы и направления, сложилась в школы.

А теперь коротко остановимся на научных школах, методах и направлениях фольклористики.

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА основана братьями Вильгельмом и Яковом Гримм, представителями Гейдельбергской научной школы. Философской основой мифологической школы является эстетика Ф.Шеллинга и братьев А.и Ф. Шлэгелей. Ф.Шеллинг рассматривал мифологию как «необходимое условие и первичный материал для всякого искусства». Братья Шлэгели воспринимали мифологию как «естественная религия». Ф.Шлэгель считал мифы «ядром, центром поэзии». Братья Я. и В. Гримм, опираясь на философию Шеллинга и Шлэгелей, в 1835 году окончательно разработали мифологическую теорию в своём труде «Немецкая мифология». Согласно этой теории происхождение народной поэзии объясняется её «божественным» началом. По мнению учёных, из мифа, в результате эволюции, возникли сказки, эпические песни, легенды, предания и другие жанры фольклора. Братья Гримм считали, что фольклор является бессознательным и безличным творчеством «народной души». Сравнивая фольклор разных народов, братья Гримм обратили внимание на их сходные – похожие – родственные явления и объяснили это общностью древнейшей их мифологии. Эта идея явилась плодотворной и сыграла большую роль в развитии фольклористики. Мифологическая школа внесла в науку ряд новаторских идей :

- 1.Расширила представления о мифологии ; она обратилась, наряду с античными мифами, к древнеиндийским, иранским, германским кельтским, славянским мифам ;

- 2.Способствовала активному собиранию фольклора разных народов и поставила целый ряд важных теоретических проблем – проблему народности искусства и т. п. ;

3. Заложила основу сравнительного изучения мифологии, фольклора, литературы. Добытый учёными этой школы обширный, богатый материал позволил изучать проблему мифологизма фольклора и литературы ;

4. Подготовила почву для создания нового литературоведческого направления XX века – ритуально-мифологической критики.

П. МИГРАЦИОННАЯ ШКОЛА или **ШКОЛА ЗАИМСТВОВАНИЯ** основана Т. Бенфеем. В 1859 году Т. Бенфей издал древнеиндийский памятник фольклора «Панчатантру». Учёный провёл глубокое исследование над памятником и пришёл к такому выводу : большое количество сказок и рассказов распространилось по всему свету из Индии. Таким образом, миграционная теория объясняет сходство фольклора разных народов передвижением, перемещением-миграцией поэтических произведений из одной страны в другие страны.

Эта теория получила широкое признание и распространение во второй половине XIX века, в период интенсивного-активного развития мировых культурных связей.

В России миграционную теорию развивали в 90-е годы XIX века А.Н.Пыпин, В.В.Стасов, В.Ф.Миллер и А.Н.Веселовский.

Миграционная теория применялась в изучении сказки, эпоса, баллады – повествовательных жанров, обрядового фольклора, пословиц.

Миграционная теория полемизировала с мифологической школой. В результате этого каждая из школ разграничила сферу своего изучения, свою область исследования. Например, мифологическая школа исследовала в основном происхождение – генезис фольклора ; представители миграционной теории исследовали дальнейшую, последующую жизнь произведений фольклора, усматривали, находили в них многочисленные заимствования из поэтической культуры других народов, стран и эпох.

Миграционная теория пересмотрела взгляд на народное творчество как исконное – национально-племенное достояние отдельного народа.

Эта школа утверждала, что фольклор любого народа является не только продуктом его узко-национального эстетического творчества, но и наряду с этим - результатом многочисленных заимствований из фольклора и культуры других народов.

Ш. АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ или **ЭВОЛЮЦИОННАЯ ШКОЛА** возникла во второй половине XIX века в Британии. Основоположником этой школы является Э.Б.Тайлор. Учёные этой школы Э.Б.Тайлор, А.Ланг, Дж.Фрейзер и другие считали, что прогрессивное единообразное развитие культуры от низких простейших форм первобытной культуры к цивилизации у всех народов вне расовых, региональных и иных ограничений, является универсальным историческим законом.

Фундаментом учения антропологической школы являются конкретные феномены культуры или «элементарные идеи» :

1. Вера в духов - анимизм / Тайлор / ;
2. Магия, послужившая основой для развития религии и мифологии / Дж.Фрейзер / ;
3. «Пережитки» – обычаи, обряды, смысл которых утерян сегодня, но сохранились в фольклоре – корни которых антропологическая школа искала в этнографии ;
4. Пути эволюции отдельных явлений рассматривались этой школой изолированно : поэзия, по мнению учёных этой школы, возникла из разговорной речи, ритмизированной во время обрядов ; метафора и миф – из фантастических аналогий : радуга – лук бога или мост, а также из ограниченности естественного языка, описывающего явления природы. Антропологическая школа понимает мифологию как **до нау ч н о е** средство объяснения мира «дикарём-философом». Поэтическое содержание мифологии не принималось во внимание этой школой.

1. Антропологическая школа развила **с р а в н и т е л ь н ы й** метод мифологической школы ;

2. Она собрала огромный материал по этнографии и фольклору народов мира, заложила основу их классификации ;

3. Сходство культуры и фольклорных сюжетов, а также единство культуры и закономерности этапов её развития и эволюции антропологическая школа объясняет психическим единством человека.

4. Учение Тейлора о первобытных «пережитках» в культуре современных народов, Фрейзера – об изначальности ритуала, а также эволюционный метод антропологической школы оказали большое влияние на формирование ритуально-мифологической критики и ряд направлений в этнографии и фольклоре.

1У. ТЕОРИЯ САМОЗАРОЖДЕНИЯ СЮЖЕТОВ

сформировалась в европейской фольклористике во второй половине XIX века. Научной основой этой теории служат положения антропологической школы и школы сравнительного изучения фольклора. В отличие от миграционной теории, представители теории саморазвития сюжетов в европейской фольклористике – Р.Р.Маретт /Англия/, В.Манхардт, Г.Узенер, А.Дитерих /Германия/, С.Рейнах /Франция/ сходство сюжетов фольклора и средневековой литературы объясняют единством человеческой психики и общими закономерностями эволюции культуры. «Самозарождаясь на основе сходных-похожих первобытных верований и обычаев, сюжеты наследуются позднейшими эпохами как «пережитки» ранних стадий развития. Например, сюжеты, сохраняющиеся в современных европейских сказках.

В русской фольклористике конца XIX – начала XX века Александр Николаевич Веселовский считал теорию самозарождения сюжетов и миграционную теорию взаимодополняющими друг друга. Он считал, что «самостоятельно» зарождаются простейшие мотивы, а сложные сюжеты распространяются путём заимствования.

В современной русской фольклористике Виктор Максимович Жирмунский высказал сходные взгляды. Он считает, что международные сказочные темы опираются на общность социальных отношений, обычаев и т.д. Вместе с тем академик В.М.Жирмунский признаёт самостоятельное развитие национальных эпосов, редко заимствующих сюжеты у других народов.

В этой связи интересно остановиться на гипотезе академика Владимира Яковлевича Проппа, который выдвинул идею происхождения волшебных сказок из обрядов инициации юношей - испытаний, завершающихся браком. Слово «инициация» происходит от латинского "initiatio" – совершение таинств, то есть, обряд посвящения в члены коллектива в первобытном обществе. Инициация связана с переходом подростков в возрастную класс взрослых. Пережитками инициаций считается обряд обрезания в иудаизме и исламе и позднее крещение в христианстве. Но как считает учёный, конкретное сочетание эпизодов – мотивов, совпадающих в фольклорных произведениях разных народов, свидетельствует о заимствовании.

У. ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА возникла в русской фольклористике в конце XIX – начале XX века под началом Всеволода Фёдоровича Миллера. В отличие от мифологической школы и представителей теории заимствования, историческая школа стремилась объяснить русский фольклор опираясь на русскую историю, выяснить место и время – когда и где – сложилось то или иное фольклорное произведение, какие исторические события лежали в его основе.

Представители этой школы А.В.Марков, С.К.Шамбинаго, Н.С.Тихонравов, А.Д.Григорьев, братья Б.М. и Ю.М.Соколовы, Н.Е.Ончуков и другие проделали большую работу в этом направлении :

- 1.Обследовали памятники древнерусской письменности, - официальные документы, деловую письменность, - и литературы, выявили многочисленные параллели к былинам и историческим песням ;
- 2.Создали историческую географию русского эпоса ;
- 3.Осуществили экспедиции по собиранию фольклора и в результате этого издали сборники и антологии фольклора.

В былинах и исторических песнях представители исторической школы видели фрагменты устно переданной летописи, создававшейся в княжеско-дружинном кругу. Несовпадение содержания произведений фольклора с историческими событиями объяснялось «порчей» текстов в крестьянской среде.

Историческая школа собрала и систематизировала огромное количество фактического материала.

У1. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ или ЭТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА сложилась в Западно-Европейской и русской науке в последнюю треть XIX века. Основателем этой школы является В.Вундт. В этот период, то есть, в 70-е годы XIX века наблюдается общий поворот философских наук – социологии, философии, эстетики к психологизму.

Психологическая школа пересмотрела и развила идеи культурно-исторической школы и в особенности, биографического метода.

Главный предмет изучения психологической школы – внутренняя, психологическая сторона творчества, прежде всего – душевная жизнь автора. Представители этой школы объясняли своё усиленное внимание к состоянию души автора тем, что считали его основой основ искусства. Они отмечали, что искусство выражает всё то, что человек носит в себе : и впечатления внешнего мира, и собственные душевные переживания автора составляют содержание искусства, отливаются в произведения искусства в художественных образах. Автор, в данном случае народный

сказитель, творит для себя : он воплощает мучающие его мысли, чувства и настроения в образы и тем самым освобождается от них. Само произведение рассматривается представителями психологической школы м о д е л ь ю д у ш и своего создателя. Все особенности произведений объясняются и обосновываются с в о е о б р а з и е м личности автора ; различия между произведениями авторов объясняются различием переживаний и психологических типов их создателей.

1. Психологическая школа различает два типа поэтов : поэты выражения и поэты воплощения – художники-наблюдатели и художники-экспериментаторы.

2. Она не принимает во внимание историческое развитие фольклора, литературы и искусства, их взаимосвязь и общественную обусловленность, отодвигает её на второй план.

3. Психологическая школа в художественном содержании произведения на первый план выдвигает его с у б ь е к т и в н у ю сторону, считая его всегда с и ю м и н у т н ы м процессом. Она рассматривает содержание как порождение читающего или слушающего в зависимости от его собственного, неповторимого опыта жизни.

В России первыми представителями психологической школы были Александр Афанасьевич Потебня. Его идеи продолжены в работах Д.Н. Овсяникова-Куликовского, А.Г.Горнфельда, Г.Райнова и др.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФОЛЬКЛОРА В ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ. Существует много методов изучения и исследования произведений фольклора в науке. Назовём некоторые из них :

- 1.Биографический метод ;
- 2.Историко-генетический метод ;
- 3.Историко-культурный метод ;
- 4.Историко-типологический метод и др.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД - способ изучения произведений фольклора и литературы, при котором личность и биография автора рассматривается как главный, определяющий фактор творчества. Этот метод впервые применён французским критиком Ш.О.Сент-Бёвом в пятитомном исследовании «Литературно-критические портреты», написанном в 1836-1839 годах. Он своеобразно применялся в исследованиях известных учёных Ипполита Тэна и Георга Брандеса.

В начале XX века сторонники биографического метода Рэне де Гурмон во Франции, Ю.Н.Айхенвальд в России и другие исследователи развили и изменили биографический метод, то есть :

- 1.«Очистили» его от социальных и художественных идей века, которые были у Сент-Бёва ;
- 2.Освободили от влияния расы, среды, момента, как было у И.Тэна ;
- 3.От характеристики общественных движений, как у Брандеса ;
- 4.Обратились к раскрытию «сокровенного» «Я» автора-творца, художника в духе крайнего импрессионизма.

Современная русская фольклористика и литературоведение признаёт биографический метод как один из приёмов исследования, изучает биографические элементы как один из источников художественного образа.

ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД впервые был применён в 30-е годы XX века в работах В.М.Жирмунского, В.Я.Пропта, И.И.Толстого, И.М.Тронского, О.М.Фрейденберг, Е.Г.Кагарова и др. Основным объектом изучения был избран героический эпос и сказка.

В 50-70 годах эта теория получает дальнейшее развитие и теоретическое обоснование и уже применяется в изучении баллад, обрядового фольклора, несказочной прозы, необрядовой лирики и современног фольклора.

Целью историко-типологического метода является сравнительный анализ, выявление фактов исторической типологии, а не простое накоп-

ление массы параллелей, их систематизация. Решающее значение придаётся не внешней хронологии – времени бытования и времени фиксации-записи, а историко-стадиальному фактору.

Главная задача историко-типологической школы в исследовании фольклора заключается в решении проблем :

- 1.Генезиса фольклорных текстов ;
- 2.исторического развития жанров фольклора ;
- 3.Исторического развития памятников ;
- 4.Исторического развития образов ;
- 5.Выявления сложных отношений фольклора и действительности.

Родственность сюжетов фольклорных произведений разных народов историко-типологический метод решает следующим образом. Она признаёт универсальный характер и решающую роль в истории фольклора народов мира закономерной повторяемости, которая является результатом : 1.единых закономерностей общественного развития ; 2.единством истории народов и культуры человечества ; 3.типологии народного быта ; 4.социальных институтов и представлений ; 5.общих закономерностей народного творчества ; 6.качественной специфики фольклора – его коллективности, функциональных связей, способов передачи и преемственности традиций.

Попытаемся на примере объяснить суть историко-типологической теории. Сходство, родственность произведений двух разных народов эта Теория признаёт и научно обосновывает. Если оба разных народа пережили одинаковую общественно-историческую формацию, то уровень мышления у обоих при всём национальном своеобразии будет схожим, типичным для данной общественно-экономической формации. Мышление, миропонимание, уровень развития человека феодализма будет носить на себе типические особенности, характерные для данной стадии развития человечества независимо от расовых, национальных и иных черт. То же

самое характерно и для всех общественно-экономических формаций. Следовательно, произведения фольклора периода феодализма или капитализма, созданные разными народами, будут иметь родственные черты и особенности, являющиеся типическими, присущими уровню мышления лишь именно феодализма или капитализма. При этом нисколько не игнорируется национальное своеобразие каждого народа. Подчинение младшего по старшинству, вассальные отношения, типичные для феодального общества, являются общей закономерностью исторического развития. Это значит, что оно обязательно для всех народов и наций. Если речь идёт о произведениях разных народов, созданных в этот промежуток истории, то вышеназванные мотивы будут обязательно присутствовать и в том, и в другом произведении двух разных народов. При этом национальные реалии будут отражены, обычаи и обряды будут присутствовать во всей красе. Герои могут нарядиться в свои национальные наряды, один поедет на бал, а другой – на свадьбу, один поедет в карете, а другой – в фазтоне, один в шляпе, а другой – в папаче. Здесь важно другое – тип поведения, то есть – подчинение младшего старшему, вассала – сюзерену, раба – хозяину. Взаимоотношения мачехи и падчерицы во всём мире независимо от расовых, религиозных, географических, исторических, национальных различий – обще-типологичны – взаимная ненависть, нелюбовь. Сказки, разных народов, посвященные данному сюжету, несомненно будут иметь родственные мотивы, подчинённые типу поведения людей в данной ситуации /сравните сюжет сказок «Золушка» и «Морозко», принадлежащих разным народам, или русскую сказку «Баба-яга» и тюркскую сказку «Гёкчек Фатьма» - «Прекрасная Фатьма», где много родственных мотивов при специфических особенностях национальной жизни, быта, традиций, обычаев и обрядов /.

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД признаёт и объясняет родственность сюжетов фольклорных произведений разных народов. Этот

метод объясняет родственность сюжетов разных народов следующим образом. Ныне, на современном этапе, разные народы, происшедшие в глубоком прошлом от одного рода и племени, в одинаковой степени берегут и развивают традиции, обычаи и обряды, произведения фольклора своих предков. Фольклорные произведения бытуют в их жизни активно. Родство сюжетов их произведений объясняется родством их происхождения, то есть, генетическим родством в определённые исторические эпохи. Название метода опирается именно на этот принцип генетического родства. Например, ныне разные народы Северного Кавказа когда-то имели одного общего предка – нартов. Древние нартские сказания, песни, пословицы и поговорки сохранились в эстетическом, поэтическом наследии их потомков, сегодня уже считающихся разными народами.

Тюркские народы, проживающие в разных географических точках Азии, Европы, на разных континентах - турки, азербайджанцы, татары, узбеки, казахи, киргизы, какракалпаки, туркмены, урду, якуты-саха, многие народы Сибири и Алтая, Урала и Поволжья, имеют общего предка – огузские племена и одинаково сохранили историческую и эстетическую память о прошлом своих предков. Поэтому героический эпос «Деде-Коркуд», «Кёр-оглы», «Анекдоты Молла / Ходжа, Мулла, Мирза / Насреддина» с большой любовью чтутся и сохраняются одинаково бережно у вышеназванных народов и многие сюжеты имеют одинаковые, родственные черты и особенности, общие места.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ МЕТОД также признаёт и объясняет факт родственности сюжетов фольклорных произведений разных народов. Он опирается на принцип исторических взаимодействий народов, длительное время проживающих по соседству, находящихся в близком и долгом

контакте. Культурные связи и взаимодействия на протяжении большого периода исторического времени, взаимное действие и взаимное влияние способствует проникновению определённых тем и сюжетов в культуру каждого из них. Переживая сходные исторические, географические, культурно-бытовые, эстетические моменты, эти разные народы и национальности могут отразить свои мечты и чаяния, быт и нравы в схожих, родственных образах, или даже заимствовать друг у друга темы и сюжеты, одинаково близкие им. Например, в фольклоре народов Кавказа, Средней Азии, Прибалтики, Латинской Америки родственность сюжетов их фольклорных произведений может быть объяснена их историко-культурной связью, то есть, долгим соседством, слиянием культур на протяжении длительной истории.

Выше мы отметили, что фольклорные произведения по форме делятся на следующие роды : эпические – повествовательные, лирические – стихотворные и драматические – игровые. Другими словами, каждый род фольклорных произведений подражает определённой области жизни. Лирика подражает чувствам, переживаниям внутренней жизни человека, эпос – событиям объективной действительности, внешней жизни человека, а драма – действиям, вызванным чувствами и переживаниями, явившимися результатом влияния событий внешней жизни. Каждый род связан родственными узами с другими родами, имеет общие с остальными родами черты и особенности. Но в то же время каждый род отличается своими специфическими, присущими только ему, качествами. Внутри каждого рода имеются свои жанры и виды.

Учебник по фольклору задуман в трёх томах : в первом томе будет анализирован эпический, прозаический род фольклора, во втором томе – лирический, стихотворный род, в третьем – игровой, драматический род.

В данной книге, то есть, в первом томе учебника, мы остановимся на эпическом роде фольклора. Эпический род включает в себя следую-

щие жанры : 1.Сказки ; 2.Предания ; 3.Легенды ; 4.Былички ; 5.Сказы ; 6.Устные рассказы ; 7.Анекдоты. Эпический род богат не только жанрами, которых мы назвали выше. Он также богат поджанрами, которые входят в каждый из этих жанров. Например, жанр сказок имеет поджанры – волшебные, социально-бытовые – новеллистические, сатирические, исторические сказки. Волшебные сказки, в свою очередь, имеют поджанры : собственно волшебные или фантастические и также сказки о животных – животный эпос. Каждый из семи названных жанров имеет большое многообразие поджанров и видов, которых мы с вами рассмотрим в соответствующих главах.

МЕТОДИКА ПОЛЬЗОВАНИЯ КНИГОЙ. Прежде, чем пользоваться книгой, следует познакомиться с её структурой. Книга состоит из введения, семи глав и заключения. Каждая глава начинается с теоретической части, где называется жанр, история его возникновения, развития и бытования, определяются его специфические особенности, поджанры, отдельные виды. После теоретической части для лучшего усвоения темы приводится текст фольклорных произведений. Такая форма расположения – сочетание теоретического и хрестоматийного материала имеет два важных преимущества : а/ облегчает процесс его быстрого изучения и усвоения студентами ; б/ представляет заметное удобство для подготовки. Студенту не приходится искать и находить нужную информацию теоретического и практического характера в разных источниках. Это тем более важно в условиях неимения вообще, а иногда – нехватки соответствующих учебников, пособий и художественных текстов произведений. После каждого текста даётся словарь трудных слов и выражений. Слова и выражения не переведены на турецкий язык, дано их толковое объяснение на русском языке.

По завершении главы приводится примерный вопросник-план. Он выполняет две задачи : 1.служит для повторения и закрепления темы, её

лучшему запоминанию при индивидуальных самостоятельных занятиях ;
 2. Помогает студенту подготовить связный текст ответа на уроках и на экзамене. Этот план помогает также на семинарских и практических занятиях, а также при работе над дипломными исследованиями.

Для удобства и лучшего понимания темы к плану даются опорные слова и выражения.

После глав приводится переводной словарь-справочник в алфавитном порядке. Предыдущий толковый словарь под текстами произведений не был построен по алфавитному принципу. Слова объяснялись по мере их следования в тексте друг за другом независимо от их последовательного алфавитного порядка в тексте.

Книга рассчитана на студентов, преподавателей, исследователей русской и турецкой филологии, истории, а также отделений гуманитарных факультетов высших и среднеспециальных учебных заведений. Она может представлять интерес и для более широкого круга интересующихся русской культурой и искусством, историей и этнографией.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ВВЕДЕНИЮ

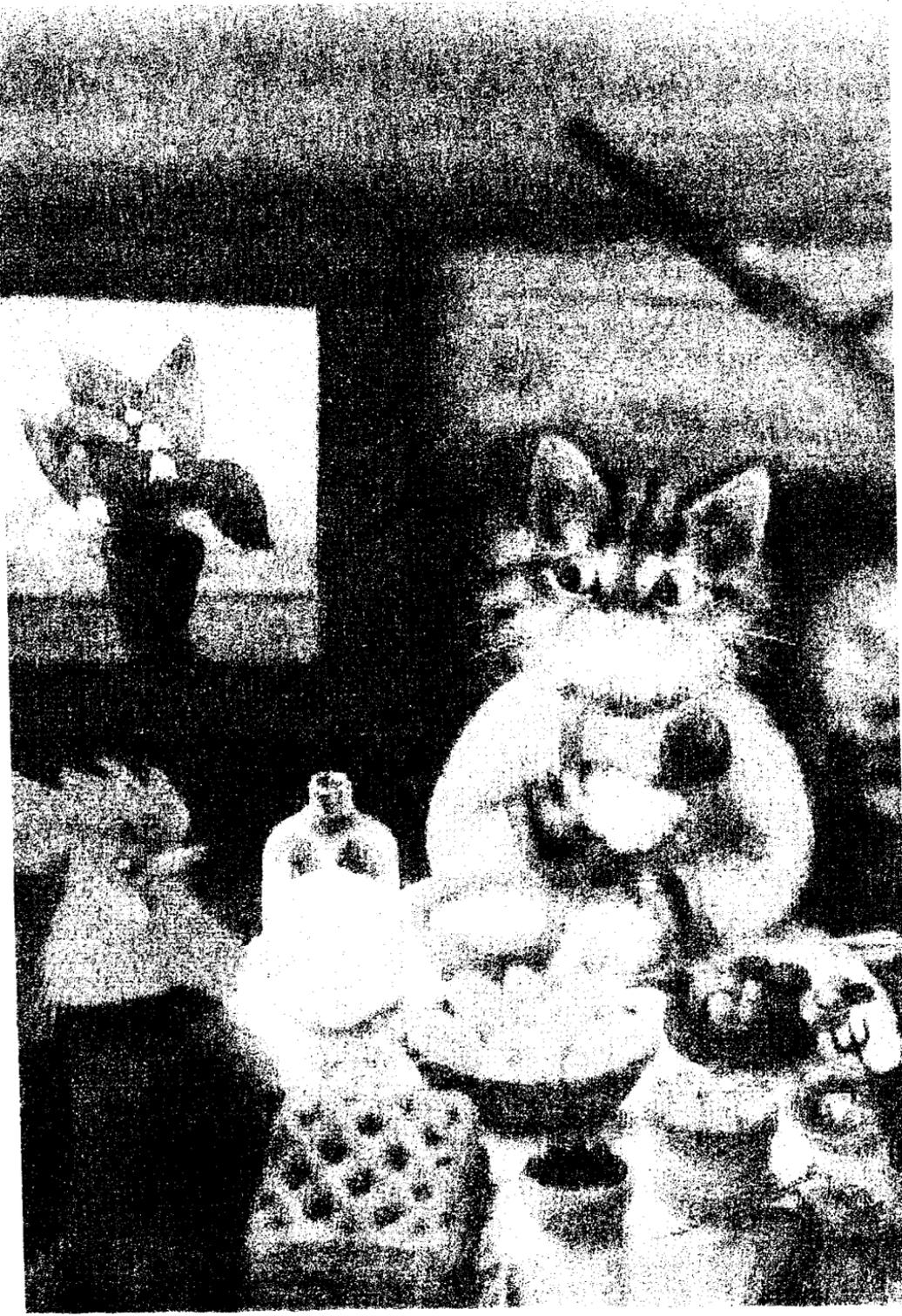
1. Что такое фольклор в широком и узком значении слова? Объясните фольклор с филологической точки зрения, подчеркните его специфику.

2. Как вы понимаете устность, коллективность, традиционность, народность фольклора?

3. Из какой особенности вытекает анонимность и вариативность фольклора?

4. В чём заключается общность и отличие фольклора и литературы?
 С какими видами искусств связан фольклор?

5. Какова связь фольклора с другими науками?

6. Как называется наука, изучающая фольклор и какие научные школы вам известны? Какие научные методы исследования применяли учёные при анализе произведений фольклора?

7. Назовите имена известных европейских и русских учёных-фольклористов.

ОПОРНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ

Фольклор, народ, развитие, выражение, мечта, чаяния, жизнь, быт, нравы, история, прошлое и настоящее народа, творчество, школа, метод, миф, течение, направление, теория, жанр, поджанр, историческое развитие общества, автор, исполнитель, вариант, сокровенный, научные школы, научные методы исследования, мифологическая школа, компаративисты, теория и школа заимствования, миграционная теория, бродячие сюжеты, родственность сюжетов, историческая школа, психологическая школа, историко-географическая школа, биографическая школа, историко-типологическое родство, историко-генетическое родство, культурно-исторические связи, вариативность, анонимность, коллективность, исполнительское начало, автор-исполнитель, единство времени, наличие автора-исполнителя и зрителя-слушателя, художественное время, условность, троичность.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СКАЗКИ - MASALLAR

Сказка – один из популярных прозаических жанров устного народного творчества. Это определение правильное, но не полное, потому что прозаическими жанрами фольклора являются и такие жанры, как былички, легенды, предания, устные рассказы, воспоминания - они характерны для фольклора советской эпохи, анекдоты. Для полного определения сказок необходимо отметить те качества, которые присущи только этому жанру. Если отметить эпичность сказок, то это качество присуще также былинам. Но сказки отличаются от былин тем, что они прозаические произведения, а не поэтические, не стихотворные. Уже наше определение приближается к более полной форме. Но пока оно недостаточно. Нам нужно установить также отличие сказок от быличек, легенд, преданий, рассказов, сказов?

Предмет повествования сказок – необычные, удивительные, таинственные и страшные события и приключения героев а также преодоление ими преград на своем пути - носит приключенческий характер.

Прежде, чем остановиться более подробно на специфических особенностях сказок, попытаемся все же ответить на вопрос: «что такое сказка». Мы уже определили предмет сказки и можем дать более полную её формулировку. Таким образом, можно сказать, что сказка - эпическое - прозаическое произведение фольклора фантастического, бытового, исторического, сатирического содержания с установкой на вымысел. Последняя особенность отличает сказку от других жанров эпического прозаического рода фольклора и от быличек, сказов, легенд, преданий и т.д.

Главный конфликт сказок - борьба добра и зла, жизни и смерти, света и тьмы, красоты и уродства, справедливости и насилия, ума, муд-

рости и глупости, знания и невежества, благородства и подлости, правды и лжи, простоты и чванства.

Идея сказок - победа светлых начал жизни, справедливости и добра над тёмными силами зла.

Сюжет сказок богат разнообразными эпизодами, то есть, много-эпизодный, законченный, отличается драматизмом и напряжённостью.

Действие сказок отличается также динамичностью и напряженностью. Положительный герой сказок всегда достигает своей цели несмотря ни на какие страшные и трудные испытания, препятствия сильных и коварных врагов.

Форма и структура сказок отличается устойчивостью составных частей, обязательностью определённых моментов. Об этом подробно расскажем ниже при анализе структуры-архитектоники, а также языковых и стилистических особенностей сказок.

Композиция сказок постоянно включает в себя зачин-вступление, замедленное или ускоренное действие, повторение эпизодов и концовку.

Выше мы отметили главное, ведущее качество сказок – установку на вымысел. Это значит, что слушатель, довольно развитый, грамотный, знающий уровень развития современных наук, сознательно верит во всё фантастическое, происходящее в мире сказок. Слушатель перестаёт воспринимать сказку как выдумка, как фантазия, как плод воображения и добровольно принимает всё за правду, искренне верит и радуется победе героя в самых невероятных условиях над самыми необычными противниками в «тридевятом царстве, тридесятом государстве» или «на море-океане, на острове Буяне».

А теперь обратимся к структуре сказок, разберём их составные элементы : зачин, вступление, кульминацию, концовку.

Зачин - элемент сказки, который вводит слушателя в её необычный, фантастический мир и настраивает его на восприятие всего того, что там

произойдёт. Зачин, другими словами, вступление, занимает важное место в структуре сказки, в её сюжетной линии. Он отличается огромным многообразием и высокой художественностью. Обратимся к примерам :

- Жили себе дед да баба ;
- Жили-были кум с кумой – волк с лисой ;
- Жил-был старик да старуха, детей у них не было ;
- Летала сова-весёлая голова ; вот она летала, летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела... Это присказка, а сказка вся впереди...;
- За тридевять земель, в тридесятом государстве жил-был царь с царицею ; детей у них не было ;
- В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич ;
- Жил старичок со старушкою ;
- На море на океане, на острове Буяне / или на острове Кидане / жил-был царь ;
- В некотором царстве, в некотором государстве, в том, в котором мы живём, под номером сядьмым, иде мы сядим, снег горел, соломой тушили, много народу покрушили, тем дела не ряшили / здесь полностью сохранена фонетическая особенность речи сказителя /.

Образы, герои сказок. Все события в сказке сосредоточены вокруг главного, положительного героя и его судьбы. События и герои сказки - вымышленные. Исключение составляют исторические сказки, где наряду с вымышленными героями и событиями присутствуют и конкретные исторические лица. Героями сказок являются люди, животные, дикие звери, птицы, фантастические существа, чудесные предметы и явления. Все они служат герою для достижения цели, для осуществления поставленной перед ним злыми и темными силами, невыполнимой задачи.

Сюжет сказки построен на подробностях приключений героя, на их двукратном или трехкратном повторении. Кульминация и развязка действия происходит в середине повествования и подводит его к завершению.

Концовка, как видно из значения слова, завершает сказку, возвращает слушателей в реальный мир, подводит итог рассказанному. Концовка, так же, как и зачин, отличается высокой художественностью и многообразием, богатством образного выражения. Например :

- Вот вам и сказка, а мне кринка масла ;
- Стали жить да поживать, да славы наживать ;
- Стали жить да быть, да животы наживать - на славу всем людям ;
- Стали все жить-поживать, добро наживать, худо забывать ;
- Приехали и стали себе жить-поживать, добро наживать да медок попивать ;
- Был у Иванушки колодец, в колодезе рыба елец, а моей сказке конец ;
- Я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало.

Установка на вымысел отличающая сказки от других видов прозаических произведений фольклора, обогащает её высокой нравственностью, философской глубиной, эстетическими качествами и увлекательностью. Не случайно народ отразил в пословице красоту сказок так : « Красна песня ладом, а сказка складом».

Реалистическая основа сказок. Несмотря на вымысел и большую роль фантастики в ней, сказка имеет глубокие жизненные, реалистические корни. В сказках в особой форме отразились чаяния, мечты народа о лучшей жизни. Великий русский писатель Алексей Максимович Горький обратил внимание на это качество сказок и отметил, что мечта людей в глубокой древности о возможности летать воплотилась в сказке "...о ковре-самолёте. Мечтали об ускорении движения по земле – сказка о сапогах-скороходах..."¹

¹ Горький М. Собрание сочинений в 30-ти томах. Т.27.С.299-300.

КЛАССИФИКАЦИЯ СКАЗОК их типы стали объектом изучения ещё в первой половине XIX века. Учёные классифицировали сказки по разным принципам : одни делили их по содержанию, другие – по типу героев, третьи - по наличию в них фантастических элементов. Самый приемлемый принцип - деление сказок по их содержанию. Сказки имеют много жанровых разновидностей, но основными видами сказочного эпоса являются :

1. Сказки о животных ;
2. Волшебные или фантастические сказки ;
3. Социально-бытовые, сатирические сказки ;
4. Исторические сказки.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ или **ЖИВОТНЫЙ ЭПОС** - самые древние, самые старшие сказки . Сказки о животных отразили наблюдения человека первобытного общества над животными, над зверями, птицами и растительным миром . В глубокой древности сказка выполняла утилитарную, то есть, практическую задачу : передать будущему поколению опыт и знания о мире вообще, о природе, о животных, о жизненно-важных занятиях. В сказках о животных отразились анимистические и тотемистические воззрения, взгляды первобытного человека. Слово “анимизм” происходит от латинского слова “anima” и означает “ одухотворение ” всех явлений и сил природы. Первобытный человек не владел научными знаниями и обожествлял, одухотворял стихийные силы и явления природы. Анимизм считает, что каждая вещь имеет душу.

Тотемизм – форма религии первобытного человека, его вера в сверхъестественное родство людей с животными, растениями или какими-нибудь явлениями природы . Тотем является родственником, другом, покровителем человека. Человек старается воздействовать на него магическими заклинаниями. Человек - охотник, земледelec, рыболов, ремесленник - стремился воздействовать на свой тотем, сдобрить его, на-

править на пользу себе и своей семье, роду, племени. Чтобы сдобрить бога охоты и хозяина лесных владений, человек придумывал разные имена и прозвания зверям и животным, исполнял ритуальные танцы. Эти танцы имитировали сцены охоты, различных видов трудовой деятельности. Никогда охотничьи племена не называли медведя своим именем. Они его называли уважительно, величали “Михайло Иваныч”, “Топтыгин”, “Мишенька”, лису величали “Лизавета Ивановна”, “Лиса Патрикеевна”, “Лисичка-сестричка”, кошек – “Котофей Иваныч”, “Кот Котофеич”, “Мурка”, коров – “Бурёнушка”, петуха – “Петя”, “Петя-петушок, золотой гребешок”, лошадей и собак также называли различными человеческими именами, прозвищами или названиями природных явлений : “Буран”, “Сивка-бурка”, “Карюха”, “Черныш”, “Чалый” и т.д.

Сказки о животных имеют много видов. Академик В.Я.Пропп выделяет шесть групп сказок о животных :

1.Сказки о диких животных ; 2.Сказки о диких и домашних животных ; 3.Сказки о человеке и диких животных ; 4.Сказки о домашних животных ; 5.Сказки о птицах, рыбах и пр. ; 6.Сказки о животных, растениях и пр.

К первой группе относятся сказки о лисе, волке, журавле.

Ко второй группе относятся сказки о волке и собаке ; старой собаке и волке ; о коте и диких зверях ; волке и козлятах ;

К третьей группе относятся сказки о мужике, медведе и лисе / деление урожая / ; о мужике, который спасает волка, а тот хочет его загрызть / старая хлеб-соль забывается / ; о медведе на липовой ноге ; о лисе, которая меняла скалочку на гусочку, гусочку на индюшечку, индюшечку на овечку.

Четвертая группа сказок о козе лупленой ; о лошади и собаке.

Пятая группа сказок о журавле и цапле / несостоявшаяся свадьба или сватовство / ; о разбитом золотом яичке ; о смерти петушка, пода-

вившегося зёрнышком.

Шестая группа сказок о лисе и раке, пустившимся впергонки ; о тереме мухи ; о колобке и животных ; о морозе, солнце и ветре ; о войне грибов и пр.

По мере освоения окружающего мира и расширения знаний о нём, магическая, сверхъестественная сила его терялась и словесные произведения становились лишь художественными их отражениями, а не силой магического воздействия на мир.

Животные и природные явления, перед которыми преклонялся человек, по мере утраты наивного отношения к ним, стали изображаться иронически, с элементами сатиры и юмора, смешными. Обитатели леса, отдельные домашние животные уже изображались как носители тех или иных неблагоприятных, отрицательных поступков. Образы зверей, птиц, рыб стали использовать как иносказательные для критики недостатков классового общества и отдельных людей. Каждый из героев животного эпоса является носителем строго установленного реального качества и свойства, которые наблюдаются у людей. В центральной области России самым сильным зверем является медведь. Он стал символом хищного, неограниченного властью, человека. Волк символизировал ханжество, жестокость, умственную ограниченность. Лиса олицетворяла обман, вероломство, изворотливость, хитрость. Заяц и мышь – слабость, боязливость, петух – доверчивость и храбрость, сокол – смелость и нравственное величие, коршун – жадность и свирепость, щука – мстительность и беспощадность, ёрш – находчивость и изворотливость.

А.М.Горький обратил внимание на социально-классовые отношения, которые осуждаются, критикуются в лице животных. Он отметил, что за каждым животным стоит то или иное отрицательное явление жизни. Это качество – аллегория – обеспечило животному эпосу долгую

жизнь и большую симпатию и детей, и взрослых. Сегодня животный эпос не потерял своего дидактического, то есть, поучительного, назидательного, познавательного значения : он не только знакомит нас с повадками, особенностями животных, зверей, птиц, рыб, но и несёт большую воспитательную функцию. Например, сказка о репке говорит о силе коллектива, о дружбе, которые помогают решить трудные задачи. Сказка о коте, петухе и лисе – о дружбе, верности, которая спасает от хитрого врага, от сильного противника. Сказки “Курочка-ряба”, “Лиса-повитуха”, “Мужик, медведь и лиса” критикуют болтливость, несообразительность, глупость, абсурдность - бессмыслие, нелепость - поведения, то есть, общесоциальные и бытовые недостатки. В сказках “Старая хлеб-соль забывается”, “Собака и дятел”, “Лиса и кот”, “О Ерше Ершовиче” в аллегорической форме образами животных и зверей критикуются представители господствующих классов России.

Аллегория - выражение отвлечённого понятия добра, зла, чести, достоинства, дружбы, верности и других человеческих качеств при помощи конкретного образа животного эпоса - сообщает сказкам о животных философскую глубину, общечеловеческую ценность. Эти качества во все времена присущи всем людям независимо от их расы, национальной принадлежности, социального и культурного положения, вероисповедания.

Сюжет и образы животного эпоса несложны, их объём в основном небольшой, а некоторые – миниатюры. Например: “Лиса и Журавль”, “Лиса и Тетерев”.

Композиция сказок о животных цепевидная, кумулятивная. Это значит, что действие сказки повторяется несколько раз и в каждом эпизоде оно обогащается новыми элементами и подробностями. Например : “Терем мухи”, “Колобок”, “Лисичка-сестричка и волк”, “Скрипи, нога, скрипи, липовая”, “Коза с орехами”, “За лапоток - курочку, за курочку - гусочку”.

Многие сказки о животных построены в форме диалога. Эти диалоги лаконичны-кратки, образны. Они бывают стихотворные и прозаические. Иногда эти диалоги поются, бывают в песенной форме. Например: "Кот, петух и лиса", "Волк и коза", "Про старика и серого волка". Учёные рассматривают животный эпос как "сказки-драмы", потому, что их можно исполнять по ролям, жестами и мимикой на разные голоса героев. Особенно популярны детские спектакли в театрах юного зрителя и спектакли театра кукол на темы сказок о животных.

Ю.М.Соколов, известный ученый-фольклорист исследовал драматические особенности животного эпоса в своей книге "Русский фольклор".

ЛИСА-ПОВИТУХА*

Жили-были кум с кумой - волк с лисой. Была у них кадочка медку. А лисица любит сладенькое ; лежит кума с кумом в избушке да украдкою постукивает хвостиком. «Кума, кума, - говорит волк, - кто-то стучит», - «А, знать, меня на повой зовут!» – бормочет лиса. «Так поди сходи», - говорит волк. Вот кума из избы да прямехонько к мёду, нализалась и вернулась назад. «Что бог дал?» - спрашивает волк. «Початочек», - отвечает лисица.

В другой раз опять лежит кума да постукивает хвостиком. «Кума! Кто-то стучится», - говорит волк. «На повой, знать, зовут!» - «Так сходи». Пошла лисица, да опять к мёду, нализалась досыта : медку только на доньшке осталось. Приходит к волку. «Что бог дал?» - спрашивает её волк. - «Серёдышек».

В третий раз опять так же обманула лисица волка и долизала уж весь медок. «Что бог дал?» - спрашивает её волк. - «Поскрёбышек».

Долго ли, коротко ли прикинулась лисица хворою, просит кума медку принести. Пошёл кум, а мёду ни крошки. «Кума, кума, - кричит

волк, - весь мёд съеден». - «Как съеден? Кто же съел? Кому окромя тебя?!» - погоняет лисица. Волк и крестится и божится. «Ну, хорошо! - говорит лисица. - Давай ляжем на солнышке, у кого вытопится мёд, тот и виноват».

Пошли, легли. Лисице не спится, а серый волк храпит во всю пасть. Глядь-поглядь, у кумы-то и показался медок ; она ну-тко скорее перемазывать его на волка. «Кум-кум - толкает волка, - это что? Вот кто съел!» И волк, нечего делать, повинился.

Вот вам и сказка, а мне кринка* масла.

*повитуха – повивальная бабка, женщина, которая принимает ребёнка при рождении ;

*кринка – кувшин, глиняная посуда.

МУЖИК, МЕДВЕДЬ И ЛИСА

Жил-был мужик. Пахал он ниву. Пришёл к нему медведь и говорит: «Мужик, я тебя сломаю*!» - «Нет, не замай*; я вот сею репу, себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки». «Быть так, - сказал медведь, коли обманешь - так в лес по дрова ко мне хоть не езд!» Сказал и ушёл в дуброву*. Пришло время : мужик репу копает, а медведь из дубровы вылезает: «Ну, мужик, давай делить!» - «Ладно, медведюшка! Давай я привезу тебе вершки», - и отвёз ему воз ботвы*.

Медведь остался доволен честным разделом. Вот мужик наклап свою репу на воз и повёз в город продавать, а навстречу ему медведь : «Мужик, куда едешь?» - «А вот, медведюшка, еду в город корешки продавать». - «Дай-ка попробовать, каков корешок!» Мужик дал ему репу. Медведь как съел - «а-а, - заревел, - ты меня обманул, мужик! Корешки твои сладеньки. Теперь не езжай ко мне по дрова, а то задеру*!». Мужик

воротился из города и боится ехать в лес : пожёт и полочки, и лавочки, и кадочки, наконец делать нечего - надо в лес ехать.

Въезжает потихонечку ; откуда ни возьмись, бежит лисица... «Что ты, мужичок, - спрашивает она, - так тихо бредёшь?» - «Боюсь медведя, сердит на меня, обещал задрать». - «Не бойся медведя, руби дрова, а я стану порскать* ; коли спросит медведь : что такое? Скажи : ловят волков и медведей ». Мужик принялся рубить ; глядь - ан медведь бежит к мужику и кричит : «Эй, старик! Что за крик?» Мужик говорит : «Волков ловят да медведей». - «Ох, мужичок, положи меня в сани, закидай дровами да увяжи верёвкой ; авось подумают, что колода лежит». Мужик положил его в сани, увязал верёвкою и давай обухом* гвоздить* его в голову, пока медведь совсем не очоурился*.

Прибежала лиса и говорит : «Где медведь?» - «А вот, окошел!» - «Ну что ж, мужичок, теперь нужно меня угостить». - «Изволь, лисонька! Поедем ко мне, я тебя угощу». Мужик едет, а лиса вперёд бежит ; стал мужик подъезжать к дому, свистнул своим собакам и притравил лисицу. Лиса пустилась к лесу и юрк в нору ; спряталась в норе и спрашивает: «Ох вы, мои глазоньки, что вы смотрели, когда я бежала?» - «Ох, лисонька, мы смотрели, чтобы ты не споткнулась». - «А вы, ушки, что делали?» - «А мы всё слушали, далеко ли псы гонят». - «А ты, хвост, что делал?» - «Я-то, - сказал хвост, - всё мотался под ногами, чтоб ты запуталась, да упала, да к собакам в зубы попала». «А-а, каналья*! Так пусть же тебя собаки едят». - И, высунув из норы свой хвост, лиса закричала : «Ешьте, собаки, лисий хвост!». Собаки за хвост потащили и лисицу разорвали. Так часто бывает : от хвоста и голова пропадает.

*сломать, сломаю – разорвать на куски, разорву ;

*не замай – не делай, не мучай ;

*дуброва, дубрава – дубовый лес ;

- *ботва – листья свёклы или репы ;
- *залеру, задрать – разорву, разорвать ;
- *порскать – рыскать, бегать в панике ;
- *обух – обратная лезвию сторона топора ;
- *гвоздить – бить очень сильно ;
- *окочуриться – народное выражение «умереть» ;
- *каналья – мошенник, плут, обманщик.

ТЕРЕМ МУХИ

Ехал мужик с горшками и потерял большой кувшин. Залетела в кувшин муха и стала в нём жить-поживать. День живёт, другой живёт. Прилетел комар и стучится : «Кто в хоромах, кто в высоких?» - «Я, муха-шумиха, а ты кто?» - «А я комар-пискун». - «Иди ко мне жить». Вот и стали вдвоём жить. Прибежала к ним мышь и стучится : «Кто в хоромах, кто в высоких?» - «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, а ты кто?» - «Я из-за угла хмыстень * » - «Иди к нам жить». И стало их трое. Прискакала лягушка и стучится : «Кто в хоромах, кто в высоких?» - «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, да из-за уг-ла хмыстень ; а ты кто?» - «Я на воде балагта*» - «Иди к нам жить». Вот и стало их четверо.

Пришёл заяц и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» - «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта ; а ты кто?» - «Я на поле свертень*». - «Иди к нам». Стало их теперь пятеро. Пришла ещё и лисица и стучится : «Кто в хоромах, кто в высоких?» - «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта, на поле свертень ; а ты кто?» - «Я на поле краса». - «Ступай к нам». Прибрела собака, стучится : «Кто в хоромах, кто в высоких?» - «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта, на поле свертень,

да на поле краса ; а ты кто?» - «А я гам-гам!» - «Иди к нам жить». Собака влезла.

Прибежал ещё волк и стучится: «Кто в хоромах, кто в высоких?» - «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень, на воде балагта, на поле свертень, на поле краса, да гам-гам ; а ты кто?» - «Я из-за кустов хап». - «Иди к нам жить». Вот живут себе все вместе. Спознал про эти хоромы медведь, приходит и стучится - чуть хоромы живы : «Кто в хоромах, кто в высоких?» - «Я, муха-шумиха, да комар-пискун, из-за угла хмыстень ,на воде балагта, на поле свертень, на поле краса, гам-гам, да из-за кустов хап ; а ты кто?» - «А я лесной гнёт! Сел на кувшин и всех раздавил.

*терем – дом, дворец ;

*хмыстень – быстрый, проворный ;

*балагта – от слова “балахтина” – болото ; живущая в болоте ;

*свертень – скачущий не рямым путём, петляющий.

КОЛОБОК

Жили старик со старухой. Они были бедные-пребедные. Наступил праздник. Вот старуха пошла по закоулкам, мучицы намела, да испекла колобок. Станови ла на опарке, положила сметанки, испекла пирожок, а он доже* хорош. Она вынула его, да на окно студить положила. Он с окна прыг и побежал по дороге. Катится он по дороге, а ему навстречу заяка беленький. Говорит :

- Колобок, колобок, я тебя съем.

- Не ешь меня, косой :

Я по закромам метён,

На сметане мешён,

В печке печён,
На окошке стужён.

Заяц хотел его лапой прихватить, а он скок от него и покатился
опять. Катится, а ему навстречу волчушка серенький и говорит :

- Стой, колобок, я тебя съем.
- А колобок отвечает :
- Не ешь меня, волчушка серенький.

И запел свою псню :

Я по закромам метён,
На сметане мешён,
В печке печён,
На окошке стужён,
Я от бабушки ушёл,
Я от дедушки ушёл,
Я от зайки беленького ушёл.
От тебя-то, волчушка серенький,
И подавно уйду.

Волк разинул пасть, кинулся, а он прыг и покатился.

Встречается с ним лиса :

- Колобок, колобок, я тебя сейчас съем.
- А он отвечает :
- Не ешь меня, кума-лиса.

Я по закромам метён,
На сметане мешён,
В печке печён,
На окошке стужён.
Я от бабушки ушёл,
Я от дедушки ушёл.
Я от зайки белого ушёл,

От волчухи серого ушёл,
От тебя-то я никуда не пойду.

- Ой, колобок - она видит, что колобок очень быстро катится , -
говорит лиса :

Колобок,колобок,
Сядь мне на носок,
Твой приятный голосок,
Спой мне песенку ещё разок.

Колобок сел на носок, затянул голосок. Лиса - хам! И проглотила его. Не водись с хитрой лисой, не знайся с хитрыми.*

*дуже хорош - очень хорош

*не знайся - не дружи

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ возникли в период разложения родового строя и сохранили отдельные реальные черты и характеры людей той эпохи. Волшебные сказки появились в результате трудовой деятельности человека. Первобытный человек познавал окружающий мир, преодолевал стихийные силы природы, но не ограничивался этим. Он мечтал о лёгком, радостном труде, о превращении пустых земель в цветущие сады, о сильных, чудесных помощниках из числа животного мира и растений. Он мечтал о счастливой жизни, о фантастических скоростях, о преодолении огромных расстояний за кратчайший срок, о сытой, обеспеченной жизни и придумывал волшебные гребни, сапоги-скороходы, ковры-самолёты, скарги-самобранки, живую и мёртвую воду, молодильные яблоки и т.д.

Содержание, обстановка, система образов волшебных сказок – их социально-бытовые, идейно-художественные особенности тесно связаны с тем общественным строем, при котором они созданы. Герои древних сказок носят на себе следы матриархата, когда главным авторитетом общества и семьи считалось женское начало, мать.

В сказках периода феодализма отразились взаимоотношения этого времени – безоговорочное подчинение младшего старшему как в семье, так и в общественных отношениях. Герои этих сказок вымышленны, фантастичны, малоисторичны. Это цари, царевичи, короли, королевичи, Морозко, Кощей, Баба-яга, Покати-горошек, Иван-крестьянский сын и др.

В сказки периода капитализма вносятся образы богатых купцов, кушаческого сына, приказчиков, хитрого или глупого попа, священника. Действие в них происходит не в тридевятом царстве, тридесатом государстве, а в торговом городе, морском порту, в гостинице. Но и в этих сказках присутствуют чудесные помощники героя – диковинные и необычные звери и птицы, фантастические существа, предметы, способные говорить человеческим языком. Герои сказок периода капитализма - Иван-крестьянский или солдатский сын, царевич, королевич, бурлак, богатырь, Иван-Медвежье ушко, Булат-молодец, Андрей-стрелец, Ясен Сокол, Емеля-дурак, Незнаюшка, Несмеяна и другие. В начале сказки главные герои кажутся глупыми, ленивыми. Их никто, даже родные, не любят и не уважают. Но они добрые, благородные, справедливые люди, в самые ответственные и критические моменты, в важных ситуациях, показывают ум, находчивость, самые лучшие человеческие качества. Они легко справляются с врагами, решают сложные вопросы, помогают бедным и слабым. В конце концов их благородство щедро награждается : они получают в жёны писанных красавиц, огромное богатство, царство или королевство.

Замечательные образы женщин - Василиса Премудрая, Елена Прекрасная, Лебедь Захарьевна, Настасья-золотая коса ненаглядная краса, Синеглазка, Марья Моревна - созданы в волшебной сказке. Они занимают важное место в сказке и тесно связаны с главным героем. В образах этих женщин видны следы матриархата. Они отличаются не только своей необыкновенной красотой, такой, как “ни в сказке говорить, ни пером описать”, но и мудростью, бесстрашием, терпением, смекалкой, жизнелюби-

ем. Они являются первыми помощниками героев. Волшебная сказка знает наряду с этими женскими образами и терпеливых, скромных, трудолюбивых дочерей и падчериц - Золушку, Снегурочку, Морозко, Алёнушку. Своим умом, любовью, гордостью, самоотверженностью эти женщины готовы служить, помочь главному герою, спасти его от бед.

Огромное богатство образов - помощников главного героя - представлено :

а/ реальными и фантастическими животными :

Сивка-бурка, вещая каурка / или вещая воронко / ; Конёк-горбунок ; Свинка-золотая щетинка ; кот-баюн ; Серый волк ; Ногай-птица ; утка ; орёл ; щука и др.;

б/ людьми и предметами, которые обладают сверхъестественными силами:

дядьки ; старички ; старушки-задворёнки ; иногда баба-яга костяная нога ; Обьедало ; Опивало ; Слухач ; Усыня ; Дубыня ; Горыня ; Горокат ; звездочёт ; волшебная яблоня ; печка ; кукла ; клубок ; кольцо ; гребень ;

в/ “самодельствующими ” предметами :

топор-саморуб ; меч-самосека ; дубинка-самобойка ; скатерть-самобранка ; сапоги-скороходы ; ковры-самолёты ; гусли-самогуды ; дудочка-самогудочка ; кошёлёк-самотряс ; шапка-невидимка и шапка-платилка ; сумочка-котомочка ;

г/ фантастическими предметами и явлениями природы :

молочные речки и кисельные берега ; цветок ; полотенце молодильные яблоки ; сонные капли ; живая и мёртвая вода ;

Герой преодолевает огромные трудности и побеждает тёмные, злые силы, добивается своей цели благодаря своим чудесным помощникам.

Отрицательные герои волшебных сказок - злые и тёмные силы :

а/ завистливые старшие братья и сёстры ; злые мачехи ; несправедливые и жадные цари ; купцы ;

б/ Чудовища :

Чудо-юдо ; Баба-яга ; Кощей Бессмертный ; Идолище поганое ; Лихо одноглазое , двухглазое и трёхглазое ; Одноглазка ; Двуглазка и Трёхглазка ; Змей трёхглавый, шестиглавый и двенадцатиглавый ; Змей-Горыныч ; чудо морское ; Горе.

В речи героев используются устоявшиеся , типичные формулы, постоянные эпитеты, простые и развёрнутые сравнения, сросшиеся синонимы, метафоры : “скоро сказка сказывается , да не скоро дело делается”; “добрый молодец” ; “красна-девица” ; “девица-красавица” ; “ковыль-травя” ; “море-океан” ; “Марья - краса долгая коса ” ; “иди туда, не знаю, куда” ; “долго ли, коротко ли ” , “Сивко-бурко, вещий каурко” , “Сивко-бурко, вещий воронко” , “встань передо мной, как лист перед травой” , “избушка на курьих ножках” , “повернись ко мне передом, а к лесу задом” , “баба Яга в ступе летит, помелом следы замечает” и пр.

Специфические композиционные средства волшебных сказок выполняют различные функции.

ПРИСКАЗКА вводит слушателя в особый фантастический мир ;

ЗАЧИН ориентирует читателя или слушателя сказок на неопределённость места и времени, повышает интерес к происходящему.

ЭПИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ - основная часть сказок, особенно активная. Здесь происходят и изображаются основные события, в которых особую роль играет волшебство. Волшебство помогает объяснить и аргументировать, то есть, обосновать сказочные эпизоды и поступки героя. В эпической части используется прием ретардации. **РЕТАРДАЦИЯ** – замедление действия многократными повторами-встречами героя с разными персонажами и предметами, объяснением цели приключения.

КОНЦОВКА подчёркивает благополучную развязку и возвращает слушателя из мира фантастики в реальную действительность.

МОРОЗКО

Жили-были старик и старуха. У них была красивая дочка. Жили они бедно-бедно, но дружно. Случилось большое несчастье : умерла жена старика, оставила дочку сироткой и мужа-вдовцом. Через некоторое время старик женился и привёл себе новую жену, а дочери - мачеху. У мачехи была родная дочь и с первого дня она невзлюбила сиротку. Родная дочь что ни сделает, за всё её глядят по головке да приговаривают : «Умница!» А падчерица как ни угождает - ничем не угодит, всё не так, всё худо ; а надо правду сказать, девочка была золото, в хороших руках она бы как сыр в масле купалась, а у мачехи каждый день слезами умывалась. Что делать? Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится - не скоро уймётся*, всё будет придумывать да зубы чесать*. И придумала мачеха падчерицу со двора согнать :

- Вези, вези, старик, её куда хочешь, чтобы мои глаза её не видали, чтобы мои уши об ней не слышали ; да не вози к родным в тёплую хату, а во чисто поле на трескун-мороз!

Старик затужил*, заплакал ; однако посадил дочку на сани, хотел прикрыть попонкой - и то побоялся ; повёз бездомную во чисто поле, свалил на сугроб, перекрестил, а сам поскорее домой, чтоб глаза не видали дочерниной смерти.

Осталась, бедненькая, трясётся и тихонько молитву творит*. Приходит Мороз, попрыгивает, поскакивает, на красную девушку поглядывает:

- Девушка, девушка, я Мороз красный нос!

- Добро пожаловать, Мороз ; знать, бог тебя привёл по мою душу грешную.

Мороз хотел её тукнуть* и заморозить ; но полюбились ему её умные речи, жаль стало! Бросил он ей шубу. Оделась она в шубу, поджала ножки и сидит.

Опять пришёл Мороз красный нос, попрыгивает, поскакивает, на красную девушку поглядывает:

- Девушка, девушка, я Мороз красный нос!
- Добро пожаловать, Мороз ; знать, бог тебя принёс по мою душу

грешную.

Мороз пришёл совсем не по душу, он принёс красной девушке сундук высокий да тяжёлый, да полный всякого приданого. Уселась она в шубочке на сундучке, такая весёленькая, такая хорошенькая! Опять пришёл Мороз красный нос, попрыгивает, поскакивает, на красную девушку поглядывает. Она его приветила, а он ей подарил платье, шитое серебром и золотом. Надела она и стала какая красавица, какая нарядница! Сидит и песенки попевает.

А мачеха по ней поминки справляет ; напекла блинов.

- Ступай, муж, вези хоронить свою дочь.

Старик поехал. А собачка под столом :

- Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!

- Молчи, дура! На блин*, скажи : старухину дочь женихи возьмут, а стариковой дочери одни косточки привезут!

Собачка съела блин да опять :

- Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!

Старуха и блины давала, и била её, а собачка всё своё :

- Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не возьмут!

Скрипнули ворота, растворились двери, несут сундук ваысокий, тяжёлый, идёт падчерица - панья паньей* сияет! Мачеха глянула и руки врозь* !

- Старик, старик, запрягай других лошадей быстрее, вези мою доченьку поскорей! Посади на то же поле, на то же место.

Повёз старик на то же поле, посадил на то же место.

Пришёл и Мороз красный нос, поглядел на свою гостью, попрыгал-поскакал, а хороших речей не дождался ; рассердился, хватил* её и убил.

- Старик, ступай, мою дочь привези, лихих* коней запряги, да саней не повали, да сундук не оброни!

А собачка под столом:

- Тяв, тяв! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной в мешке косточки везут!

- Не ври! На пирог, скажи : старухину в злате, в серебре везут!

Растворились ворота, старуха выбежала встретить дочь, да вместо неё обняла холодное тело. Заплакала, заголосила, да поздно!

*не уймётся – не успокоится ;

*зубы чесать – задумав плохое, злиться ;

*затужил – запечалился, стал горевать ;

*молитву творить – молиться богу ;

*тукнуть – ударить, заморозить ;

*блин – тонкая лепёшка из жидкого теста, поджаренная на сковороде ;

*панья – барыня, госпожа ;

*руки врозь – здесь удивляться, развести руки в сторону от удивления ;

*хватил – ударил, заморозил ;

*лихой конь – быстрый, сильный конь .

Жил старик со старухой ; пошёл в лес дрова рубить. Сыскал старое дерево, поднял топор и стал рубить. Говорит ему дерево :

- Не руби меня, мужичок! Что тебе надо, всё сделаю.
- Ну, сделай, чтобы я богат был.
- Ладно, ступай* домой, всего у тебя вдоволь* будет.

Воротился* старик домой - изба новая, словно чаша полная*, денег куры не клюют*, хлеба на десятки лет хватит, а что коров, лошадей, овец в три дня не сосчитать!

- Ах, старик, откуда всё это? - спрашивает старуха.
- Да вот, жена, я такое дерево нашёл - что ни пожелаю, то сделает.

Пожили с месяц ; приелось* старухе богатое житьё, вот и говорит она старику:

- Хотя живём мы богато, да что в этом толку, коли люди нас не почтуют*! Захочет бурмистр*, и тебя, и меня на работу погонит ; а придёрётся, так и палками накажет. Ступай к дереву, проси, чтобы ты бурмистром был.

Взял старик топор, пошёл к дереву и хочет под самый корень рубить.

- Что тебе надо? - спрашивает дерево.
- Сделай, чтобы я бурмистром был.
- Хорошо, ступай с богом!

Воротился домой, а его уж давно солдаты ждут :

- Где ты, - закричали, - старый чёрт, шатаешься? Отводи скорей нам квартиру, да чтоб хорошая была. Ну-ну, поворачивайся!

А сами тесаками его по горбу да по горбу*. Видит старуха, что и бурмистру не всегда честь, и говорит старику :

- Что за корысть* быть бурмистровой женою! Вот тебя солдаты

прибили, а уж о барине и говорить нечего : что захочет, то и сделает. Ступай-ка ты к дереву да проси, чтоб сделало тебя барином, а меня барыней.

Взял старик топор, пошёл к дереву, хочет опять рубить ; дерево спрашивает:

- Что тебе надо, старичок?
- Сделай меня барином, а старуху барыней.
- Хорошо, ступай с богом!

Пожила старуха в барстве, захотелось ей большего, говорит мужу :

- Что за корысть, что я барыня ! Вот кабы ты был полковником, а я - полковницей - иное дело, все бы нам завидовали.

Погнала старика снова к дереву : взял он топор, пришёл и собирается рубить. Спрашивает его дерево :

- Что тебе надобно?
- Сделай меня полковником, а старуху полковницей.
- Хорошо, ступай с богом!

Воротился старик домой, а его полковником пожаловали.

Прошло несколько времени, говорит ему старуха :

- Велико ли дело - полковник! Генерал захочет, под арест посадит. Ступай к дереву, проси, чтобы сделало тебя генералом, а меня - генеральшею.

Пошёл старик к дереву, хочет топором рубить.

- Что тебе надобно? - спрашивает дерево.
- Сделай меня генералом, а старуху генеральшею.
- Хорошо, иди с богом!

Воротился старик домой, а его в генералы произвели.

Опять прошло несколько времени, наскучило старухе быть генеральшею, говорит она старику :

- Велико ли дело - генерал! Государь захочет, в Сибирь сошлёт.

Ступай к дереву, проси, чтобы сделало тебя царём, а меня царицею.

Пришёл старик к дереву, хочет топором рубить.

- Что тебе надобно? - спрашивает дерево.

- Сделай меня царём, а старуху царицею.

- Хорошо, иди с богом!

Воротился старик домой, а за ним уж послы приехали :

- Государь-де помер, тебя на его место выбрали.

Не много пришлось старику со старухой нацарствовать ; показалось старухе мало быть царицею, позвала старика и говорит ему :

- Велико ли дело - царь! Бог захочет, смерть наслёт, и запрячут тебя в сырую землю. Ступай-ка ты к дереву да проси, чтобы сделало нас богами.

Пошёл старик к дереву. Как услышало оно эти безумные речи, зашумело листьями и в ответ старику молвило :

- Будь же ты медведем, а твоя жена медведицей.

В ту же минуту старик обратился медведем, а старуха медведицей, и побежали в лес.

*ступай – иди ;

*вдоволь – мноо, достаточно ;

*воротился – вернулся ;

*дом - чаша полная – богатый, полный изобилия, дом ;

*денег куры не клюют – очень много денег ;

*приелось – надоело ;

*почитать – уважать ;

*бурмистр – при крепостном строе староста, назначенный помещиком ;

*по горбу да по горбу – били много раз по горбу ;

*корысть, какая корысть – польза, какая польза, какой толк ;

БАБА-ЯГА

Жили себе дед да баба ; дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка. Злая мачеха её не полюбила, била и била её и думала, как бы вовсе извести*.

Раз* отец уехал куда-то, мачеха и говорит девочке :

- Поди к своей тётке, моей сестре, попроси у неё иголочку и ниточку - тебе рубашку сшить.

А тётка эта была баба-яга костяная нога.

Вот девочка не была глупа, да зашла прежде к своей родной тётке.

- Здравствуй, тётушка!

- Здравствуй, родимая! Зачем пришла?

- Матушка послала к своей сестре попросить иголочку и ниточку - мне рубашку сшить.

Та её и научает* :

- Там тебя, племянushка, будет берёзка в глаза стегать - ты её ленточкой перевяжи ; там тебе ворота будут скрипеть и хлопать - ты подлеи им под пяточки маслица ; там тебя собаки будут рвать - ты им хлеба брось ; там тебе кот будет глаза драть - ты ему ветчины дай.

- Пошла девочка ; вот идёт, идёт и пришла.

- Стоит хатка, а в ней сидит баба-яга костяная нога и ткёт.

- Здравствуй, тётушка!

- Здравствуй, родимая!

- Меня матушка послала попросить у тебя иголочку и ниточку - мне рубашку сшить.

- Хорошо ; садись покуда* ткать.

Вот, девочка села за кросна*, а баба-яга вышла и говорит своей

работнице:

- Ступай, истопи баню да вымой племянницу, да смотри, хорошенько ; я хочу ею позавтракать.

Девочка сидит ни жива, ни мертва, вся перепуганная, и просит она работницу :

- Родимая моя! Ты не столько дрова поджигай, сколько водой заливай, решетом воду носи, - и дала ей платочек.

Баба-яга дожидается ; подошла она к окну и спрашивает:

- Ткёшь ли, племянушка, ткёшь ли, милая?

- Тку, тётушка, тку, милая!

Баба-яга и отошла, а девочка дала коту ветчинки и спрашивает:

- Нельзя ли как-нибудь уйти отсюда?

- Вот тебе гребешок и полотенце, - говорит кот, - возьми их и убежи ; за тобою будет гнаться баба-яга , ты приклони ухо к земле и, как услышишь, что она близко, брось сперва полотенце - сделается широкая-широкая река ; если ж баба-яга перейдёт через реку и станет догонять тебя, ты опять приклони ухо к земле и, как услышишь, что она близко, брось гребешок - сделается дремучий-дремучий лес, сквозь него она уже не проберётся!

Девочка взяла полотенце и гребешок и побежала ; собаки хотели её рвать - она бросила им хлеба, и они её пропустили ; ворота хотели захлопнуться - она подлила им под пяточки маслица, и они её пропустили ; берёзка хотела ей глаза выстегать - она её ленточкой перевязала, и та её пропустила, а кот сел за кросна, ткёт ; не стоько наткал, сколько напутал. Баба-яга подошла к окну и спрашивает :

- Ткёшь ли, племянушка, ткёшь ли, милая?

- Тку, тётка, тку, милая! - отвечает грубо кот.

Баба-яга бросилась в хатку, увидела, что девочка ушла, и давай бить кота и ругать, зачем не выцарапал девочке глаза.

- Я тебе сколько служу, - говорит кот, - ты мне косточки не дала, а она мне ветчинки дала.

Баба-яга накинулась на собак, на ворота, на берёзку, на работницу, давай всех ругать и колотить. Собаки говорят ей :

- Мы тебе сколько служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она нам хлебца дала.

Ворота говорят :

- Мы тебе сколько служим, ты нам водицы под пяточки не подлила, а она нам маслица подлила.

Берёзка говорит :

- Я тебе сколько служу, ты меня ниточкой не перевязала, а она меня ленточкой перевязала.

Работница говорит:

- Я тебе сколько служу, ты мне тряпочки не подарила, а она мне платочек подарила.

Баба-яга костяная нога поскорей села на ступу, толкачём погоняет, помелом след замечает, пустилась в погоню за девочкой. Вот девочка приклонила ухо к земле и слышит, что баба-яга гонится, и уж близко, взяла да и бросила полотенце ; сделалась река, такая широкая-широкая! Баба-яга приехала к реке и от злости зубами заскрипела ; воротилась домой, взяла своих быков и пригнала к реке ; быки выпили всю реку дочиста. Баба-яга пустилась опять в погоню. Девочка приклонила ухо к земле и слышит, что баба-яга близко, бросила гребешок ; сделался лес, такой дремучий и страшный! Баба-яга стала его грызть, но сколько ни старалась - не могла прогрызть и воротилась назад.

А дед уже приехал домой, спрашивает:

- Где же моя дочка?

- Она пошла к тётушке, - говорит мачеха.

Немного погодя* и девочка прибежала домой.

- Где ты была? - спрашивает отец.

- Ах, батюшка! – говорит она. – Так и так – меня матушка посылала к тётке попросить иголочку с ниточкой – мне рубашку сшить, а тётка, баба-яга, меня съесть хотела.

- Как же ты ушла, дочка?

- Так и так, - рассказывает девочка.

Дед, как узнал всё это, рассердился на жену и расстрелил* её ; а сам с дочкою стал жить да поживать да добра наживать, и я там был, мёд-пиво пил ; по усам текло, а в рот не попало.

*извести – убить, уничтожить ;

*раз – здесь : однажды ;

*научает – учит, предупреждает ;

*племянюшка – ласкательное от “племянница” ;

*покуда – пока, временно ;

*немного погодя – спустя мало времени, вскоре ; *расстрелил – расстрелял, убил выстрелом из ружья.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Жили старичок со старушкою ; у них была дочка да сынок маленький.

- Дочка, дочка! - говорила мать. - Мы пойдём на работу, принесём тебе булочку, сошьём платице, купим платочек ; будь умна, береги братца, не ходи со двора.

Старшие ушли, а дочка забыла, что ей приказывали ; посадила братца на травке под окошком, а сама побежала на улицу, заигралась, загулялась. Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крылышках.

Пришла девочка, глядь – братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда

- нету! Кликкала*, заливалась слезами, причитывала, что худо будет от отца и матери, - братец не откликнулся! Выбежала в чистое поле ; метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом.

Гуси-лебеди давно себе дурную славу нажили, много шкодили*, маленьких детей крадовали ; девочка угадала, что они унесли её братца, бросилась их догонять. Бежала, бежала, стоит печка.

- Печка, печка, скажи, куда гуси полетели?
- Съешь моего ржаного пирожка, - скажу.
- О, у моего батюшки пшеничные не едятся!

Печь не сказала.

Побежала дальше, стоит яблонь.

- Яблонь, яблонь, скажи, куда гуси полетели?
- Съешь моего лесного яблочка, - скажу.
- О, у моего батюшки и садовые не едятся!

Побежала дальше, стоит молочная речка, кисельные берега.

- Молочная речка, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?
- Съешь моего простого киселика с молоком, - скажу.
- О, у моего батюшки и сливочки не едятся!

И долго бы ей бегать по полям да бродить по лесу, да, к счастью, попался ёж ; хотела она его толкнуть, побоялась наколоться и спрашивает:

- Ёжик, ёжик, не видал ли, куда гуси полетели?
- Вон туда-то! - указал.

Побежала - стоит избушка на курьих ножках, стоит-поворачивается.

В избушке сидит баба-яга, морда жилиная, нога глиняная ; сидит братец на лавочке, играет с золотыми яблочками. Увидела его сестра, подкралась, схватила и унесла ; а гуси за нею в погоню летят ; нагонят злодеи, куда деваться? Бежит молочная речка, кисельные берега.

- Речка-матушка, спрячь меня!
- Съешь моего киселика!

Нечего делать, съела. Речка её посадила под бережок, гуси пролетели. Вышла она, сказала : “Спасибо!” - и опять бежит с братцем ; а гуси воротились, летят навстречу. Что делать? Беда! Стоит яблонь.

- Яблонь, яблонь-матушка, спрячь меня!
- Съешь моё лесное яблочко!

Поскорей съела. Яблонь её заслонила веточками, прикрыла листиками ; гуси пролетели. Вышла и опять бежит с братцем, а гуси увидели-да за ней ; совсем налетают ; уж крыльями бьют, того и гляди - из рук вырвут! К счастью, на дороге печка.

- Сударыня печка, спрячь меня!
- Съешь моего ржаного пирожка!

Девушка поскорей пирожок в рот, а сама в печь, села в устьецо.*

Гуси полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели.

А она прибежала домой, да хорошо ещё, что успела прибежать, а тут и отец, и мать пришли.

*кликать – звать ;

*жилиная – здесь : жилистая, костлявая, страшная ;

*устьецо, устьецо – выходное отверстие печки.

СИВКО-БУРКО

Жил-был старик ; у него было три сына, третий-от Иван-дурак, ничего не делал, только на печи в углу сидел да сморкался*. Отец стал умирать и говорит:

- Дети! Как я умру, вы каждый поочерёдно ходите на могилу ко мне спать по три ночи, - и умер.

Старика схоронили.

Приходит ночь ; надо большому брату ночевать на могиле, а ему – коё* лень, коё боится*, он и говорит малому* брату :

- Иван-дурак! Поди-ка к отцу на могилу, ночуй за меня. Ты ничего же не делаешь!

Иван-дурак собрался, пришёл на могилу, лежит ; в полночь вдруг могила расступилась, старик выходит и спрашивает :

- Кто тут? Ты, большой сын?
- Нет, батюшка! Я, Иван-дурак.

Старик узнал его и спрашивает:

- Что же большой сын не пришёл?
- А он меня послал, батюшка!
- Ну, твоё счастье!

Старик свистнул-гайкнул богатырским посвистом :

- Сивко-бурко, веший воронко!

Сивко бежит, только земля дрожит, из очей искры сыплются, из ноздрей дым столбом.

- Вот тебе, сын мой, добрый конь ; а ты, конь, служи ему, как мне служил.

Проговорил это старик, лёг в могилу.

Иван-дурак погладил, поласкал сивка и отпустил, сам домой пошёл.

Дома спрашивают братья :

- Что, Иван-дурак, ладно ли ночевал?
- Очень ладно, братья!

Другая ночь приходит. Средний брат тоже не идёт ночевать на могилу и говорит :

- Иван-дурак! Поди на могилу-то к батюшке, ночуй и за меня.

Иван-дурак, не говоря ни слова, собрался и покатил, пришёл на могилу, лёг, дожидается полночи.

В полночь также могила раскрылась, отец вышел, спрашивает:

- Ты, середний сын?
- Нет, - говорит Иван-дурак, - я же опять, батюшка!

Старик гайкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом :

- Сивко-бурко, вещий воронко!

Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом.

- Ну, бурко, как мне служил, так служи и сыну моему. Ступай теперь!

- Бурко убежал ; старик лёг в могилу, а Иван-дурак пошёл домой.

Братья опять спрашивают :

- Каково, Иван-дурак, ночевал?
- Очень, братья, ладно!

На третью ночь Иванова очередь ; он не дожидается наряду*, собрался и пошёл.

Лежит на могиле ; в полночь опять старик вышел, уж знает, что тут Иван-дурак, гайкнул богатырским голосом, свистнул богатырским посвистом:

- Сивко-бурко, вещий воронко!

Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом.

- Ну, воронко, как мне служил, так и сыну моему служи!

Сказал это старик, простился с Иваном-дураком, лёг в могилу.

Иван-дурак погладил воронка, посмотрел и отпустил, сам пошёл домой. Братья опять спрашивают :

- Каково, Иван-дурак, ночевал?
- Очень ладно, братья!

Живут, двое братьев работают, а Иван-дурак ничего. Вдруг от царя

ключ : ежели* кто сорвёт царевнин портрет с дому через сколько-то много брёвен, за того её и взамуж отдаст.

Братья собираются посмотреть, кто станет срывать портрет. Иван-дурак сидит на печи за трубой и бает*:

- Братья! Дайте мне каку* лошадь, я поеду тоже посмотрю.

- Э! - взьелись* братья на него. – Сиди, дурак, на печи ; чего ты поедешь? Людей, что ли смешить?!

Нет, от Ивана-дурака отступу нету! Братья не могли отбиться :

- Ну, ты возьми, дурак, вон трёхногую* кобылёнку!

Сами уехали. Иван-дурак за ними же поехал в чисто поле, в широко раздолье ; слез с кобылёнки, взял её зарезал, кожу снял, повесил на поскотину*, а мясо бросил ; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом :

- Сивко-бурко, вещий воронко!

Сивко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез - напился, наелся, в другое вылез - оделся, молодец такой стал, что и братьям не узнать!

Сел на сивка и поехал срывать портрет. Народу было тут видимо-невидимо ; завидели молодца, все начали смотреть.

Иван-дурак с размаху нагнал, конь его вскочил, и портрет не достал только через три бревна. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал!

Он коня отпустил, сам пришёл домой, сел на печь. Вдруг братья приезжают и сказывают* жёнам :

- Ну, жёны, какой молодец приезжал, так мы такого сроду не видали! Портрет не достал только через три брёвна. Видели, откуда приехал ; не видали, куда уехал. Ещё опять придет...

Иван-дурак сидит на печи и говорит :

- Братья, не я ли тут был?

- Куда, к чёрту, тебе быть! Сиди, дурак, на печи, да протирай нос.

Время идёт. От царя тот же клич. Братья опять стали собираться, а Иван-дурак и говорит :

- Братья! Дайте мне какую-нибудь лошадь.

Они отвечают :

- Сиди, дурак, дома! Другую лошадь ты станешь переводить*!

Нет, отбиться не могли, велели опять взять хромую кобылешку.

Иван-дурак и ту управил*, заколол, кожу развесил на поскотине, а мясо бросил ; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом :

- Сивко-бурко, вещий воронко!

Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в право ухо залез - оделся, выскочил в лево - молодецким сделался, соскочил на коня, поехал ; портрет не достал только за два бревна. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал!

Бурка отпустил, а сам пошёл домой, сел на печь, дожидается братьев. Братья приехали и рассказывают :

- Бабы! Тот же молодец опять приезжал, да не достал портрет только за два бревна.

Иван-дурак и говорит им :

- Братья, не я ли тут был?

- Сиди, дурак! Где, у чёрта, был!

Через немного времени от царя опять клич. Братья начали собираться, а Иван-дурак и просит :

- Дайте, братья, какую-нибудь лошадь ; я съезжу, посмотрю же.

- Сиди, дурак, дома! Куда* лошадей-то у нас станешь губить?

Нет, отбиться не могли, бились, бились, велели взять худую кобылешку ; сами уехали.

Иван-дурак и ту управил, зарезал, бросил ; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом :

- Сивко-бурко, вещий воронко!

Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез – напился и наелся, в другое вылез - молодцом оделся, сел на коня и поехал.

Как только доехал до царских чертогов*, портрет и ширинку* так и сорвал. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал!

Он так же воронка отпустил, пошёл домой, сел на печь, ждёт братьев. Братья приехали, рассказывают :

- Ну, хозяйки! Тот же молодец как нагнал* сегодня, так портрет и сорвал.

Иван-дурак сидит за трубой и баёт :

- Братья, не я ли тут был?

- Сиди, дурак! Где ты, у чёрта, был?

Через немного время царь сделал бал, созывает всех бояр, воевод, князей, думных, сенаторов, купцов, мещан и крестьян. И Ивановы братья поехали ; Иван-дурак не отстал, сел где-то на печь за трубу, глядит, рот разинул.

Царевна потчует* гостей, каждому подносит пива и смотрит, не утёрся ли кто ширинкой? - то её и жених. Только никто не утёрся ; а Ивана-дурака не видала, обошла. Гости разошлись.

На другой день царь сделал другой бал ; опять виноватого не нашли, кто сорвал ширинку.

А третий день царевна так же стала из своих рук подносить гостям пиво ; всех обошла, никто не утёрся ширинкой. «Что это, - думает она себе, - нет моего суженого*!» Взглянула за трубу и увидела там Ивана-дурака ; платьишко на нём худое*, весь в саже, волосы дыбом. Она налила стакан пива, подносит ему, а братья глядят, да думают : царевна-то и дураку-то подносит пиво!

Иван-дурак выпил, да и утёрся ширинкой. Царевна обрадовалась, берёт его за руку, ведёт к отцу и говорит :

- Батюшка! Вот мой суженый.

Братьев тут ровно ножом по сердцу-то резануло, думают: «Чего это царевна! Не с ума ли сошла? Дурака ведёт в суженые».

Разговоры тут коротки : весёлым пирком да за свадебку. Наш Иван тут стал не Иван-дурак, а Иван-царский зять ; оправился, очистился, молодец молодцом стал, люди не узнавали! Тогда-то братья пожалели, что не пошли спать на могилу к отцу.

А вот и сказке конец, рассказал её молодец.

*сморкался – чихал ;

*коё лень, коё боится – то ли - лень, то ли - боится ;

*малый, малому – младший, младшему из всех братьев ;

*наряд – здесь : очередь, служба, поручение ;

*ежели – если, в том случае ;

*бает – говорит ;

*каку, каку-нибудь – какую-либо, хоть какую ;

*взьелись – рассердились ;

*трёхногую кобылешку – хромую, с одной сломанной ногой ;

*поскотина – выгон, пастбище, ограда пастбища ;

*управил – убил, зарезал, справился с делом ;

*сказывают – говорят ;

*переводить – здесь : израсходовать зря, попусту, напрасно погубить ;

*докуда – до каких пор ;

*чертоги царские – царский дворец, красивое, величественное здание ;

*нагнал – наконец наверстал, сделал, выполнил упущенное ;

*ширинка – широкое полотенце ;

*потчует – угощает своей рукой, преподносит угощение своей рукой ;

*суженый – жених ;

*худое – старое, рваное, плохое.

ЖАР-ПТИЦА

В некотором царстве, да не в нашем государстве жил-был царь. У этого царя было три сына : Пётр-царевич, Димитрий-царевич и Иван-царевич. И был у них сад ; в этом саду росла яблонь, а на ней золотые яблочки. Только стал царь примечать : каждую ночь пропадает по яблочку. И прошло несколько времени, яблоков уж очень много нету. Вот он собрал своих сыновей и говорит : «Любезные мои дети! Ежели вы меня любите, то подкараульте этого вора. Ежели из вас кто поймает этого вора, то отдам тому полцарства».

В первую ночь пошёл большой брат ; сидел он до двенадцати часов, после двенадцати часов и заснул. Когда он утром проснулся, посмотрел : яблочка одного нет. Пришёл к отцу и рассказал всё подробно. На другую ночь пошёл средний брат. То же и с ним случился самое.

На третью ночь стал меньшей* брат проситься, но отец на это не соглашался: «ты очень мал», что «может тебя что-нибудь испугать». Но он убедительно просил отпустить. Отец согласился и отпустил, ну он и пошёл в сад и сел под яблоней. Только сидел несколько времени, и вдруг сад осветило. Видит Иван-царевич : летит Жар-птица ; он притаился* под дерево, птица подлетела и села на сук. Только хотела яблочко склевать, как меньшей брат подкрался* и ухватил её за хвост. Она вырвалась и улетила, а у него одно перо осталось в руке. Он сейчас перо в платок завернул и остался здесь до утра. Утром приходит к отцу своему, отец спрашивает : «Что ты, сын мой любезный, видел ли вора?». - «Видел», - говорит, и развернул Иван-царевич платок : это перо так и осияло* всю комнату. «Ах, говорит, сын мой любезный! Что же это такая была за птица?».

После того отец и призвал тех двух сыновей. «Ну, говорит, дети вы мои милые, вора видели, но не поймали. Но я вас теперь прошу : поезжайте вы в путь и найдите вы мне эту Жар-птицу. Ежели из вас кто найдёт, тому отдам всё царство». Двое поехали, а отец меньшего сына не отпускает. Тот стал проситься, отец долго не соглашался, наконец, согласился, благословил их всех, и поехали они в путь.

Ехали долго-ли, коротко-ли и подъезжают к столбу. От этого столба идут три дороги, и на столбе написано: « По правой стороне ехать - быть убитому ; по левой стороне ехать - быть самому голодному ; по средней дороге ехать - быть коню голодному». Они здесь подумали, где кому ехать. Меньшой брат по правой поехал, а те двое поехали по этим дорогам.

Наконец, меньшой брат ехал несколько времени, и на дороге стоит избушка на курьих лапках, сама повёртывается*. Иван-царевич и говорит: «Избушка, избушка! Поворотись ко мне передом, а к лесу задом!». Избушка оборотилась к нему передом. Вошёл он в избушку ; на печке лежит баба-яга, костяная нога, нос упёрла в потолок и кричит оттуда : «Что здесь русским духом пахнет?». Он ей и кричит: «Вот, говорит, я тебя, старую чертовку, ссажу* с печки!». Она сама соскочила с печки и стала его просить : «Добрый молодец, не бей меня, я тебе пригожусь». Он ей и говорит : «Чем ты на меня закричала, ты бы лучше накормила, напоила, спать положила». Она его стала спрашивать : «Кто ты такой?». Он говорит : «Я Иван-царевич». Она тут его накормила, напоила и спать положила.

Утром Иван-царевич проснулся, умылся, оделся, богу помолился, стал у ней спрашивать : «Не знаешь ли ты, где Жар-птица?». Она ему и говорит : «Я не знаю. Но ты поезжай дальше, там будет и сестра моя средняя она тебе скажет. Да на, тебе, клубочек, когда ты повезёшь Жар-птицу, то за тобой погонят, ты и скажи : «Клубочек, клубочек, обратись в гору!» и он оборотится* в гору, а ты поедешь дальше». Тут он поблагодарил её и поехал дальше к её сестре.

Ехал несколько времени, и на дороге стоит избушка на курьих лапках, сама повёртывается. Иван-царевич и говорит: «Избушка, избушка! Поворотись ко мне передом, а к лесу задом!». Избушка оборотилась к нему передом. Взошёл он в избушку ; на печке лежит баба-яга, средняя сестра, костяная нога, нос упёрла в потолок и кричит оттуда : «Что здесь русским духом пахнет?». - «Вот, говорит, я тебя, старую чертовку, ссажу с печки!». Она сама соскочила с печки, Ивана-царевича накормила, напоила и спать положила. Утром он встал и стал спрашивать бабу-ягу : «Где Жар-птица?». Она ему сказала : «Поезжай дальше к старшей сестре!». Она ему тут дала гребёнку. «Когда, говорит, ты поедешь с Жар-птицей, за тобой погонят, ты и скажи : «Гребёнка, гребёнка! Оборотись ты в непроходимый лес!». Она и оборотится, а ты поедешь дальше». Тут он поблагодарил её и поехал дальше к старшей сестре.

Ехал он несколько времени ; видит : опять избушка на куриных лапках. «Избушка, избушка! Поворотись ко мне передом, а к лесу задом!». Вошёл он в избушку ; на печке лежит баба-яга, костяная нога, нос упёрла в потолок и кричит оттуда : «Что здесь русским духом пахнет?». - «Вот, говорит, я тебя, старую чертовку, ссажу с печки!». Она сама соскочила с печки, Ивана-царевича накормила, напоила, спать положила. Утром Иван-царевич встал, богу помолился, стал расспрашивать у ней о Жар-птице. Она дала ему щётку. «Когда, говорит, за тобой погонят, то ты скажи : «Щётка, щётка, обернись ты в огненную реку!». Она сделается огненной рекой, а ты поедешь дальше. И когда ты будешь подъезжать к такому-то царству, будет ограда и в этой ограде будут ворота, за этой оградой висят три клетки ; в золотой клетке ворона сидит, в серебряной грач сидит, в медной - Жар-птица. Но ты помни, не бери золотую и серебряную и медную клетку, а отвори дверку, и вынь Жар-птицу, завяжи её в платок».

Иван-царевич поблагодарил её и поехал в путь.

Подъезжает он к царству и видит ограду каменную, никак нельзя через неё перелезть и в ворота нельзя проехать : лвы стоят. Только он посмотрел и говорит : «Ах ты конь мой, лошадь верная моя! Перепрыгни ты через ограду и дай мне достать Жар-птицу!». Он отъехал назад, рассказкался* и перепрыгнул через ограду. Только он видит, что Жар-птица большая и в платок её нельзя завязать. Подумал, взял эту медную клетку совсем, вдруг колокольчики зазвенели и лвы разревелись. Он тут испугался, что его поймают, рассказкался, перепрыгнул ограду и поскакал дальше с Жар-птицей. Только он отъехал несколько и видит, что за ним гонят в погоню ; он тут взял клубочек. «Клубочек, обернись в гору!». Клубочек обернулся в гору, а он поехал дальше. Войско подскакало к горе и видит, что непроходимая гора. Войско возвратилось назад, воины взяли скребки*, подъехали к горе и раскопали её. Погнали опять за Иван-царевичем в погоню.

Только Иван-царевич видит, что за ним гонят в погоню ; он взял гребёнку и сказал : «Ты, гребёнка, обернись ты в непроходимый лес!». Она обернулась. Войско подскакало к лесу и видит, что непроходимый лес. Они возвратились назад, взяли топоры и порубили себе дорогу. Они за ним дальше поскакали. Иван-царевич видит, что за ним гонят ; он взял щётку и сказал: «Щётка, обернись ты в огненную реку!». Только войско подскакало и видит, что огненная река. Но Иван-царевич за рекой лёг отдохнуть. Только войско это, кто из людей ни кинется, то сейчас и ошпарится. Делать им было нечего, и возвратились они назад. Иван-царевич отдохнул и поехал в путь.

Только ехал он несколько времени и подъезжает к этому самому столбу, и у этого столба раскинут шатёр, а в этом шатре сидят два молодца. Подошёл он к ним и узнал, что это его братья. Он очень этому случаю обрадовался, поздоровался с ними, рассказал всё подробно. Он тут лёг с ними отдохнуть. Но братьям стало завидно, что он, меньшей

брат, привезёт отцу Жар-птицу : «Но мы старшие приедем, не привезём ничего». Они согласились кинуть его в ров. Тогда они его сонного кинули в ров; в этом во рву всякие гады, звери, и даже оттуда не видать солнечного света. Но когда ему пить и есть было нечего, то он питался землёй и вздумал копать и лезть кверху. Только он полез, сам руками копает и лезет всё выше да выше. Наконец, он всё выше да выше лез и увидел оттуда солнечный луч. Только он дальше полез и вылез наружу. Отдохнул несколько времени около рва и пошел он дальше.

Только подходит к одному городу и видит в этом городе, что толпа стоит народу. Подошёл он к народу и спрашивает: «Что это такое значит - вы стоите около озера?». Они ему отвечают, что «мы ждём : отсюда выйдет змей шестиглавый, и должны мы ему кинуть девицу ; но как он всех девиц переел, то теперь должны кинуть царскую дочь». Но он им сказал : «Ах, как мне это жалко! Но покажите, где царь и дочь?». Когда царь и дочь вышли, он к ним подошёл. «Я вашу дочь, говорит, могу спасти!». Царь и говорит : «Теперь нельзя и думать спасти её от этого змея». А Иван-царевич опять говорит: «Я вам спасу вашу дочь, но прикажите только связать три пучка жимостовых* палочек!». Когда связали, принесли. Вдруг змей и плывёт, на разные голоса свищет, ревет, только было рот разинул*, а Иван-царевич одним пучком срубил ему две головы, другим пучком другие две, третьим ещё две ; все шесть голов отрубил. Тут сейчас царь обрадовался, кинулся его целовать и попросил к себе во дворец. Все жители обрадовались, что он так змея победил, так сейчас задали пир. А эта царевна-дочь такая была красавица, что в свете мало было. Царь стал предлагать Ивану-царевичу жениться. Свадьбу сыграли. Отец, женивши, стал спрашивать Ивана-царевича : «Из какого ты царства?». Он отвечает, что «из такого-то царства, такого-то царя сын». Он стал его приглашать : «Не угодно ли к своему отцу повидаться? И когда вы рады к отцу ехать, дам вам два ворона, и садитесь на этих вороньев, и когда вы

сядете, то скажите : в такое-то царство, вас прямо и провезут». Вот царь дал им вороньев, они сели и полетели.

А старшие два брата как взяли Жар-птицу, привезли её к отцу ; отец так был рад Жар-птице. На другой день из этой Жар-птицы сделалась ворона ; они так удивились, и отец удивился : «Отчего это такое значит?». Однако отец повесил ворону у себя в комнате ; так она и висела вороной.

Когда Иван-царевич стал подлетать к отцу, то вдруг из вороны сделалась опять Жар-птица. Отец этому удивился, что вдруг из вороны опять сделалась Жар-птица, и видит : прилетают два ворона, и на вороньях сидят мужчина и девица. Отец этому испугался, подумал, что не за Жар-птицей ли прилетели и не перед своими ли она из вороны сделалась Жар-птицей. Но вдруг Иван-царевич входит с супругой и бросается на шею к отцу и просит прощения, что без его позволения он женился. Отец никак узнать его не мог. «Ах, ты сын мой! Что ты так долго не приезжал? Братья твои возвратились. Жар-птицу достали». - «Нет, говорит, я, а не братья, достали Жар-птицу ; с ними я выехал на дорогу, они меня, сонного кинули в ров, а Жар-птицу от меня увезли». А потом он всё подробно рассказал.

Сейчас же отец велел двум сыновьям пасти скотину, а ему отдал всё царство своё. Потом они сделали такой пир, какого не видал весь мир. Я там был, вино, пиво пил ; по усам текло, да в рот не попало.

*притаился – спрятался ;

*меньшой – младший ;

*подкрался – подошёл незаметно, осторожно ;

*повёртывается – поворачивается ;

*оборотится – превратится, станет ;

*расскакался – взял разбег, приготовился к прыжку ;

*скребки – лопаты ;

*жимостовый, жимолостный – жимолость – кустарниковое растение с душистыми цветами ;

*разинул пасть – здесь : змей шестиглавый открыл свою пасть.

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВАЯ или НОВЕЛЛИСТИЧЕСКАЯ СКАЗКА - один из видов сказочного эпоса. Это сказки, в центре которых стоят социальные или бытовые отношения, события повседневной жизни трудового народа. Новеллистические сказки появились позже сказок о животных и волшебных, отразили противоречия феодального, классового общества. Как объясняет само название этих сказок, в них остро ставятся социальные проблемы, взаимоотношения между трудовым народом и его притеснителями-эксплуататорами, критикуются несправедливости классового общества. В сказках этого вида изображаются также различные явления жизни и быта трудового народа, в мягкой форме высмеиваются бытовые неурядицы, неустройства, нелепые, странные и необычные, смешные и грустные случаи и события.

ТЕМА социально-бытовой сказки - показ социальной несправедливости, осмеяние людских пороков - лени, невежества, глупости, упрямства, лжи, непорядочности, алчности, жадности, жестокости.

ИДЕЯ социально-бытовых сказок - критика социальной несправедливости и неизбежность наказания, выражение мечты и чаяний народа о спокойной и счастливой жизни, торжество справедливости, протест против бесправия и нищеты.

Тема социальной несправедливости раскрывается в сюжетах о барине, купце, попе и крестьянине. В них показано угнетение, бедность, бесправие крестьян, унижение его человеческого достоинства, использование его труда на барщине.

Тема социального наказания раскрывается в сюжетах об умном, сообразительном мужике, который находит пути и возможности, различные средства для наказания обидчиков. Очень популярен сюжет об умном, сообразительном мужике, одурачившем барина. В сказках «Барин и плотник», «Горшенья», «Лутонюшка» и других созданы образы крестьян, земледельцев, плотников, кузнецов, сапожников, солдат, работников попов, мужиков. Эти главные герои социально-бытовой сказки действуют не в фантастических условиях, не имеют сверхъестественных помощников.

Только в ранних социально-бытовых сказках в некоторой степени сохранились следы волшебного вымысла. Нелепые ситуации, события новеллистических сказок происходят в знакомой жизненно-реальной обстановке. Действие социально-бытовых сказок совершается быстро, энергично. В них нет трехкратного повторения, ретардации – замедленного хода действия. Всё происходит как в настоящей реальной действительности. Новеллистическая сказка не знает чудесного превращения. В таком случае возникает вопрос: в чём художественная ценность и своеобразие новеллистически сказок, какие эстетические качества обеспечивают им широкую популярность и любовь широких народных масс?

Социально-бытовые сказки обогатили сказочный эпос и народную сатиру новыми образами. Элементы иронии и сатиры мы видели в сказках о животных. По мере развития классового общества и изменения отношений между людьми, стали проявляться социальные противоречия, неравенство между трудовым народом и его эксплуататорами. Бесправие народа, его угнетение поддерживалось обществом, где господствовало крепостное право. Народ не имел элементарных прав. Он вынужден был молчаливо терпеть все притеснения своих хозяев, выполнять рабский труд, обогащающий ненавистных хозяев. Своё неприятие такой несправедливой жизни, свой протест народ выразил в социально-бытовых сказках. В них народ жестоко мстит за все несправедливости, за все обиды,

которые ему причиняют представители господствующего класса. Неслучайно, что все они показаны в сказках данного цикла жестокими и глупыми, невежественными, жадными. Одним словом, все они являются носителями самых худших черт, отрицательными персонажами. Народ не ограничивается этим. Он мстит своим врагам, ставит их в нелепые, смешные положения, высмеивает. В сказках глупость и отрицательные качества господ показаны в гиперболизированной - преувеличенной, гротескной, абсурдной, то есть, нелепой, бессмысленной форме.

Тематика новеллистических сказок богата и многообразна. Но выделяются две основные группы, которые широко распространены. Это сказки, показывающие

1. а/ личные и семейные отношения ;
 - б/ мудрых и находчивых людей ;
- и осуждающие
 2. а/ представителей господствующих классов - чиновников, бар, помещиков;
 - б/ представителей духовенства.

В сказках о семейно-личных отношениях в основном показывается жизнь главного персонажа : женитьба или замужество, супружеские взаимоотношения, осуждение или перевоспитание вредных, ленивых, глупых жён. Это сказки «Жена-спорщица», «Болтуня», «Горшок», «Наговорная водица», «Про Лутонюшку», «Емеля-дурак», «О калиновой дудке» и др. В них критикуется неверность, обман, лень, злой язык, глупость, упрямство, жадность, нечистоплотность и другие человеческие пороки. Вместе с тем сказки этой группы показывают ум, мудрость, смекалку и умение мастерового человека, труженика. Эти герои выполняют любую работу, находят выход из любого сложного положения.

Во вторую группу сказок о мудрых, находчивых людях входят произведения о мудрых девах, о солдатах-служивых, о бедном крестьянине, о младшем бедном брате. Эти сказки появились на Руси позже других. Они ярко отражают противоречия классового общества, показывают превос-

ходство простого человека, труженика над господами. Например : в сказках «Мудрая дева», «Как мужик гусей делил», «Горшенья», «Кашица из топора», «Солдатская загадка» и других побеждает разум и доброта, критикуется жадность, глупость, несправедливость. Сказки, осуждающие господствующий класс, в то же время создают образы замечательных героев. Они, независимые, смелые и мужественные, выражают чаяния народа, его мечту о свободе, избавлении от крепостнического гнёта. В этих произведениях народ выдаёт желаемое за действительное. Выше мы говорили о том, что в новеллистических сказках действие происходит не в фантастическом мире, а в знакомой реальной жизни, не при помощи фантастических средств, предметов, а благодаря уму, сметливости положительных героев. Но фантастика этих сказок особая. Фантастично то, что герой встречается с царём, королём, государем, он говорит, спорит с ними, побеждает их, а когда надо, даже наказывает. Трудовой человек обязательно выходит победителем из всех испытаний. Крепостники - лютые помещики, избившие до полусмерти и утопившие мальчика в пруду из-за потерянного гусёнка и беспричинно обидевшие мастерового-плотника, безнадежно глупая барыня, отпустившая пёструю свинью с поросятами на свадьбу якобы её сестры, глупый муж барыни, судья-взяточник, помещицалюдоедка и другие - все они оказываются в унижительном положении, наказываются морально и физически. Это наказание осуществляется реальными способами : герой избивает обидчика, привязывает его к дереву, к скамейке в бане, уводит у барина ценную лошадь, тройку, свинью с поросятами, отбирает большие деньги, грозит камнем пробить голову при несправедливом решении суда.

Критическое отношение народа к духовенству, острую сатиру на представителей церкви мы видим в сказках о попах, о монахах, о епископах и прочих церковных лицах. В 1847 году в письме к Н.В.Гоголю вели-

кий русский критик В.Г.Белинский объясняет причину сатирического отношения народа к церковникам. Он пишет, что поп на Руси для всех является представителем «...обжорства, скупости, низкопоклонничества, бесстыдства». Сказки «Поп и работник», «Похороны козла», «Кирик» и другие критикуют отрицательные моральные качества, пороки духовенства невежество, зависть, глупость, лицемерие, жадность, взяточничество, обжорство, предательство. Народ причислял духовенство к классу эксплуататоров и относился к нему отрицательно. Поэтому сказки о господствующем классе и о духовенстве одинаково остросоциальны, сатиричны.

СЮЖЕТ социально-бытовых сказок занимательный и динамичный, то есть, события происходят быстро и без промедления. Действия героев излагаются и описываются лаконично, коротко. Удачно используются художественные средства - сатира, юмор, комическое, гротеск. Смех, предельное утрирование - преувеличение недостатков, доведение их до абсурда являются самым распространённым приёмом новеллистических сказок. Это служит более яркому показу недостатков, помогает их преодолению.

КОМПОЗИЦИЯ новеллистических сказок оригинальна. В основном она не обращается к фантастике и строится на материале реальных событий и фактов. Она сразу начинается с динамического, быстрого действия, событием, характеристикой основного, главного персонажа. Финал этих сказок неожиданный и остроумный. Социально-бытовые сказки потому и называются новеллистическими или приключенческими, что их финал неожиданный. Мы знаем, что рассказ с неожиданным концом называется новеллой. Так и в социально-бытовых сказках. Эти сказки весёлые, остроумные. В них нет ужасов, они выражают лукавство, народную иронию, душевное состояние трудящихся народных масс.

В некоторых случаях социально-бытовые сказки используют общепринятые приёмы композиции волшебных сказок, её художественно-образительные средства : зачины, концовки, традиционную троекратность

действия. Например : композиция сказки «Шемякин суд» строится на конфликте богатого и бедного брата, который должен решиться на суде. К этому действию прибавляется второй конфликт с попом, ребенка которого младший бедный брат убивает нечаянно. Третий конфликт - убийство больного старика, которого сын вёз к врачу - прибавляется к двум предыдущим, когда несчастный виновник хочет покончить с собой. Спрыгнув с моста, он случайно падает в телегу, где лежал больной старик. Вот эти три события и три решения судьбы Шемяки составляют основу сюжета и обеспечивают троекратность действия в композиции сказки.

ЯЗЫК И СТИЛЬ новеллистических сказок отличается от языка и стиля сказок других жанров. В них не всегда употребляются традиционные сказочные эпитеты - «добрый молодец», «девица-красавица», «Бабаяга костяная нога», «Кощей Бессмертный», «Марья-краса долгая коса», «тридевятое царство, тридесятое государство», «ручки белые», «живая, мёртвая вода» ; сравнения - «ни пером описать, ни в сказке говорить»; «конь бежит, земля дрожит», герой положительный «ясный сокол», падчерица растёт как «цветок в саду» ; метафоры – «на лбу звезда горит», «ходит - павушка плывёт» и т.д. , как в фантастических, волшебных. Не встречаются в них также постоянные сказочные формулы : «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», «избушка на курьих ножках», «стань ко мне передом, а к лесу задом», «на ступе летит, пестом погоняет, помелом след подметает», «растёт не по дням, а по часам» и т.д.

ЯЗЫК социально-бытовых сказок меткий и остроумный.

СТИЛЬ социально-бытовых сказок особый. Самый распространённый стилистический приём этих сказок - ритмическая, рифмованная речь героев, краткие и меткие диалоги. В речи героев, а также в концовках-морали широко используются пословицы и поговорки, народные выражения и обороты. Например : «солдата не проведёшь, он человек бывалый»;

«вот как поработаешь да долго не спишь, так и на камне заснешь»; «а кто ничего не делает, тот и на перине не уснёт»; «так ему и надо : не обижай мастерового человека»; «что обещал, то и даровал» ; «пришлось женихам оглобли поворачивать», то есть, уехать : это выражение является фразеологическим оборотом, выраженным тропом «перифраз» ; «ходит тут бык печёный, в боку нож точёный. Кому надо закусить, изволь резать да кроить», «не то чудо из чудес, что мужик упал с небес, а то чудо из чудес, как он туда залез ».

Новеллистическая сказка широко пользуется загадками. Часто сюжетное действие строится на разгадывании загадок, на отгадках. Так, жадная старуха в сказке «Солдатская загадка» спрашивает голодных солдат : «скажите-ка мне : ныне в Пенском, Черепенском, под Сквородным, здравствует ли Курухан Куруханович?». Под «пенским» она имела в виду печку, «черепенским» - черепичный, то есть, глиняный горшок, «сковородным» - горшок под сковородой, «Куруханом Курухановичем» - петуха, который кукарекает. Она была уверена, что этот её вопрос выражен загадочно и солдаты не поймут его. Но всё происходит не так, как она думала . Обманута она сама. Солдаты также отвечают ей загадкой, которую она не понимает и которую отгадывает её сын : «...нет Курухана Курухановича, вместо него Липан Липанович. Он переведён в Сумин-город». Это означало, что солдаты вынули из горшка варёного петуха и спрятали его в своей сумке. Вместо петуха положили в горшок старые лапти липовые.

Часто социально-бытовые сказки начинаются затейливой прибауткой, раёшным стихом, повествование в них ведётся ритмической прозой. Например : «Как у нас на селе заспорил Лука с Петром, смутилася вода с песком, у невестки с золовками был бой большой ; на том бою кашу-горюху поранили, киселя-горюна во полон полонили, репу с морковью подкопом взяли, капусту под меч приклонили. А я на бой не поспел, на лавочке просидел » ; «...батюшка был Тарас, а матушка - не помню, как звал-

ась ; да что до названья? Пусть будет Маланья» ; «...мы пашем, да на лошадей руками машем» ; «до обеда пролежали, после обеда проспали и наставили много хлеба : скирда от скирды, как от Казани до Москвы» ; «я сам меньшей, да ум большой».

Социально-бытовые сказки, как и все сказки вообще, создавались, бытовали, передавались из поколения в поколение в крестьянской среде. Их создателями-сочинителями, исполнителями были люди с большим и богатым жизненным опытом . Это - солдат, прослуживший в царской армии двадцать пять лет и прошедший через все страшные испытания - огонь, воду, медные трубы ; портные, сапожники, плотники - представители разных профессий, вынужденные зимой после полевых работ отправиться в города и зарабатывать для барина деньги. Увиденное, услышанное, пережитое этими бывальными людьми, складывались в их памяти, рассказывались в долгие зимние вечера, на праздниках и свадьбах. Таким образом, передавались из уст в уста, обогащались подробностями и актуальными для рассказчика, деталями.

Известные сказители социально-бытовых сказок, то есть, сказочники, передавая традиционный текст, исполняли его творчески, вносили в него специфические областные выражения и элементы. В сказках Абрама Новопольцева отразились особенности жизни и быта, а также стилевые элементы разговорной речи Самары, города на реке Волга. Этот сказочник имел в своём репертуаре огромное количество сказок. Собирателем-фольклорист Д.Н.Садовников в дореволюционное время записал у Новопольцева семьдесят две сказки самарской губернии .

В советское время были известны две сказительницы из города Воронеж - Анна Куприяновна Барышникова-Куприяниха и Анна Николаевна Королькова.

Иван Фёдорович Ковалёв из Горьковской области, Фёдор Павлович Господарёв из Олонецкого края обогатили сказочный эпос и помогли за-

писать фольклористам-собираателям огромный запас социально-бытовых сказок.

ПРО ЛУТОНЮШКУ

Жили-были мужик со старухой, и у них был сыночек. И они его назвали Лутонюшкой. Как они на него радовались, как они его воспитали! А он у них такой вырос умный. Умный, а родители были неграмотные, тёмные. Стали уже старые, а он стал взрослый. Вот, значит, Лутонюшка куда-то вышел, а старик дрова таскал со двора; старухе на печку подаёт складывать и сушить. Вот старуха клала, значит, клала дрова, и у ней полено упало. Упало, и старуха расплакалась:

- Ох, говорит, как бы был у нас Лутонюшка-то, говорит, женатый, да у Лутонюшки был бы сынок, да он бы тут сидел, да и это бы полено-то упало бы, да на этого бы сыночка, да убило. Как ведь жалко!

И расплакалась, и расплакалась. Старик входит и говорит:

- Старуха, что ты так плачешь?

- Ой, старик, упало у меня полено, а был бы у нас Лутонюшка женатый, да у Лутонюшки был бы сынок, он бы тут сидел, да полено-то бы упало, да этого сыночка тут бы и убило. Как ведь жалко!

И старик заплакал. И старик заплакал, и оба плачут. Плачут, плачут и входит сын:

- Мать, отец, что вы плачете?

- Ох, сыночек Лутонюшка, был бы ты у нас женатый, да был бы у тебя сынок, да он бы вот тут сидел, да упало бы вот полено, да и это бы полено-то упало в сыночка, да его бы убило. И вот мы и плачем...

- Ох, вы старики, старики, какие вы старые! Какие вы добрые!

Ещё этого ничего нет, а вы оба плачете...

Ну, убедил их :

- Не надо, зачем? Делайте, делайте, про это не думайте!

Обдумал всё и говорит :

- Ох, какие тёмные люди! Ну-ка, я пойду по вольному свету, не найду ли я поумнее людей.

И пошёл. Пошёл, родителям ничего не сказал. Шёл, шёл, шёл, шёл, поле прошёл, пришёл в село большое. Приходит, значит, идёт селом. Идёт селом : «Посмотрю, какие в этом селе люди». Вот идёт и слышит : в доме кричит мужик, кричит и кричит. «Что, говорит, это такое? Ну-ка, я пойду и посмотрю...».

Входит, значит, видит : ему, мужику, жена шилом бьёт по голове. Бьёт и бьёт шилом по голове.

Лутонюшка говорит :

- Что ты делаешь? Ты ведь убьёшь мужика-то!..

- Как убью? Я ему вот сшила рубаху и ворот пробиваю...

- Разве ворот пробьёшь шилом?.. Ты его убьёшь, а рубаху, холст ты и не пробьёшь!

- А как же мне сделать?

- Давай-ка, говорит, ножик!

Снял, а у старика-то уж с головы кровь течёт. Взял ножик, прорезал ей холст.

- Вот и надевай!

- Ох, а я ведь не знала, я хотела пробить шилом.

Он говорит :

- Ох, это ещё дурнее моих родителей. Нет, я, говорит, пойду ещё дальше...

Вышел, идёт дальше. Шёл, шёл, шёл, видит : женщина вышла с портками* и портки растопырила, а старику - своему мужу – говорит :

- Влезай на повесть*!

Муж влезает на повесть.

- И прыгай прямо вот в эти портки...

Он подходит :

- Тётенька, что ты делаешь?

- Как, говорит, что делаю?.. Вот сшила мужу портки, а он надеть не сможет... Вот я ему держу, а он с повети в них и прыгнет...

- Ой, что ты, тётка, делаешь! И ты слезай, дяденька, слезай! Вот становись, вот одну ногу подымай, на другой стой, привались к стенке, одну надень портку, другую - и наденешь.

- Ой, гляди-ка, а мы хотели с повети прыгнуть.

«Нет, - думает, - а это ещё дурнее наших, пойду дальше». Вот шёл, шёл, шёл, идёт и видит : старуха гонит по проулку наседку, палкой стучит её, цыплята разлетелись, наседка их призывает, кудахчет.

Он подходит :

- Бабушка, что ты наседку бьёшь, что ты разогнала всех цыплят?..

- Как их не разогнать-то? Погляди-ка, сколько она народила детей.

Нет у ней ни титочки, нет у ней ни пипочки, чем она их будет кормить?

- Ой, бабушка, бабушка, ты вынеси им хлеба кусочек, помочи, пшенички им дай, ржички им дай...

Ну, она им всё вынесла. Он им посыпал, и цыплятки все собрались, наседка успокоилась, все начали клевать.

- Ой, спасибо тебе, добрый человек, смотри-ка, как ты меня научил, а я вот её ругаю : «Что ты мне народила детей и чем ты их будешь кормить?».

Он подумал-подумал и говорит :

- Ну, сколько я ни прошёл, а ещё умных людей не встречал.

Пошёл дальше. Вот шёл, шёл и видит толпу мужиков и баб, и как они тащат корову на крышу бани. Он подходит :

- Что вы делаете, мужики? Что вы делаете?

- Да вон, на бане-то какая трава выросла, мы тащим корову, чтобы она съела...

- Разве можно корову втащить на крышу? Вы, говорит, возьмите, влезьте, подёргайте, говорит, и ей, корове, говорит, отдайте. Она и съест...

- Ох, и правда, какой ты умный человек! А мы вот и не знали, до того и не додумались...

«Ну, - думает, - сколько ни прошёл, а умных людей ещё не нашёл».

Идёт дальше. Шёл, шёл - мужики срубы рубят, и вот, тянут бревно: десять мужиков с одной стороны, десять с этой, тянут. Он подходит :

- Мужики, что вы делаете?

- Да вот, бревно коротковато, мы хотим его вытянуть.

- Разве вы его вытяните? А вот вы его положите, от другого бревна отпилите, наставьте, и вот вам всё, а так - вы не вытяните.

- Ой, спасибо, умный человек, а мы ведь хотели вытянуть...

- Никогда не вытяните...

Ну что? Надо дальше, всё никак умных нигде нет.

Идёт дальше. Вот шёл, шёл, и видит : люди жнут шилом, разбегутся, шилом ткнут в колос - колос согнётся. Вот он думает :

«Ой, какая трудность! Шильями жнут рожь! Разве это можно шилом выжать этакое поле?».

Он пошёл в кузницу, серп заказал. Серп, значит, ему сделали. Ушли все обедать жнецы. Он подошёл, серпом и начал жать, и начал жать! И нажал несколько горстей и большую площадь выжал. Приходят с обеда мужики, женщины, он и серп оставил тут. Приходят и говорят :

- Батюшки!..

Один мужик подошёл и говорит :

- Глядите-ка, какой червяк лежит и сколько подъял, говорит, ржи, колосьев...

Другого соседа по полю позвал, третьего с загона, четвёртого с загона, и собралась целая толпа, и все ахают, руками хлопают :

- Ах, говорят, что это, откуда это, червяк такой? Он всё поле подьест, весь хлеб положит, и оставит нас без хлеба, давайте это... верёвку!

Взяли верёвку, привязали этот серп за верёвку и тащат его в реку... Он подходит. Подходит и говорит :

- Мужики чего вы делаете?

- Да что, - говорят, - откуда-то, гляди, появился червяк такой огромный и, - говорят, - подьел у нас вон какую площадь. Все колосья подкосил...

Он говорит :

- Эх, мужики, мужики! Какой вы труд делаете! Разве вы шилом пожнёте - разбежаться и в один колосок ткнуть. Когда вы это пожнёте? Это - серп, сделал я его в кузнице, взял вот и начал жать. Вот, глядите, как жнут... Сходите и сделайте серпов каждому. Выжнете, я знаю, в несколько раз быстрее...

Научил их.

- Ой, какой ты умный человек! Спасибо тебе, гляди-ка, а мы бы тут прожали сколько!..

И вот всё прошёл и умных людей не нашёл. И говорит :

- Нет, вернись-ка я домой к своим старикам и займусь, - говорит, я своей деревней, учить всех людей. И будут они немного поумней, поймут и будут в своей деревне жить-поживать, добра наживать.

На этом и сказке конец.

*портки – брюки ;

*поветь – навес.

Жил бедный человек, старик со старухой. У старика жена умерла.

Вот он пошёл к попу :

- Батюшка, надо жену мою схоронить.
- Готовь денег.

Пошёл Кирик, денег нету.

- Дай же я выкопаю ей могилку, схороню украдкой.

Вырыл ей могилу, вырыл всё до дна.

Вырыл, стоит котелок с золотом. Ухватил Кирик деньги, рад до смерти : «Теперь есть на что жену схоронить».

Приходит к батюшке :

- Батюшка, давай старуху схороним.
- А деньги есть?
- Есть, батюшка, есть!
- Собирайся с похоронами.

Кирик купил доски на гроб, собрал копачей* и гробачей*, купил свечей, забрал иконы и попу выносить свою жену.

- Вот тебе, - удивляется попадьё*, - где же Кирик деньги взял? Говорит попу : батюшка, он ходит к обедне, скажи-ка ему исповедаться.

Тот сказал ему исповедаться. Ну, отчасти и Кирик рад. Входит поп с крестом исповедывать Кирика. Стал он исповедываться, раскаялся он в грехах. Поп говорит :

- Кирик, где ты деньги взял?
- Батюшка, я стал копать могилу, хоронить, и в могиле вырыл

котелок.

Вот тебе, как : приходит поп к матушке и рассказывает :

- Он вырыл в могиле котелок.
- Ты знаешь, у нас-то бык есть ободратый, со всем, и с рогами и с хвостом. Вот вечер подойдёт, а ты надень-ка кожу-то эту на себя да иди

к нему.

Вот надел поп кожу да пошёл к Кирику. Подходит под окошко :

- Кирик, Кирик, отдай мои деньги!

Тут Кирик запугался, влез на печку и ему не показался. В двенадцать часов кочета* закричали, поп ушёл.

На другой день одевается поп так же, подходит к окошку, говорит :

- Кирик, Кирик, отдай мои деньги!

Кирику нет терпенья, запугался, сам не свой* - видит перед окошком чёрт с рогами. Стоит, богу молится. Вот тебе, в двенадцать часов закричали кочета, поп опять ушёл.

На третий день поп опять одевается так же, идёт. Кирик так испугался - нет ему терпенья. Подаёт котелок с деньгами - увидел шута с рогами. Так ему страшно было, что покою нет в избе. Приходит поп с деньгами, попадя его встречает. Подхватила на дворе котелок и тащит его в избу, в уголок. Поставили котелок в избе на стол, а руки их не отлипают. Они и так и сяк - руки не отлипают никак. Попадья послала работника за Кириком.

- Кирик, прости!

Кирик взял котелок и простил их. А кожа с попа не слезает, присохла. Вот поп взобрался на печку, лежит день, лежит два, лежит уже шесть недель. А народ всё попа требует. Попадья только отвечает, что он больной. Знакомые к нему идут прощаться, она не допускает. Ну, что делать, сколько ни скрывать, а попа надо объявлять. Вот его объявили и осудили на двенадцать лет : одному водить, а другому его под хвост подгонять. Проводили Кирика шесть лет по миру, и он издох. Деньги не нужны стали ему.

*копач – народное выражение : человек, который копает могилу ;

*гробач – нар. выр. мастер, приготовляющий гроб ;

*попадья – жена попа ;

*кочет, кочета – петух, петухи ;

*сам не свой – растерянный, сильно испуганный человек.

ГОРШОК*

В некотором царстве, в некотором государстве, на пригорке у реки собрались старики, разговоры развели. Вот была здесь хата от краю девята, в ней жили муж и жена. Уж такие они ленивые были, даже по месяцу руки не мыли.

Вот старуха однажды наварила горшок каши молочной, и они её ели, ели, всю поели. Старуха видит, что каша к горшку дуже* пригорела.

Вот она и говорит :

- Старик, тебе горшок мыть.

- Ты что, старуха, бог знает что говоришь, я и так устал, я вчера со своего огорода свинью согнал, а ты ещё заставляешь меня горшок мыть.

А старуха говорит :

- Я кашу варила, тебя накормила. Вымой горшок!

И заварилась* у них ссора. Ссорились, ссорились, старик и говорит :

- Хватит, старуха, нам ругаться. Давай замолчим, а кто первый заговорит, тому и горшок мыть.

Ну, старуха согласилась. Вот они день молчат, два молчат, три молчат, приходит соседка :

- Здорово, старуха.

Она и так и сяк. Они молчат. Бабка лежит на задней лавке, а дед на конике, да помалкивают. Соседка послала своих девок к дедову брату :

- Скажи, что заболели старики - язык отнялся.

Прибегает стариков брат :

- Кум, кум! Кума, кума!

Они всё молчат. Поехали за попом. Привезли попа, он им глухую исповедь дал. Стали разбирать кое-что, что после их смерти останется.

Брат сказал :

- Я коротай* возьму - поминать буду.

Полез в карман, а там кисет с табаком.

- Тут ещё табачок ступинский*.

А деду захотелось закурить, как он вскочит с коника, вырвал коротай и кричит :

- Я без тебя коротай доношу и табачок докурю.

А старуха вскочила, заплясала, песню запела :

- Повздорила старуха с стариком,

Пропади твой кисет с табаком,

Заявись моя корова с молоком!..

Старик! Тебе горшок мыть,

А мне кашу варить.

*горшок – глиняная посуда для варки пищи ;

*дюже – сильно ;

*заварилась ссора – сильно поссорились ;

*коротай – короткая верхняя одежда крестьян ;

*табак ступинский – в ступе толчёный, самодельный табак.

БОЛТУНЬЯ*

Жил старик со старухой ; у него старуха была ужасная болтунья, всё болтала. Пошёл он в лес ; нашёл там клад и боится старухе сказать. Она разболтает* всем. Наконец сказал своей жене : «Жена, я нашёл клад. Не говори только никому, а то мне и тебе от барина достанется!».

- Нет, - говорит, - я никому не скажу.

Ночью взяли они заступ*, пошли отрывать клад.

Вышли они в поле. Жена увидела блин, подняла его и говорит :

- Муж! Что это такое?

- Молчи, нынче блинные да пирожные тучи шли!

Идут они дальше. Нужно было им переходить мост, идут они по мосту. В этой реке в сетях заяц ворочается. Жена спрашивает у мужа :

- Муж! Что это такое?

- Это барские рыболовы в реке зайца поймали!

Идут они дальше. В капкане в поле щука ворочается. Жена :

- Муж! Что это такое?

- Это барские охотники в капкане щуку поймали!

Идут они дальше. Подходят к лесу, а там козёл закричал. Она спрашивает у мужа :

- Муж, что это такое?

- Это нашего барина в лесу черти бредут!

А это всё он устроил, подделал, чтобы её обмануть. Пришли к месту. Откопали клад, принесли домой, поставили его под печку.

Стали они жить богато. Соседи стали спрашивать у неё :

- Откуда у вас такое богатство?

Старуха и проговорила, что клад нашли. Узнал об этом староста* и сказал об этом барину. Старик узнал, что барину донесли о кладе. Он взял клад из-под печки, спрятал в подпол. Вот барин призывает его и говорит :

- Нашёл ты клад? Твоя жена рассказывает, что ты нашёл!

Старик отвечает :

- Она у меня полоумная*, вы извольте её призвать и спросить у неё.

Барин приказал позвать старуху. Когда она пришла, он спросил :

- Правда ли, что твой муж клад нашёл?
 - Правда, барин-батюшка, истинная.
 - Где же он у него?
 - Сперва лежал под печкой в чашке, а теперь не знаю, где.
 - Да когда же он нашёл?
 - Да помните, сударь, когда блинные и пирожные тучи пошли?
- Барин думает: «Не полоумная ли она в самом деле?».

Старуха продолжает :

- Да помните, как ваши рыболовы в реке зайца поймали?

Барин молчит, всё смотрит на неё. А старуха всё своё гнёт* :

- Да помните, когда ваши охотники в капкане рыбу поймали?
- Что ты врешь!?
- Да невдомёк ли* вашей милости, когда вашу милость в лесу чер-

ти брили?

Барин рассердился на старуху, велел её высечь. Так старик спас своё богатство и остался доволен наказанием жены-болтуни.

*болтуня – женщина, не умеющая хранить тайну, много и глупо говорящая ;

*разболтать – раскрыть тайну ;

*заступ – большая лопата ;

*полоумная – ненормальная, сумасшедшая ;

*своё гнёт – доказывает всё своё, настаивает на своём ;

*невдомёк – не догадывается, не может сообразить.

ИСТОРИЧЕСКИЕ сказки - самые «молодые», поздние. Их появление относится к эпохе Ивана Грозного, к концу ХУ1 века. По своей тематике и структуре они примыкают скорее к социально-бытовым сказкам и устным преданиям. В них также видны следы исторических песен. Время

и герои исторической сказки более конкретны : известна историческая эпоха, когда жили эти исторические лица и известна их деятельность. Так, в сказке «Горшеня» наряду с рядовыми героями сказки Горшеней, купцами, боярами и другими, мы видим царя Ивана Васильевича. В сказке «Пётр Первый и мужик» мы видим образ простого и доброго царя Петра Первого, достойно оценившего мудрость мужика-охотника.

ТЕМА исторических сказок близка к тематике социально-бытовых, новеллистических сказок.

ИДЕЯ этих сказок отличается своеобразием. В них отразились мечты народа о мудром и справедливом царе-государе, о просвещённом монархе. Часто в этих сказках главный герой - представитель трудового народа по своей смекалке, по уму-разуму, по способностям стоит выше боярства и царедворцев. Иногда он равняется даже царю : своими советами спасает царя из критического положения.

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ особенности, а также языковые и стилистические особенности исторических сказок близки, как уже отметили выше, к социально-бытовым сказкам и преданиям. Не случайно, что учёные в некоторых случаях рассматривают их в составе социально-бытовых сказок, или в составе преданий.

Собрание и изучение сказочного эпоса берёт своё начало ещё в ХУ1-ХУШ веках. Исследование сказок, научный подход к ним начинается с конца ХУШ века.

ГОРШЕНЯ*

Горшеня едет-дремлет с горшками. Догнал его государь Иван Васильевич. «Мир по дороге!». Горшеня оглянулся. «Благодарим, просим со смиреньем». - «Знать, вздремал?» - «Вздремал, великий государь! Не бой-

ся того, кто песни поёт, а бойся того, кто дремлет». - «Экой ты смелый, горшня! Люблю этаких. Ямщик, поезжай тише. А что, горшеньюшка, давно ты этим ремеслом кормишься?». - «Сызмолоду, да вот и седой стал». - «Кормишь детей?». - «Кормлю, ваше царское величество! И не пашу, и не кошу, и не жну, и морозом не бьёт». «Хорошо, горшня, но всё-таки на свете не без худа*». - «Да, ваше царское величество, на свете есть три худа». - «А какие три худа, горшеньюшка?». - «Первое худо – худой* шабёр*, а второе худо - худая жена, третье худо - худой разум». - «А скажи мне, которое худо всех хуже?». - «От худого шабра уйду, от худой жены тоже можно, а от худого разума не уйдёшь - всё с тобой». - «Так, верно, горшня! Ты мозголов*. Слушай! Ты для меня, а я для тебя. Прилетят гуси с Руси, пёрышки ошиплешь, а по- правильному покинешь!» - «Годится, так покину - как придёт, а то и наголо». - «Ну, горшня, постой на час! Я погляжу твою посуду».

Горшня остановился, начал раскладывать товар. Государь стал глядеть, и показались ему три тарелочки глиняны. «Наделаешь мне таких?». - «Сколько угодно вашему царскому величеству?». - «Возов десяток надо»: - «На много ли дашь время?». - «Месяц». - «Можно и в две недели представить, и в город. Я для тебя, ты для меня». - «Спасибо, горшеньюшка!» - «А ты, государь, где будешь в то время, как я представлю товар в город?» - «Буду в доме у купца в гостях».

Государь приехал в город и приказал, чтобы на всех угощениях не было посуды ни серебряной, ни оловянной, ни медной, ни деревянной, а была бы вся глиняная.

Горшня закончил заказ царский и привёз товар в город. Один боярин выехал на торжище к горшне и говорит ему: - «Бог за товаром*, горшня!» - «Просим покорно». - «Продай мне весь товар». - «Нельзя, по заказу». - «А что тебе, ты бери деньги - не повинят из этого, коли не взял задатку под работу. Ну, что, возьмёшь?» - «А вот что : каждую посудину

насыпать полно денег». - «Полно, горшенюшка, много!» - «Ну, хорошо, одну насыпать, а две отдать - хочешь?» И сладили. «Ты для меня, я для тебя». Насыпают да высыпают, сыпали, сыпали... денег не стало, а товару ещё много. Боярин, видя худо, съездил домой, привёз ещё денег. Опять сыплют да сыплют - товару всё много. «Как быть, горшенюшка?» - «Ну, что, не ожидал? Нечего делать, я тебя уважу, только знаешь что : свези меня на себе до этого двора, отдам и товар, и все деньги».

Боярин мялся, мялся : жаль и денег, жаль и себя ; но делать нечего - сладили. Выпрягли лошадей - сел мужик, повёз боярин ; Горшеня запел песню, боярин везёт да везёт. «До коих же мест везти тебя?» - «Вот до этого двора и до этого дому». Весело поёт горшеня, против дома он высоко поднял*. Государь услышал, вышел на крыльцо - узнал горшеню. «Ба! Здравствуй, горшенюшка, с приездом». - «Благодарю, ваше царское величество». - «Да на чём ты едешь?» - «На худом-то разуме, государь». - «Ну, мозголов, горшеня, умел товар продать! Боярин! Скидай строевую одежду*, сапоги, а ты, горшеня, кафтан и разувай лапти* ; ты их обувай, боярин, а ты, горшеня, надевай его строевую одежду и сапоги. Умел товар продать! Немного послужил, да много услужил. А ты, боярин, не умел владеть боярством. Ну, горшеня, прилетали гуси с Руси?» - «Прилетали». - «Пёрышки ощипал, а по-правильному покинул?» - «Нет, наголо, великий государь, - всего ощипал».

*горшеня – мастер по изготовлению глиняной посуды ;

*худо – несчастье, беда ;

*худой – плохой, нехороший, глупый ;

*шабёр – сосед ;

*мозголов – умный ;

*бог за товаром – пожелание хорошей торговли, продажи товаров ;

*высоко поднял – стал петь громче ;

*строевая одежда – официальная одежда бояр во дворце царя ;

*лапти – плетёная из липовой коры обувь крестьян и бедных людей.

ЦАРЬ ПЁТР И МУЖИК

Царь Пётр заблудился в лесу. Долго ходил-блуждал и совсем потерял дорогу : стало темно и страшно. А лес был совсем незнаком. Думал, думал, как найти выход из положения. Вдруг слышит он человеческие шаги : навстречу ему идёт мужик. Царь поздоровался с мужиком, спросил дорогу. Мужик вызвался помочь. От* идут они, беседуют, царь спрашивает мужика о житье-бытье. Понравился царь Пётр мужику, но он не догадывался, не знал, с кем говорит. Вот он и спрашивает :

Кто ты, откуда приехал, вроде не из наших?

Пётр отвечает, что он из царских слуг, что приехал на военные манёвры. Мужик обрадовался и попросил показать ему царя : уж больно ему хочется видеть любимого государя. Царь Пётр согласился. Условились они встретиться назавтра в деревне, в имении у боярина.

Мужик проводил Петра до деревни и отправился домой. Он стал готовиться к встрече с царём.

Утром, в назначенное время, мужик уже был в боярском дворе. Видит он, что все важные генералы здесь, перед ними выстроились солдаты и офицеры. А царя нет. Ну, - думает мужик, - неужели обманул меня вчерашний знакомый. Вдруг он увидел, что появился тот, его новый знакомый мужик и все перед ним вытянулись во фронт* и сняли шапки, даже генералы. Подходит мужик к Петру и говорит :

- Ты говорил, что здесь будет царь, а его нет.

А мужик, увидев такое большое количество богато одетых людей -

генералов, бояр, офицеров, растерялся и забыл снять шапку.

Пётр узнал своего вчерашнего провожатого, улыбнулся и сказал :

- Царь здесь.
 - А где же он?
 - А ты узнай его!
 - Как же узнать его?
 - Он в шапке!
 - Да здесь ты один в шапке!
 - Нет! Здесь двое в шапке : ты да я! Выходит, один из нас да царь!
- Обрадовался мужик и удивился простоте и доброте царя.
-

*от идут они – вот идут они ;

*вытянуться во фронт – стать смирно перед старшим по чину.

ПЛАН И ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ ТЕМЫ «СКАЗКИ»

1. Как вы понимаете эпический род фольклора? Что такое повествовательный эпос?

2. Какие жанры входят в эпический род фольклора? Что такое сказочная и несказочная проза?

3. Что такое сказка. Дайте общее и конкретное определение сказки. Что такое вымысел, какую роль он играет в сказках? На какие виды делятся сказки по своей тематике?

4. Назовите самую древнюю сказку. В чём своеобразие сказок о животных. С какими жанрами фольклора они близки? Тема, идея, образы, структура животного эпоса.

5. Волшебные сказки, их особенности. Главный конфликт, образы, сюжет и композиция волшебных сказок. Объясните, какую роль играет вступление-зачин и концовка в волшебных сказках? В чём вы видите проявление высокой художественности сказок : обратите внимание на языковые и стилевые особенности сказок, приведите примеры из текстов.

6. Темы, идеи, образы, структура социально-бытовой сказки. Почему эти сказки также называют новеллистическими. Кто герой этих сказок и в чём заключается особенность их конфликта?

7. Исторические сказки и их специфика. Тема, идея, структура, герои и конфликт исторических сказок.

8. В чём заключается реалистическая основа сказок?

9. Назовите имена известных сказочников, мастеров-сказителей.

10. Какие известные учёные записывали и издавали сборники сказок. Назовите имена русских и европейских фольклористов-собираателей и известные сборники сказок, изданные ими.

ОПОРНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ :

Сказка, эпос, вымысел, эпический род, жанр, зачин, вступление, концовка, троекратный, герой, ретардация-замедление, фантастический, животный эпос, новеллистическая сказка, социальный, быт, борьба, сатирическая, историческая, установка, мужик, избушка на курьих ножках, стань передо мной, как лист перед травой, Баба-Яга, Кощей Бессмертный, веление, скатерть-самобранка, Сивка-бурка, ковёр-самолёт и т. д.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРЕДАНИЯ - REVAYETLER

Среди прозаических, эпических жанров русского фольклора большое место занимают предания, легенды, былички, сказы, устные рассказы и анекдоты. Все эти произведения составляют большую группу малых жанров эпического творчества народа. Они имеют много общего, часто их близость идейно-тематического характера позволяет учёным смешивать отдельные виды, заменить их друг другом. Предания и рассказы, легенды и сказы могут повествовать об одном и том же событии, но формы изложения и художественно-изобразительные средства каждого вида - разные. Каждый из названных видов малого жанра эпического рода имеет свои специфические черты и особенности, которые отличает его от других. Обратимся к каждому виду в отдельности и попытаемся разграничить их.

ПРЕДАНИЯ - сюжетные, прозаические, эпические повествования фольклора, рассказывающие о давно минувших реальных событиях и исторических лицах, объясняющие происхождение географических и топонимических названий с определённой долей вымысла. Предания, как и легенды и былички, в отличие от сказок, выдают фантастическое за реальное. В основе преданий лежат рассказы свидетелей событий или рассказы лиц, услышавших об этих событиях от очевидца, свидетеля. Поэтому факты, изложенные в преданиях, несмотря на долю художественного вымысла и фантастики в них, воспринимаются как достоверные и реальные. Предания отличаются от других малых эпических жанров своей познавательной и эстетической функцией. Предания постоянно обращаются к истории - указывают на исторические факты и исторические лица, а также стараются дать объяснение всем этим событиям. Обращение к социально-общественным и семейно-бытовым проблемам прошлого сближает

предания с легендами, быличками, сказками, сказами, устными рассказами и историческими песнями. Но предания отличаются от всех остальных видов своими чётко выраженными качествами :

1. Предания отличаются от сказок следующими качествами :

а/ ориентацией на историзм и реальность изложения материала, тогда как сказка ориентируется на вымысел, на художественную условность;

б/ второе отличие преданий от сказок : точное указание времени, места, имён участников действий и событий. Персонажи преданий - реальные лица ;

в/ в преданиях почти отсутствуют сверхъестественные силы, представители волшебного и животного мира, тогда когда действие героев сказки держится на этих силах ;

г/ сюжет преданий складывается из одного, главного эпизода событий, а в сказках - из ряда различных эпизодов ;

д/ композиция преданий отличается от композиции сказок. В преданиях нет устойчивой формы построения : зачинов-вступлений, традиционных выражений и трёхкратных повторений, постоянных формулировок, концовок, особой манеры изложения, характерного для сказок.

2. Предания отличаются также от сказок и устных рассказов :

а/ обращаясь к ярким событиям далёкого прошлого, предания отражают их с точки зрения близкой к современности, эпохи. В сказах и устных рассказах отражены события и факты недавнего прошлого, в которых сам исполнитель принимал участие ;

б/ сюжеты преданий распространены во многих вариантах, то есть, вариативны. Сюжеты сказок и устных рассказов имеют ограниченное число вариантов, а иногда существуют в единственном числе в устах рассказчика-очевидца, свидетеля и участника тех недавних событий.

3. Предания и исторические песни имеют много общего. Их сближает обращение к исторической тематике, точность изображения време-

ни, места, исторических имён и событий, как отмечает К.В.Чистов, «хронологическая и персональная приуроченность». Но между ними есть существенные различия :

а/ предания являются прозаическими жанром, а исторические песни - стихотворным жанром фольклора. Жанровое различие оказывает существенное влияние на форму и на качество - степень отражения и осмысления исторических событий.

Русские народные предания неоднородны по тематике и по осмыслению событий прошлого. В определении тематики преданий и их классификации мнения учёных расходятся. Они исходят из разных позиций в определении самих преданий как жанр фольклора. Так, Н.П.Андреев в 20-30-е годы XX века не разграничивает произведения несказочной прозы на отдельные жанры, а выделяет только «исторические» и «местные» предания.

А.И.Никифоров делит предания на :

а /«мифические» - повествующие о боге, святых, нечистой силе и пр. ;

б / на «натуралистические» - повествующие о происхождении флоры и фауны, то есть, растительного и животного мира, а также о фантастических животных ;

в /на «исторические» - повествующие об истории вообще и исторических фактах и событиях, связанных с возникновением определённых географических точек - городов, сёл, гор, морей, рек, озёр и пр., а также того или иного события этнографического характера - обычаев, обрядов, праздников и т.д.

Ю.М.Соколов классифицирует предания на основе их содержания и делит их на следующие группы :

а/ предания, связанные с каким-нибудь местом - селением, урочищем, водоёмом, ландшафтом ;

б/ предания о кладах, о разбойниках, иноземных завоевателях, первооткрывателях новых земель ;

в/ предания о потонувших кораблях, городах, церквях, колоколах, таинственных явлениях и об определённых исторических лицах.

Т.М.Акимова в 50-е годы разделила предания на две группы :

а/ исторические и б/ местные.

К историческим преданиям были отнесены «рассказы об исторически значительных событиях жизни народа», а к местным - «повествования о городах и селениях, их названиях и основании, выдающихся героях, выходцах из этих мест».

Л.Е.Элиасов в 1960 году сгруппировал предания на основе их художественной формы - близости к различным жанрам фольклора .Он выделил предания :

а/со сказочными мотивами ;

б/сходные с легендарными мотивами ;

в/сходные по форме со сказами, устными рассказами или анекдотами ;

г/сходные с историческими песнями и былинами.

В 60-е годы С.Н.Азбелев и В.Е.Гусев классифицировали предания по тематическому признаку и выделили следующие виды :

а/исторические ;

б/топонимические;

в/героические;

г/бытовые предания.

При этом В.Е.Гусев историческими считает предания о событиях, а героическими - предания об исторических лицах.

Исследовательница 70-х годов В.К.Соколова делит предания на два вида:

а/ исторические, основа которых - действительные события ;

б/ топонимические, связанные с определёнными местами и объектами.

В первую группу учёный включает предания об исторических лицах и событиях, происшедших где-то, а также о простых людях, принимавших участие в этих исторических событиях или встречавшихся с историческими деятелями.

Во вторую группу включены предания о возникновении селений, церквей, о местах исторических событий и происхождении названий этих мест.

К.В.Чистов считает, что предания - «устные рассказы о давнем прошлом». Он классифицирует предания при помощи эпитетов и различает такие их разновидности :

а/ исторические ;

б/ космогонические ;

в/ этнонимические ;

г/ зоогонические ;

д/ топонимические ;

е/ ландшафтогонические, то есть, о происхождении ландшафта.

Более практичной принята на современном этапе система В.К.Сokolовой - деление преданий на два раздела : а/ исторические;б/ топонимические. Мы будем придерживаться этой точки зрения.

1. Исторические предания в большинстве своём возникли ещё до появления на Руси письменности и непосредственно связаны с действительными событиями прошлого. На них, как на авторитетные и надёжные источники, опирались при составлении летописей и письменных памятников прошлого. Летописцы, в частности, авторы известной летописи «Повесть временных лет», пользовались преданиями как для освещения истории происхождения, расселения, взаимоотношения славянских, русских и соседних племён, так и для выяснения вопроса о происхождении и

основании государства, княжеств, областей, городов, возникновении тех или иных населённых пунктов. Большую ценность представляют предания о народах и племенах, исчезнувших с исторической арены, о князьях и героях, о быте и нраве людей прошлых эпох : Например : «Предания о радимичах и вятичах», «Предания об обрах», «Предания о полянах», «Предания о древлянах» и т.д.

ПРЕДАНИЕ ОБ ОБРАХ*

В те времена существовали и обры, воевавшие против царя Ираклия и чуть было его не захватившие. Эти обры воевали и против славян и примучили дулебов - также славян, и творили насилие жёнам дулебским : если поедет куда обрин, то не позволял запречь коня или вола, но приказывал впречь в телегу три,четыре или пять жён и везти его - обрина.И так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, а умом горды,и бог истребил их, и умерли все, и не осталось ни одного обрина.И есть поговорка на Руси и до сего дня : «Сгинули* как обры», их же нет ни племени, ни потомства.

*обры, обрин – древние авары, мужчина-аварец ;

*сгинули – погибли, исчезли с лица земли.

Первые предания в летописи «Повесть временных лет» рассказывают о происхождении древнерусского государства,об основании его столицы Киева, известных городов и местностей - Новгорода, Переяславля, Владимира, Киева, Киево-Печерского монастыря, посёлков Хоривицы и Щековицы, Боричёва холма, речки Лыбеди и т.д.

ПРЕДАНИЕ ОБ ОСНОВАНИИ КИЕВА

И были три брата : один по имени Кий, другой – Щек и третий Хорив, а сестра их была Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъём Боричёв, а Щек сидел на горе, которая ныне называется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоривицей.* И построили городок во имя старшего своего брата, и назвали его Киев. Был кругом города лес и бор* велик, и ловили там зверей. И были те мужи мудры и смыслёны*, и назывались они полянами, от них поляне и до сегодня в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком ; был де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили : «На перевоз на Киев». Однако, если бы Кий был перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду. А между тем, Кий этот княжил в роде своём, и ходил он к царю, - не знаем только, к какому царю, но только знаем, что великие почести воздал ему, как говорят, тот царь, при котором он приходил. Когда же он возвращался, пришёл он на Дунай, и облюбавал место, и срубил небольшой город, и хотел обосноваться в нём со своим родом, но не дали ему близживущие. Так и доныне называют придунайские жители городище то - Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут умер ; и сестра их Лыбедь, и братья его Щек и Хорив тут же скончались.

*Боричёв, Щековица, Хоривица – районы Киева ;

*бор – хвойный лес, сосновый бор

*смыслёны – умны, смышлёны.

Предания об исторических лицах - «Предание о походе Олега», «Предание о смерти Олега», «Предание о смерти Игоря и мести Ольги», «Предание о сватовстве Владимира к Рогнеде», «Предание о походе Владимира и Добрыни на болгар», «Предание о единоборстве русского Кожемяки с печенежским воином и об основании города Переяславля» донес-

ли до современности богатую информацию и обогатили историческую науку сведениями о первых русских князьях, государственных и церковных деятелях, военачальниках и народных героях-богатырях. Благодаря преданиям мы узнаём о князьях Кие, Олеге, Игоре, Владимире, Ярославле, мудрой и мстительной княгине Ольге - супруге князя Игоря, о верном помощнике князя Владимира - киевском воеводе Добрыне, о народном герое-юноше Никите Кожемяке, который героически бился с врагом и спас свою родину. В первых преданиях чувствуется их тесная связь с другими жанрами народного творчества. Например : предание «Смерть Олега от своего коня» несёт на себе влияние эпических рассказов, предание «Единоборство Никиты Кожемяки с печенежским богатырём» - героических былин.

ПРЕДАНИЕ О ПОХОДЕ ОЛЕГА

В год 6415* пошёл Олег на греков, оставив Игоря в Киеве ; взял же с собою множество варягов и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцов, известных как толмачи : этих всех называли греки “Великая Скифь”. И с этими всеми пошёл Олег на конях и в кораблях ; и было кораблей числом 2000. И пришёл к Царьграду ; греки же замкнули Суд*, а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам ; и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других мучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно поступают враги.

И повелел Олег своим воинам сделать колёса и поставить на них корабли. И с попутным ветром подняли они паруса и пошли со стороны поля к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали через послов Олегу : “ не губи города, дадим тебе дани, какой захочешь”. И остановил

Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки и сказали : «Это не Олег, но святой Димитрий, посланный на нас от бога». И приказал Олег дать дани на 2000 кораблей : по 12 гривен*, а было в каждом корабле по 40 мужей - воинов.

И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не воевал Греческой земли. Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами : «Платите мне дань». И сказали греки : «Что хочешь, дадим тебе». И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину*, а затем дать дань для русских городов : прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полотска, для Ростова, для Любеча и для прочих городов : ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу. «Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов, сколько хотят ; а если придут купцы, пусть берут довольство на 6 месяцев : хлеба, вина, мяса, рыбы, плодов. И пусть устраивают им баню - сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты, паруса, и что им нужно». И обязались греки, и сказали цари и все бояре : «Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное. Да запретит русский князь указом своим, чтобы приходящие сюда русские не творили ущерба в сёлах и в стране нашей. Прибывающие сюда русские пусть обитают у церкви святого Мамонта и, когда пришлют к ним от нашего государства и перепишут имена их, только тогда пусть возьмут полагающееся им месячное, - сперва, пришедшие из Киева, затем из Чернигова, из Переяславля и из других городов. И пусть входят в город через одни только ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгуют, сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов”.

Итак, царь Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и ходили ко взаимной присяге : сами целовали крест, а Олега с мужами его водили в клятве по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, их богом, и Велесом, богом скота, и утвердили мир. И сказал Олег : “Сшейте для Руси паруса из паволок*, а славянам полотняные”. И было так! И повесил щит свой на вратах в знак победы, и пошли от Царьграда. И подняла Русь паруса из паволок, а славяне полотняные, и разодрал их ветер. И сказали славяне : “Возьмём свои простые паруса, не дадим славянам паруса из паволок”. И вернулся Олег в Киев, неся золото и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье*. И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещёнными.

*если от числа 6415 отнять 5508, то получится наше летосчисление, то есть, 907-й год.

* тиверцы - народы, живущие между реками Днепр и Днестр ;

* Суд - залив Золотой Рог ;

*12 гривен – 626,28 грамм серебра ; 1 гривна весит 51,12 грамма ;

*уключина – здесь : каждый гребец ;

*паволока – шёлковая ткань ;

*узорочье – здесь : богатая добыча.

Исторические предания последующих эпох более конкретны и тесно связаны с историей русского народа и русского государства. Последующие этапы развития жанра предания, его эволюцию можно проследить соответственно по периодам развития русской истории :

1/ эпохи татаро-монгольского ига и укрепления централизованного Московского государства, об Иване Грозном : «Девичьи горы», «Как Иван Грозный построил крепость Свяжск и взял Казань» и т.д. ;

КАК ИВАН ГРОЗНЫЙ ПОСТРОИЛ КРЕПОСТЬ СВЯЖСК И ВЗЯЛ ГОРОД КАЗАНЬ

Неприступной твердыней татарского царства считалась Казань. Она находилась по соседству с русским государством и вызывала у русских царей тревогу. Но вот стал царём Руси Иван Грозный. Задумал он взять Казань с самых ближних к ней подступов и пошёл на хитрость. Стал торговаться с татарским ханом из-за клочка земли на реке Свияге. Наконец выторговал* у него этот клочок земли «с бычьей шкурой»* под самой Казанью. Тут же велел зарезать самого крупного быка. Из шкуры его сделал ремни, и охватил ими такую большую площадь, на которой уместилось всё войско, - ведь это была уже теперь земля русского государства. Её окружили стеной и назвали крепостью Свяжской. Отсюда Иван Грозный двинул войско на Казань и сразу взял её.

*выторговал – долго торговался и наконец купил ;

*с бычьей шкурой – величиной, площадью, равной площади шкуры быка.

2/ предания, связанные с именем царя Петра I и его эпохи : «Дедновцы», «Ванька-сержант и его бывший господин», «Пётр Первый принимает совет пушечного мастера», «О Петре Первом», «Основание Петрозаводска», «Пётр Великий и кузнец», «Пушки из колоколов», «Про уральское железо», «Предание о Демидовых и Демидовских заводах», «Как строился крепостной Тагил» и т.д. ;

ДЕДНОВЦЫ

Есть народное предание, что дедновцы*, Рязанской губернии, отправили своего старосту с выборными людьми от всего мира* встретить

Петра Великого с хлебом и солью. Государь, принимая от них приношение, спросил старосту об имени. Староста огласил* себя Макаром. Государь сказал : «Хорошо». Потом спросил и других об имени. Дедновцы будто вообразили, что имя их старосты понравилось царю, все до одного назвались Макарами. Государь, смеясь, сказал : «Будьте же вы все Макарами». С тех пор дедновцы слынут Макарами*.

*дедновцы – жители села Дедново ;

*мир – общество, жители села ;

*огласил себя – назвал себя ;

*слынут – называются, известны как Макары.

О ПЕТРЕ ПЕРВОМ

Как только время свободное ему от чёрной работы, так он всё по кабакам ходил да у мастеров выведывал об их мастерстве : всё научиться хотелось всему. Приходит раз в кабак и встречает там оборванного пьянчужку. Берёт царь водку, а пьянчужку не потчует*. И спрашивает :

- Ты, видно, ничего не умеешь? Что же ты больно обтрёпан?
- Нет, - говорит пьянчужка, - я умею такое-то ремесло.
- А как вот эту вещь сделать? - спрашивает царь.
- А вот так, - говорит мужик.
- Врёшь! - кричит на мужика царь Пётр.
- Нет, ты врешь! - отвечает незнакомцу мастер-пьянчужка.

Поднялся между ними спор и мастер доказал, что он прав, а Пётр врёт. Крнечно, он не знал, с кем говорит. Но царь Пётр остался очень доволен ответом мастера. Он узнал всё, что надо, о мастерстве. Пётр напоил мастерового в лоск* .

*не потчует, потчевать – не угощает, угощать ;

*напоил в лоск – угостил, напоил вином досыта.

3/ предания о героях Отечественной войны 1812 года и о военных деятелях - Суворове, фельдмаршале Кутузове, генерале и казацком атамане Платове и др.: «Суворов и солдаты», «Однажды убийца...», «В Альпийском походе», «Посещение Петрозаводска Суворовым» и др.;

ОДНАЖДЫ УБИЙЦА...

А.В.Суворов возглавил армию, посланную на подавление народного восстания в Польше. Богатый и образованный польский шляхтич искал случая убить А.В.Суворова, чтобы добиться любви одной знатной красавицы-панночкы. И вот однажды в платье русского офицера пробрался он в лагерь наш и, пользуясь темнотою, дошёл до палатки фельдмаршала. Войдя в неё, он заметил, что Суворов, почти обнажённый, лежит на сене в углу и спит сладким сном. Поляк наводит пистолет и стреляет ; пистолет осекается... Это повторилось до трёх раз, тогда убийца хочет поразить спящего кинжалом в сердце, но какая-то невидимая сила несколько раз отстраняет смертоносное острие в сторону.

Злодей бросает оружие, становится на колени и будит героя. Суворов просыпается, открывает глаза и, увидев человека, стоящего на коленях, говорит ему :

- Встань, я знаю, зачем ты пришёл сюда и что случилось с тобою, иди отсюда скорее, ибо не пришла ещё пора моей смерти ; не поразит меня ни пуля вражеская, ни яд злодея, ни нож убийцы, а умру я спокойно, когда настанет для этого время...

4/о руководителях крестьянских восстаний и народных богатырях - Степане Разине и Емельяне Пугачёве, Салавате Юлаеве и Никитушке Ломове и др.: «На Ураковском лбище», «Разин и мастер», «Про Степана Разина», «О Степане Разине», «Разин был из казаков», «Бугор Степана Разина», «Волжский атаман», «Место, где жил Разин», «Клад Разина», «О Емельяне Пугачёве», «Пугачёв в Саратове», «Олёнкин куст», «Пугачёв в Авзяне», «Пугач и Салтычиха», «Про Пугачёва», «Пугачёвское золото на дне озера Инышко», «Альян-гора», «Про Василия Рошина», «Первые подвиги батыра», «Салават в пещере скрывался», «Как был пленён Салават», «Атамановская гора», «Казачьи горы», «Пряничная гора» и др.

КЛАД РАЗИНА

Когда шёл Стенька Разин на Промзино Городище / Алатырский уезд /, то зарыл в окрестностях его две бочки серебра. Конечно, зарыл он их неспроста, и теперь часто видят при вечере, как эти бочки выходят из подземелья и катаются, погромыхивая цепями и серебряными деньгами.

Но достать их мудрено*.

Один мужичок узнал, что они лежат в горе, отыскал место, дождался полночи и стал копать землю и разворачивать камень ; дошёл уже он до плиты, закрывавшей заветные бочки, да как-то взглянул на противоположную сторону горы - и видит он : идёт на него войско, так стройно, все ружья направлены прямо на него.

Он бросил всё и бежал домой без оглядки ; на другой день мужичок пошёл на гору, но не нашёл ни скребка* ни лопаты. Если бы он не струсил*, то, без сомнения, клад достался бы ему.

*мудрено – трудно, сложно ;

*скребок – лопата для соскабливания чего-то ;

*струсил – испугался.

ПРО ПУГАЧЁВА

Про Пугачёва у нас много дедушка знал. Рассказывал бывало всё. Как сойдутся круг его*, - он и пойдёт, и пойдёт...А его дед / как уж он мне теперь-то? / пастухом был, когда Пугачёв к нам в село заявился. У речки, значит, встретил его со стадом, двое конных подъехали. «Чьё, мол, стадо?» - «Мирское», - говорят. «Ну, а барин у вас кто, обижает, мол, вас? Бай* нам, мол, всё, как есть...» - «Не могу, мол, знать, мы, мол, его не видим». А барин-то и не жил там - в экономии* : всё по заграницам катался да по столицам. Ну, приказчика главного, того пугачи с собой забрали. У нас старики есть, - они лучше про это знают.

*как сойдётся круг его – как соберутся вокруг него ;

*экономия – усадьба, хозяйство помещика, приносящее ему доходы ;

*бай – от слова «баять» – говорить ; здесь : говори .

ПЕРВЫЕ ПОДВИГИ БАТЫРА

Салават родился неподалёку от деревни Шаганаево, на шаганаевском бугре. Здесь он прожил до двенадцати лет, а потом отец перевёз его в Шаганай. Как только они переселились в деревню, отец устроил майдан-соревнования, на которые собрались все батыры* окрестных деревень. Салават в это время был в лесу и вернулся, когда уже объявили главное условие майдана : выстрелом из лука убить страшную сову, которая каждый день съедала по одному человеку. Отец, не ожидавший появления своего сына, спросил его, зачем он явился и где пропадал. Салават ответил, что

он убил в лесу мохнатого человека. Напуганный Юлай запер своего сына в чулан и велел никуда не высовываться. Но разве удержишь неугомонного мальчишку? Каким-то чудом вырвался он из плена и первым же выстрелом сбил летающее чудовище. Изумлённый народ вынес его на майдан и через всю деревню понёс к чудовищу. Это был огромный медведь, гроза здешних лесов.

*батыр – богатырь, сильный, могучий герой.

ПРО ВАСИЛИЯ РОЩИНА

Больше всего Рошин и его товарищи действовали в лесу. И вот, говорили, один раз с ним какой случай произошёл. Вышел он как-то под вечер из укрытия своего на дорогу и видит : по обочине старушка трусит. Рошин ей навстречу и спрашивает :

- Что ты, бабушка, так спешишь?

А та отвечает :

- Рошина боюсь..

- Ну, а знаешь ли, какой он из себя?..

- Откуда же мне знать...

- Так вот смотри : я - Василий Рошин и есть... Только помни, бабушка, мы простых людей не трогаем. И нашего брата* тебе бояться нечего.

Потом вынул он из кармана золотой* и сказал :

- Вот тебе на память о Рошине, пригодится, чай*, в хозяйстве...

Старуха взяла деньги домой, а после до самой своей смерти о встрече с атаманом рассказывала.

*нашего брата – нас ;

*золотой – золотая монета ;

*пригодится, чай – может быть, пригодится.

В этих преданиях чётко выражено народное отношение и народная оценка событий и фактов. Например, Новгородские, Поволжские и Казанские предания создают образ царя Ивана Грозного как деспота, жестокого правителя : оно и понятно. Иван Грозный подчинил свободную Новгородскую Республику столице централизованного русского государства - Москве, а столицу Казанского царства город Казань завоевал и подчинил своей власти. Следовательно, его деятельность воспринимается и оценивается ими не так, как жителями Москвы или близким окружением царя. Смелость и объективность оценки деятельности исторических лиц невзирая на высокие их положения, нелюбовь суждений авторов преданий является ценным качеством этих произведений. Это обстоятельство подчёркивает бесценную роль преданий в создании объективной картины истории народа и страны.

Эта традиция продолжается и в преданиях о Петре I и его эпохе. В них рядом поставлены царь Пётр и мудрые солдаты, кузнецы, пушечных дел мастера - представители различных профессий и званий, у которых правитель учится. Мечта народа о справедливом и мудром царе, о требовательном руководителе, о царе-батюшке, отце солдат, полностью отражается в преданиях этого цикла.

Народная память сохранила в преданиях фантастическую личность русского воинского искусства Александра Васильевича Суворова. Героизм, бесстрашие, мужество, победа русского оружия в войнах - всё это связано с именем полководца. Предельный демократизм и любовь к солдатам и рядовым воинам, предельная неприязнь к придворным и бездарным аристократам вызвали в обществе неоднозначное отношение к нему. Несмотря на великие заслуги перед отечеством, Суворов часто оказывал-

ся в опале царя. Но справедливая народная память воздала должное своему любимцу, создав многочисленные памятники фольклора о нём.

Большой любовью народа пользовались также герои Отечественной войны 1812 года М.И.Кутузов и атаман Платов. Предания о знаменитом победителе Наполеона Кутузове и других героях войны создавались на основе преданий об Иване Грозном и о героях освободительного движения народа.

Особую группу составляют предания, повествующие о замечательных личностях русской истории, людях, оставивших след в культурной, экономической жизни России. Это предания о знаменитых фамилиях Демидовых, Строгановых, Потёмкиных, Голицыных и т.д.

ПРЕДАНИЕ О ДЕМИДОВЫХ

Раз к Прокофию Демидову - потомку известного тульского мастера -оружейника, а затем хозяина металлургических заводов России Никиты Де-мидова Антупьева, соратника Петра Великого – обратилась с просьбой мелкопоместная помещица, которая вошла в неоплатный для неё долг, - тысячу рублей. Она умоляла Демидова, страшного богача, дать ей займы эти деньги, обещала возвратить их по возможности.

- Хорошо, - сказал Демидов, - только считай их сама.

Через несколько минут лакеи внесли в комнату огромные мешки, наполненные медными деньгами.

- Посчитай-ка сама, - смеясь, сказал Демидов, - всё ли тут сполна?

Просительница села на пол и стала раскладывать около себя кучки пятаков* и грошей*, а Прокофий Акинфиевич сновал* взад и вперёд по комнате, задевал их ногой, будто по неловкости*, и бедная женщина молча продолжала свой неблагодарный труд. Через несколько часов она объявила, наконец, что 1000 рублей сочтены.

- Да не лучше ли дать тебе деньги золотом? - спросил её Демидов,
 - а то, пожалуй, не ловко тебе будет нести эти мешки с деньгами.
 - Разумеется, золотом, батюшка, коли милость ваша будет, - отвечала она.
 - Так давно бы ты сказала ; ведь мне и в голову не пришло; а за то, что ты трудилась даром, уж так и быть, бери их без отдачи.
-

*пятак – мелкая монета в 5 копеек ;

*грош – в старину 2, а затем 0,5 копеек ;

*сновал – ходить без конца туда-сюда ;

*будто по неловкости – как-будто случайно, нечаянно.

2. Топонимические предания - предания об истории возникновения, происхождения различных географических пунктов, местностей, областей, географических названий городов и сёл, посёлков, гор, курганов, холмов, океанов, морей, рек, озёр и т.д. Они уходят своими корнями в глубокую древность, когда человек жил мифологическими представлениями о мире, об окружающей его действительности. В преданиях этого периода отразились анимистические воззрения человека, когда он воспринимал всё окружающее как живую, одушевлённую стихию, придавал неодушевлённым предметам человеческие качества, то есть, олицетворял их. Например: в преданиях «Шат и Дон», «Волга и Кама», «Вазуза и Волга» реки и водоёмы представлены в виде сказочных богатырей, сыновей Ивана-озера, сестёр-спорщиц, имеющих свой характер и индивидуальные особенности. Шат глуп, голова буйная, а Дон мудрый и тихий ; река Вазуза долго спорит с сестрой Волгой, хочет опередить её обманным путём, но на полдороге высыхает. Многие топонимические предания связаны с историческими преданиями, точнее, с именами их героев. Например : как

память о татаро-монгольском нашествии и героическом сопротивлении рязанцев, недалеко от города Рязань находится местость «Чалая могила», о которой говорится в «Предании о битвах с татарами». Курган «Девичьи горы» связан с эпохой Ивана Грозного; «Бугор Степана Разина», «Альян гора», «Олёнкин куст», «Юртовская гора» - с именами народных героев Разина и Пугачёва» и т.п.

ОЛЁНКИН* КУСТ

Старики говорили, что тут лес был огромнейший. Пугачёв тут был и в Малиннике-лесу повесил барыню Олёну. За что? Бывало Пугачёв Емелька-то соберёт сход: мол, старики, как барин с вами обращается? Хороших обходил. А Олёна порола*, взysкивала* – таких он вешал. Так он и сейчас называется: «Олёнкин куст». Это старики рассказывали: тут, мол, Емельян Пугачёв повесил барыню такую-то.

*Олёнка – от имени Елена, Олёна: здесь неуважительно Олёнка;

*порола, пороть – в крепостную эпоху помещики наказывали крестьян;
били их кнутом или розгами;

*взыскивать – делать замечания, штрафовать.

АЛЪЯН-ГОРА

Жил Альян, добрый молодец, с виду был красив, пригож собою, а силу имел богатырскую. С того времени много лет прошло, много воды утекло, много вина выпито боярами да барями, много на войнах людей перебито. Жил Альян - сын Нафика. Пришли люди царские, самой царицей посланы, генералами снаряжены. Схватили Альяна-молодца. По ру-

кам, ногам сковали, лесом* в крепость Олембурску* отправили. А ковали – бодогами* пристукивали да приговаривали : «Не ходи, Альян, к Салавату свет-Юлаеву, во дружину царя-батюшки Емельян Иваныча. Не веди ты дружинушку на войско царицыно». На пути-дороженьке, во тёмном лесе, их дружки изловили, Альяну руки ослобонили. Ушёл Альян на гору высокую, во пещеру глубоко. Царски слуги пронюхали*, сторожить у той пещеры цело войско поставили, а во пещеру заглянуть трусили. Решил Альян голодной смертью умереть, с молодой женой и детьми расстаться. А с тех пор та гора народом прозвана – Альян-гора, Альян-пещера.

*лесом отправили – отправили лесной дорогой ;

*Олембурска крепость – город Оренбург ;

*бодоги, батоги – трость, в старину палка для наказаний ;

*пронюхали – здесь неуважительно : узнали.

ВОЛГА И КАМА

Кама с Волгой спорила : не хотела в неё течь. Сначала хотела её воду отбить ; до половины реки отбила, а дальше не смогла. Поднялась Кама на хитрости ; уговорилась она с коршуном : «Ты, коршун, крикни, когда я на той стороне буду, чтобы я слышала ; а я под Волгу подроюсь и выйду в другом месте». – «Ладно». Вот Кама и начала рыться под Волгу. Рылась- рылась, а коршуна беркут заметил и погнался за ним. Тот испугался и закричал, как раз над серединой Волги. Кама думала, что уж она на том берегу, выскочила из-под земли и прямо в Волгу попала.

ШАТ И ДОН

У Ивана-озера было два сына – Шат и Дон, глупый и умный. Первый из них, то есть, Шат – головка буйная! Не спросясь воли родительской, захотел погулять в чужих дальних сторонах, отправился в путь – но где пристать ослушнику? Шат, презираемый всеми, шатался по одним окрестностям, прошатался весь и воротился на те же поля, с которых вышел, не сделав пользы ни себе, ни людям. Это обыкновенная участь всех самовольных! – Напротив того Дон, второй сын Иванов, любимый за необыкновенную тихость всеми, скоро получил привет родительский, смело отправился во все страны дальние, везде его приняли со славою, а язычники* почтили его божеством.

*язычество, язычники – дохристианская вера в многобожие ; люди, верующие в языческих богов Солнца, Ветра, Воды и пр.

Чрезвычайно богатое и разнообразное содержание оказало сильное влияние на художественные особенности и на художественную структуру преданий.

КОМПОЗИЦИЯ преданий свободная, отдельные её части органически связаны. Этому способствует характерная для преданий одно-эпизодность, концентрация, объединение всех фактов вокруг центрального образа произведения, которое завершается обобщающим суждением.

ГЕРОИ преданий, несмотря на малый объём, изображаются рельефно, подробно описываются их внешние и внутренние черты, особенности их характера, речи, поведения, жестов, детали их одежды, вооружения, воинское мастерство и т.д.

Ещё более свободно повествование в топонимических преданиях.

СТИЛЬ преданий постоянно ориентируется на достоверность сообщаемого материала. Это обстоятельство усиливает в преданиях конкретность, придаёт им особый авторитет как исторический источник.

ЯЗЫК преданий чёткий и конкретный, отражает языковые и стилистические особенности эпохи, места создания, социальное положение сказителя. Конкретность изложения исключает использование в преданиях большого количества традиционных формул, образных выражений, замедленности, характерных для сказок.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕМЕ « П Р Е Д А Н И Я »

1. Что такое предание и когда оно возникло : дайте сначала общее, а затем конкретное определение жанра, назовите памятники, в которых общается об этих произведениях фольклора.
2. Сравните предания с другими жанрами эпического рода – со сказками, легендами пр.
3. Определите общие и отличительные черты преданий и исторических песен.
4. Какие виды и подвиды преданий вы знаете ? Назовите их.
5. Назовите учёных, исследующих предания. Чем отличается принцип изучения преданий исследовательницы В.К. Соколовой от принципа других авторов ? Какие типы преданий называет эта учёная ?
6. Какие предания называются историческими и какие подвиды входят в эту группу ?
7. Названия каких объектов входят в топонимические предания ?
8. Назовите несколько преданий определите их поджанры или подвиды.
9. Определите жанровую структуру преданий.
10. Охарактеризуйте язык и стиль преданий.

Предание, историческая эпоха, реальные события, глубокая древность, мифические времена, эпизод, близкая история, современность, натуралистические, топонимические, космогонические, зоогонические, этноним, этнонимические, ландшафт, ландшафтогонические, география, историческая арена, древляне, повествование, народные герои, воспоминания, реалия, язык и стиль, композиция, структура, специфика.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЛЕГЕНДА - EFSANELER

ЛЕГЕНДА - эпическое, прозаическое произведение фольклора поучительного, религиозного, чудесного характера с установкой на достоверность. Героями легенд являются не только люди, но и сверхъестественные существа - бог, Христос, апостолы, святые, черти, лешие, домовые, водяные и всякая нечистая сила. По сравнению с другими видами прозаического жанра, легенды возникли в более позднее время и их появление связано с появлением языческой и христианской религии на Руси. Первоначально легенды воспринимались как житие святого, религиозно-нравоучительный рассказ, притча. В более позднее время они были использованы в фольклоре для обозначения произведений, содержание которых были близки священным писаниям. Легенды возникли на основе языческой старины и библейских сюжетов из Ветхого и Нового заветов. Несмотря на книжное, библейское происхождение, легенды являются продуктом народной фантазии. Последнее обстоятельство, то есть, присутствие фантазии ничуть не мешает ни рассказчику и ни слушателю воспринимать сообщаемый материал как достоверный факт. Ранние легенды несут на себе следы древних мифов, объясняют отдельные явления природы и происхождение некоторых животных. В них много места отводится чудесам. Присутствие чудесного наблюдается и в более поздних легендах, в которых отразились христианско-языческие фантастические домыслы народа, его вера в сверхъестественную силу бога и святых. Эти легенды повествуют о сотворении мира, о конце света, о рождении первого человека на земле и т.д. Чудесное в легенде проявляется по-своему. Это может быть проявление божественных сил, колдовская сила нечистых, добрые дела дома-

шних духов или неуязвимость народного героя-заступника. Тематика и содержание легенд отличается огромным многообразием и богатством. Основой для классификации легенд служит принцип деления их по содержанию и тематическим группам.

1. КОСМОГОНИЧЕСКИЕ легенды являются самыми старшими и повествуют о миротворении. Это язычески-христианские рассказы о возникновении Вселенной. В них отразились именно народное объяснение, народное толкование сотворения земли, неба, солнца, звёзд. Доказательством этой мысли служит то обстоятельство, что в отличие от библейских сказаний, народная легенда "О миротворении" утверждает, что в создании земли вместе участвуют бог и сатана. Последний, как известно, всегда проклинается библией и церковью.

О МИРОТВОРЕНИИ

Было время, когда не было ни земли, ни неба, а была одна вода. И спустился Саваоф* на землю и спросил : «Кто где е?»*. И откликнулся сатана и рек* : «Я где е ». И спросил Саваоф сатану : «Есть ли где земля, не видал ли?» «Есть на дне моря, - отвечал сатана». – «Сходи же на дно моря и достань земли».

Обернулся сатана гоголем*, нырнул на дно морское и в рот земли напихал. Но пока оттуда поднимался, водой размыло землю, и он вынырнул ни с чем. Саваоф послал его другожды*. Но и на другой раз то же случилось. Стыдно стало сатане, а Саваоф его упрекает и говорит : «Немошен, брат, ты. Иди в третий раз, да вот на дне морском увидишь икону – деву с младенцем, на камени стояшу* ; благословись у младеня* и тогда возьми земли».

Нырнул сатана в третий раз : сделал так, как велел ему Саваоф, и принёс земли. Взял Саваоф эту землю и рассеял в восточную сторону и

стала чудная, прекрасная земля. И спросил Саваоф сатану : «Вся ли тут земля?» - «Вся, - ответил сатана, а сам держит частицу за щекой. А земля за щекой стала расти-прибывать, а щеку стало раздувать.

Видит сатана, что не обмануть ему Саваофа : взял да рассеял ту землю в северную сторону, и стала тут земля холодная, каменная и нехлебобородная. Вот почему русская земля холодная!

*Саваоф – Бог ;

*кто где – кто есть здесь ;

*рек – сказал ;

*гоголь – морская утка ;

*другожды – в другой раз ;

*на камени стоящу – стоящую на камне ;

*младень, млад – младенец, ребёнок ; младенца, то есть Иисуса Христа.

ПРО РОЖЬ

В старину незапамятную* рожь была не такая, как теперь : снизу солома, а на макушке колосок : тогда от корня до самого верху всё был колос. Раз показалось бабам тяжело жать, и давай они бранить божий хлеб. Одна говорит : «Чтоб ты пропала, окаянная* рожь!» Другая : «Чтоб тебе ни всходу, ни умолоту!» Третья : «Чтоб тебя, проклятую, сдёрнуло снизу доверху!» Господь, разгневанный их неразумным ропотом*, забрал колосья и начал истреблять один за другим. Бабы стоят да смотрят. Когда осталось богу выдернуть последний колос – сухошавый и тщедушный*, тогда собаки стали молить, чтобы господь оставил на их долю скольконибудь колоса. Милосердный господь сжалился над ними и оставил им колос, какой теперь видим.

- *окаянная – проклятая ;
- *ропот – недовольство ;
- *тщедушный – слабый, тощий.

2. ЗООГЕНИЧЕСКИЕ - легенды о происхождении животного, растительного мира. Они рассказывают о происхождении млекопитающихся и птиц, пресмыкающихся и рыб, земноводных и прочих живностей, разъясняют определённые качества обитателей земли. Как и в космогонических легендах, в зоогонических легендах происхождение того или иного животного объясняется участием дьявола. Например : легенда “Чёрт и козёл”, “Про раков”, “Перепёлка” и др.

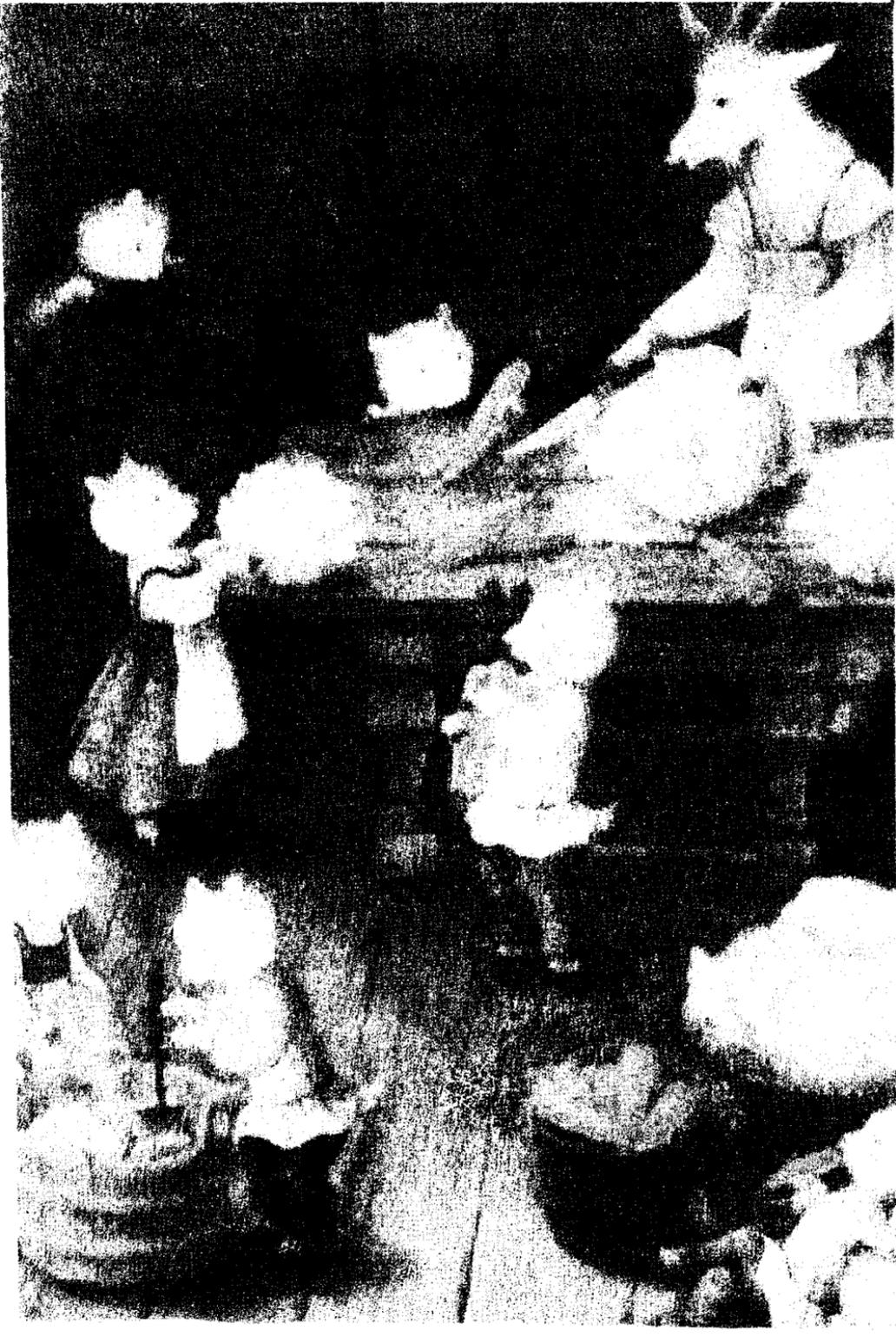
ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ РАКОВ, ТРЯСОГУЗОК И КУКУШЕК

Одна была девочка, 12-ти лет. Ходила она в пруд купаться со своими подружками. Подружки вышли, оделись, а у неё одежды нет. Она сказала подругам : “Вы идите, а я как-нибудь разыщу одежду”.

Выходит тут змей из воды и говорит : “Вот ваша одежда : пойдёте ли за меня замуж ? ” - “Как я пойду? Ведь мне нельзя идти!” - “Ну, скажи слово, что пойду!” Она сказала, что “пойду!”. Оделась, приходит домой.

Проходит четыре года. Её просватали за одного господина. Змей услышал про это дело. Пошёл к ней и украл её. Жених приезжает и ему объясняют всё. Горевали-горевали, а никто не может помочь.

Прожила девушка в пруду три года, прижила* себе мальчика и девочку. Выпросилась у змея в гости на родину. Отпустил он её. Приходит она близ дома своего ; увидала её мать родная, встретила хорошо. Спрашивает: “Где, дочка, проживаешь?” - “Там и там проживаю я” - “Как приходишь, разговариваешь с ним ? ” - “Я приду : змей, змей, отвори мне две-

ри! То вода раздваивается, оказывается коридор ; лестница крутая”.

Мать сжалилась, взяла шашку, дошла до пруда ; голос изменила, как дочка разговаривала : “Змей, отвори мне двери”, говорит. Отворил Змей двери. Она шашкой все головы змею снесла*. Вода кровью замутилась. Приходит мать назад. “Ну, я теперь от этой напасти* тебя освободила! Не пойдёшь теперь туда”.

Дочь услышала разговор, заплакала, не стала дожидаться завтрака - взяла мальчика и девочку и потом заплакала : змей не жив. Кричит : “Сынок, будь ты несчастный на век теперь. Ударяйся о землю и делайся водяным раком. Отныне до веку ползай! А ты, дочка, ударяйся о землю, сделайся плишкой* - лети на век, порхай. А я ударюся о землю – сделаюсь кукушкой, на весь век куковать. Мы все будем в поминке*. Тебя, сынок, будут дворяне поминать, а меня, несчастную - крестьяне.

*прижила – родила ;

*снесла – отрубила ;

*напасть, напасти – беда, беды ;

*плишка – трясогузка ;

*будем в поминке – нас будут поминать, будут помнить.

ПЕРЕПЁЛКА

Когда бог создал землю и захотел наполнить её морями, океанами, реками, озёрами, тогда он повелел идти сильному дождю ; после дождя собрал всех птиц и приказал им помогать себе в трудах, чтобы они носили воду в назначенные ей места. Все птицы повиновались, а эта несчастная перепёлка – нет ; она сказала богу : «Мне не нужны ни озёра, ни реки ; я и на камушке напьюсь!» Господь разгневался на неё, и запретил ей и её потомству даже приближаться к озеру, реке и ручейку, а позволил

утолять жажду только той водою, которая после дождя остаётся на неровных местах и между камнями.

С тех пор бедная птичка, надоедая людям, жалобно просит : пить, пить!

3. ЭТНОГОНИЧЕСКИЕ легенды составляют особую группу. Они рассказывают о появлении на земле отдельных народов и племён. Легенды о происхождении славянских народов от Иафета, сына Ноя вошли в древнейшую летопись “Повесть временных лет”.

РАЗДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ МЕЖДУ ТРЕМЯ СЫНОВЬЯМИ НОЯ – СИМОМ, ХАМОМ И ЯФЕТОМ

После потопа, как только улеглись воды, собрал Ной сынов своих и разделил между ними землю. Старшему сыну Симу отдал земли западные, среднему Хаму – южные, тёплые земли. Самому младшему, трудолюбивому Яфету отдал холодные, северо-западные земли. Этими землями были земли славян, где обитают ныне русичи.

ЛЕГЕНДА О ПОСЕЩЕНИИ АПОСТОЛОМ АНДРЕЕМ КИЕВА И НОВГОРОДА

Андрей учил в Синопе и пришёл в Корсунь. Узнал, что из Корсуни близко к устью Днепра. Решил пойти в Рим. Но придя к устью, пошёл выше по Днепру и случайно пришёл и стал под горами на берегу. Утром встал и сказал своим ученикам : “Видите ли горы эти? На сих* горах воссияет благодать божия ; здесь будет город велик, церкви многи бог здесь воздвигнет”. И вышел на горы эти, благословил их, поставил крест, помолился богу и ушёл. После него на этом месте воздвигли город Киев.

Пошёл выше по Днепру к славянам, где ныне Новгород и увидел, как люди себя хлещут и моются и удивился им. Придя в Рим, рассказал обо всём, что увидел и услышал. “Дивно видел в славянской земле. Видел бани деревянные, сильно их пережгут*, разденутся, голые, обливаются кислым квасом, берут прутья молодые, и бьют сами себя до того, что еле слезают живые с поло́к, и обольются студёной водой и так оживут ; и то творят по все дни*, не мучимые никем, сами себя мучат, и то творят омовение* себе, а не мученье”. Слышавшие это, удивились. Андрей же, быв в Риме, пришёл снова в Синопию.

*на сих горах – на этих горах ;

*сильно пережгут баню – сильно, жарко топят баню ;

*по все дни – каждый день ;

*омовение – купание.

4. РЕЛИГИОЗНО-АПОКРИФИЧЕСКИЕ легенды рассказывают о святых, о Христе, о боге, об их пребывании в раю, аду, на земле и об их помощи простому труженику, нуждающемуся человеку. Например : легенды “Чудо на мельнице”, “Касьян и Никола”. Апокрифами называются тайные, сокровенные произведения раннехристианской литературы, которые не включены в библию. Всевозможные случаи жизни простого человека, которому помогают святые, Христос, бог за его трудолюбие, правдивость и честность, естественно, не могли входить в библейские священные каноны. Но народная память сближает святых со своей жизнью, отличающейся праведностью и честным трудом. Неслучайно народ создаёт группу легенд о наказании недобрых и нечестных людей святыми и о вознаграждении трудолюбивых, отзывчивых и кротких. В этих легендах отразились мировоззрения народа, а также его отношение к господствующему классу. Например : легенды “Миколай угодник и охотники”, “Чудесная молотьба”, “Пиво и хлеб”, “Убогий”.

ЧУДО НА МЕЛЬНИЦЕ

Когда-то пришёл Христос в худой* нищенской одежде на мельницу и стал просить у мельника святую милостыньку. Мельник осерчал* : “Ступай*, ступай отселева* с Богом! Много вас таскается, всех не накормишь!” Так-таки ничего и не дал. На ту пору случись – мужичок привёз на мельницу смолоть небольшой мешок ржи, увидел нищего и сжалился : “Подь сюды*, я тебе дам”. И стал отсыпать ему из мешка хлеб-ат ; отсыпал, почитай, с целую мерку, а нищий всё свою кису* подставляет. “Что, али ещё отсыпать?” – “Да, коли будет ваша милость!” – “Ну, пожалуй!” Отсыпал ещё с мерку, а нищий всё-таки подставляет свою кису. Отсыпал ему мужичок и в третий раз, и осталось у него самого зерна, так самая малость*. “Вот дурак! Сколько отдал, - думает мельник, - да я за помол возьму ; что ж ему-то останется?” Ну, хорошо, взял он у мужика рожь, засыпал и стал молоть ; смотрит : уж много прошло времени, а мука всё сыпится и сыпится! Что за диво! Всего зерна-то было с четверть*, а муки намолосось четвертей двадцать, да ещё осталось что молоть : мука себе всё сыпится да сыпится...Мужик не знал, куды и собирать-то!

*худая одежда – плохая, старая одежда ;

*осерчал – рассердился ;

*ступай отселева – уходи, убирайся отсюда ;

*подь сюды – иди сюда, подойди ко мне ;

*киса – мешок ;

*самая малость – очень мало ;

*четверть – четвёртая часть ведра.

КАСЬЯН И НИКОЛА

Раз в осеннюю пору увязил мужик воз на дороге*. Знаем, какие у нас дороги ; а тут ещё случилось осенью – так и говорить нечего! Мимо идёт Касьян-угодник. Мужик не узнал его и давай просить : «Помоги, родимый, воз вытащить!» – «Поди ты!- сказал ему Касьян-угодник, - есть мне когда с вами валяндаться*!» Да и пошёл своею дорогою. Немного спустя идёт тут же Никола-угодник. «Батюшка, - завопил опять мужик, - батюшка! Помоги мне воз вытащить». Никола-угодник и помог ему.

Вот пришли Касьян-угодник и Никола-угодник к Богу в рай. «Где ты был, Касьян-угодник?» - спросил Бог. - «Я был на земле, - отвечал тот, пришлось мне идти мимо мужика, у которого воз завяз ; он просил меня : помоги, говорит, воз вытащить ; да я не стал марать* райского платья». «Ну, а ты где так выпачкался?» – спросил Бог у Николы-угодника. – «Я был на земле ; шёл по той же дороге и помог мужику вытащить воз». – отвечал Никола-угодник. «Слушай, Касьян, - сказал тогда Бог, - не помоги мужику – за то будут тебе через три года служить молебны. А тебе, Никола-угодник! За то, что помог мужику воз вытащить – будут служить молебны два раза в год». С тех пор так и сделалось : Касьяну в високосный только год служат молебны, а Николе два раза в год.

*увязил воз – посадил воз в грязевую яму, застрял в яме ;

*валяндаться – возиться, напрасно терять время ;

*марать одежду – пачкать одежду.

5. ЛЕГЕНДЫ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЕ И СМЕРТИ посвящены теме, которая отражена в религиозных книгах и духовных стихах много раз. Но освещение этой темы в легендах отличается глубоким демокра-

тизмом. В легендах солдат, служивые люди, крестьяне не спешат в рай, а попав туда, предпочитают уходить из царства небесного в ад. Например : легенда “Солдат и смерть”.

СОЛДАТ И СМЕРТЬ

Жил да был один солдат, и зажился* он долго на свете, попросту сказать – чужой век стал заедать. Сверстники его понемногу отправляются на тот свет, а солдат себе и ухом не ведёт, знай себе таскается из города в город, из места в место. А по правде сказать – не солгать : Смерть давно на него зубы точила. Вот приходит смерть к Богу и просит у него позволения взять солдата : долго де зажился на свете, пора де ему и честь знать, пора и умирать! Позволил Бог Смерти взять солдата.

Смерть слетела с небес с такою радостью, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Остановилась у избушки солдата и стучится. “Кто тут?” – “Я”. - “Кто ты?” – “Смерть”.- “А! Зачем пожаловала? Я умирать-то не хочу”. Смерть рассказала солдату всё, как следует. “А! Если уж Бог велел, так другое дело! Против воли божьей нельзя идти. Тащи гроб! Солдат на казённый счёт всегда умирает. Ну, поворачивайся, беззубая!” Смерть притащила гроб и поставила посреди избы. “Ну, служивый, ложись ; когда-нибудь надо же умирать”. – “Не растабаривай*! Знаю я вашего брата, не надуешь*. Ложись-ка прежде сама”. – “Как сама?” – “Да так. Я без артикула* ничего не привык делать ; что начальство прикажет, то и делаю. Уж так и привык, сударка моя!” Смерть поморщилась и полезла в гроб. Только что расположилась она в гробу, как следует, - солдат возьми да и нахлопни гроб-то крышкой, завязал верёвкой и бросил в море. И долго, долго носилась Смерть по волнам, пока не разбило бурей гроба, в котором она лежала.

Первым делом Смерти, как только она получила свободу, опять была просьба к Богу, чтоб позволил ей взять солдата. Бог дал позволение. Снова Смерть пришла к солдатской избушке и стучится в двери. Солдат узнал свою прежнюю гостью и спрашивает : “Что нужно?” – “Да я за тобой, дружище, теперь не вывернёшься”. – “А врешь, старая чертовка, не верю я тебе. Пойдём вместе к Богу”. – “Пойдём”. – “Подожди, мундир натяну” Отправились в путь. Дошли до Бога. Смерть хотела было идти вперёд, да солдат не пустил : “Ну, куда ты лезешь? Как смеешь ты без мундира ...идти? Я пойду вперёд, а ты жди!”. Вот воротился* солдат от Бога. “Что, служивый, правду я говорила?”- спрашивает Смерть. – “Врешь, солгала немного. Бог велел тебе прежде ещё леса подстригать да горы ровнять ; а потом и за меня приниматься ”. И солдат отправился на зимние квартиры вольным шагом, а Смерть осталась в страшном горе. Шутка ли! Разве мала работа – леса подстригать да горы ровнять? И много, много лет трудилась Смерть за этой работой, а солдат жил себе да жил.

Наконец и в третий раз пришла Смерть за солдатом, и нечем ему было отговориться : пошёл солдат в ад. Пришёл и видит, что народу много множество. Он то толчком, то бочком, а где и ружьё наперевес, и добрался до самого сатаны. Посмотрел на сатану и пошёл искать в аду уголка, где бы ему расположиться. Вот и нашёл ; тотчас наколотил в стену гвоздей, развесил амуницию* и закурил трубку. Не стало в аду прохода от солдата ; не пускает никого мимо своего добра : “не ходить! вишь, казённые вещи лежат ; а ты, может, на руку нечист. Здесь всякого народу много!” Велят ему черти воду носить, а солдат говорит : “Я двадцать пять лет Богу и великому государю служил, да воды не носил ; а вы с чего это вздумали...Убирайтесь-ка к своему дедушке!” Не стало чертям житья от солдата, хоть бы выжить его оттуда, так нейдёт из ада. “Мне, говорит, и здесь хорошо!” Вот черти и придумали штуку : натянули свинячую кожу

и только улёгся спать солдат, - как забили тревогу. Солдат вскочил да бежать ; а черти сейчас же за ним двери и притворили, да так себе обрадовались, что надули солдата!..И с той поры таскался солдат из города в город и долго ещё жил на белом свете, - да вот как-то на прошлой неделе только помер.

*зажился – дожил до глубокой старости, жил долго ;

*не растабаривай – не болтай попусту ;

*надувать – обманывать ;

*артикул – порядок, правило ;

*воротился – вернулся ;

*амуниция – военная форма, одежда ;

*не чист на руку – вор.

6. СОЦИАЛЬНО-УТОПИЧЕСКИЕ легенды представляют большой интерес : они повествуют о прошедшем “золотом веке”, о “далёких землях”, о народных заступниках - “избавителях”.

ПРО НИКИТУШКУ ЛОМОВА

На Волге, в тридцатых годах, ходил силач-бурлак, Никитушка Ломов ; родился он в Пензенской губернии. Хозяева судов дорожили его страшной силой : работал он за четверых и получал паёк тоже за четверых. Про силу его на Волге рассказывают чудеса ; памятен он и на Каспийском море. Плыл он раз по этому морю и ночью выпало ему быть вахтенным на хозяйском судне. Кругом пошаливали трухменцы / туркмены / и частенько грабили русских : надо было держать ухо востро. Товарищи уснули ; ходит Ломов по палубе и посматривает ; вдруг видит лодку с трухменцами, человек с двадцать. Он подпустил их вплоть ; трухменцы полезли из лодки на борт, а Ломов тем временем, не будя товарищей, рас-

порядился по-своему : взял шест в руку толщиной, и ждёт. Как только показалось с десяток трухменских голов, он размахнулся вдоль борта и смёл их в воду. Другие полезли - то же. Те, что в лодке остались, пошли наутёк, но и их Ломов в покое не оставил : взял небольшой запасной якорь с кормы да в лодку и кинул. Якорь был пудов пятнадцать ; лодка с трухменцами потонула. Утром на судне проснулись, он им всё и рассказал. “Что же ты нас не разбудил?” – “Да чего, - говорит, - будить-то? Я сам с ними управлялся”.

В другой раз взъехал он где-то на постоянный двор, а после него обозчики нагрязнули. Ему пора выезжать с двора, а те возов перед воротами наставили – ходу нет. “Пустите, братцы, - говорит Ломов, - я раньше вас приехал, мне пора. Впрягите лошадей и отодвиньте воза!” “Станем мы, - говорят возчики, - для тебя лошадей впрягать! Подождёшь! Никитушка Ломов видит, что словами ничего не поделаешь ; подошёл к воротам, взял подворотню и давай ей возы раскидывать во все стороны. Раскидал и выехал.

С одним купцом на Волге он хорошо шутку сыграл. Идёт как-то берегом, подходит к уездному городу. Стоит город на высокой горе, а внизу пристань. Вот идёт он и видит : мужики около чего-то возятся. “Чего вы, братцы, делаете?” – “Да вот, какой-то купец нанял нас якорь вытащить”. – “За много ли нанялись?” - “Да всего за три рубля”. - “Давайте-ка я вам помогу!” Подошёл, раза три качнул, а якорь не меньше как в двадцать пять пудов*, и выворотил якорь вместе с землёй. Мужики подивились такой силе. Бежит с горы купец, начал на Ломова и на мужиков кричать. “Ты за чем, - говорит, - им помогал? Я тебя рядил*?”. Вынул вместо трёх рублей один рубль и отдал мужикам. Те чуть не плачут. “Будет, - говорит, - с вас*!” Сам ушёл домой. Ломов и говорит : “Не печальтесь! Я с ним сыграю шутку ; только после как деньги получите, водки мне штоф* поставь-

те”. Взял якорь на плечо и попёр его в гору. Навстречу баба с вёдрами попалась, а дело было к вечеру, увидала она Ломова, думала, что сам нечистый* идёт, вскрикнула и упала замертво. Ломов взошёл в гору, подошёл к купцову дому и повесил якорь на ворота. Вернулся к мужикам и говорит : “Ну, братцы, теперь он тремя рублями не отделается ; снимать-то вы же будете! Смотрите, дешёво не берите!” Мужики его поблагодарили и после большие деньги взяли с купца.

На Волге бывало, Ломов шутики с бурлаками шутил. “Ну, братцы, кто меня перегонит? Идёт на полштоф?” – “Идёт”. – “Я, - говорит, побегу бечевой, под каждую руку по девятипудовому кулю возьму, а вы бегите порожние!” Ударятся бежать* и всегда Ломов выигрывал.

*пуд – 16 килограммов ;

*рядил – нанимал ;

*будет с вас – вам хватит и этого, достаточно вам и это ;

*штоф – бутылка ;

*нечистый – чёрт.

*ударятся бежать – начнут бежать, соревноваться.

7. ЛЕГЕНДЫ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ И ЛИЦАХ соединили в себе вымысел, сверхъестественные мотивы с действительными событиями, такими, как татаро-монгольское нашествие, “Смутное время”, походы Петра Первого и др. Легенды этой группы также связаны с именами Разина, Пугачёва, Суворова, Платова и других.

О ЕМЕЛЬЯНЕ ПУГАЧЁВЕ

Емельян Пугачёв шёл на Казань через город Курмыш Симбирской губернии, который от города Ядрина находится в 12 верстах по реке Су-

ре...Мордва, жившая в селе Шакино Нижегородской губернии, узнав, что Пугачёв, как царь, приказывает вешать господ и церковников,обирающих народ, устремилась в город Ядрин...

В город Ядрин Пугачёв не заехал, а проехал 20-го июля через город Курмыш. Вблизи Курмыша, на другой стороне реки Сура и поныне стоит село “Ильина гора”. Дедушка мой...в это время был тут дьячком.

На Ильиной горе 20-го июля храмовый праздник, и причт*, в числе которого был и мой дедушка, служил перед обедней* молебны*.

Вдруг едет казак и кричит громовым голосом :

- Встречайте, царь сейчас переедет через Суру.

Смотрим, и доподлинно едет Пугачёв верхом на светло-жёлтом коне. Причт вышел навстречу Пугачёву с крестом и святой водой. Пугачёв слез с коня, приложился к кресту,и священник окропил его святою водой. У села Пугачёв остановился отдыхать и велел причту после обедни явиться к нему в лагерь.

Причт явился, Пугачёв угостил их и потом говорит :

- Ну, отец! Спасибо тебе, что ты почтил меня, как царя своего. Когда я возвращусь в Москву на престол свой, то тебя и дьячка твоего вызову к себе и сделаю тебя первым протопопом, а дьячка – попом...

Причт пал ему в ноги за это...

Отсюда Пугачёв тронулся большою дорогой к Вильскому базару Ядринской округи и там тоже остановился отдыхать. Чуваши свезли к нему тут разных членов причта, связанных, и жаловались Пугачёву, что они их крайне обижают и разоряют.

Пугачёв в ответ махнул белым платком, и тут же всех попов передушили чуваши...

...Через полгода по приказу императрицы Екатерины всем попам, встречавшим Пугачёва, были отрезаны уши. Ильинский причт, благодаря невыдачи его крестьянами, избежал такой страшной казни.

Чуваши, потревоженные Пугачёвым, долго не могли успокоиться ; из-за Суры они приходили в город Ядрин и кричали :

- Царь Пётр Фёдорович приказал давать нам даром соли за то, что мы вешали попов, обижающих нас.

Чуваши ловили и сажали в тюрьму, а потом некоторых вешали, а иных засекали до смерти, посыпая солью ранения.

...За отражение Пугачёва ядринскому купцу Засыпкину и купцу Упрямкину императрица Екатерина пожаловала потомственное дворянство и по серебряному с золотом ковшу. Один ковш и сейчас хранится в Троицкой церкви города Ядрина. К крайнему сожалению другой совершенно исчез, как исчезли кафтаны и сабли, подаренные Екатериной, и дарственная грамота жителям Ядрина.

Ядринские мещане и сейчас вздыхают по этой грамоте, говоря :

- Екатериной земля грамотой была дадена, и кто-то стащил эту грамоту...

*причт – служители и певчие православной церкви ;

*обедня – утреннее или дневное богослужение православной церкви ;

*молебен – краткое богослужение о здравии или хвалебное.

*чуваши – тюркские народы Сибири, восставшие против царя и помещиков.

ПОСЕЩЕНИЕ ПЕТРОЗАВОДСКА СУВОРОВЫМ

Суворов решил посетить Петрозаводск и прискакал туда на тележке в простой солдатской куртке. Подъехав прямо к Александровскому пуше-

чно-литейному заводу, отправился туда и на вопрос часового у заставы : “Скоро ли будет князь Италийский*?”- отвечал : “Князь следует за мною”.

Войдя в завод, он потребовал, чтобы ему всё показали, прибавив, что он – Суворов. Дежурный чиновник тотчас дал знать наместнику и начальнику завода / наместником был тогда Тутолмин, а начальником - Гаскоин /, которые не замедлили явиться.

В это время Суворов грелся у доменной печи и по временам закусывал чёрными сухарями, которые вынимал из бокового кармана серой куртки своей. Когда начальники явились, он выслушал рапорт наместника губернии и велел ему возвратиться домой, прибавив, что не желает отвлекать его от дела ; с начальником же завода отправился осматривать завод.

Начальство горное распорядилось разложить изделия Александровского завода по сторонам дороги, где Суворову надлежало возвращаться. С одной стороны разложены были ножи, вилки, ножницы, разная домашняя утварь, плиты, решётки, цепи, кольца, заслонки – одним словом, всевозможные мелкие изделия ; с другой стороны были сложены пирамиды бомб, ядер, картечи. Подходя к месту этой выставки, Суворов сначала повернулся к той стороне, где были мелкие изделия. Взглянул, сделал гримасу*, и отвернулся к другой стороне, где стал внимательно рассматривать пирамиды, приговаривая : “Помилуй бог*, как хорошо! Помилуй бог, какой славной гостинец шведам!”.

По выходе из завода купечество встретило его с хлебом-солью, по русскому обычаю ; Суворов принял поднесённое, поблагодарил начальника завода, сел в телегу и ускакал...

*князь Италийский – за победу в итальянском походе Суворов получил

титул князя Италийского ;

*сделал гримасу – показал недовольство ;

*помилуй бог – выражение восторга – боже, как хорошо!

8. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ И САТИРИЧЕСКИЕ легенды отразили суеверно-мистические взгляды тёмных, необразованных людей, а также острые социальные конфликты. Легенды “Муж и жена”, “Детоубийство, наказанное змеями”, “Жадные сыновья”, “Поп-завидушие глаза”, “Грех и покаяние”, “Рах разбойник”, “Золотое стремя”, “Пиво и хлеб” высмеивают мир богатых, эксплуататоров, купцов, собственников и духовенство – от богатого мужика до глупого барина и попа.

РАХ РАЗБОЙНИК

Один разбойник много душ губил. Стоит раз в лесу, возле мёртвого тела / только что убил человека/, вдруг ему кто-то и говорит : “Брось это ! Нехорошее дело людей убивать!” Обернулся, смотрит : пустынный-старичок стоит. – “Да я, разбойник, ничего больше не умею делать”. “Великий грех! Спасай свою душу, пока время!” – “Да чем же я её спасу?”-“На, вот, тебе два замочка!” Взял и продел ему в уши два замочка, а ключи себе взял. “Поди на горы, белых овец там найдёшь : паси их. Когда замочки из ушей твоих выпадут, тогда, значит, ты душу свою спас”. Разбойник всё так и сделал : пошёл на горы, нашёл там овец, стал их пасти. О худом* он вовсе забыл и много лет пас, а замки всё в ушах. Вот раз видит он, что едет большой дорогой кулак-купец, и думает себе разбойник : “А что, сколько этот купец из мужиков денег выжал? Все на него жалуются...Рады бы все деревни были, кабы* его не было...Хорошо его убить!” Как подумал, так и сделал : купца зарезал, а деньги, которые с ним были, по ок-

рестным деревням роздал. И испугался разбойник, что опять старый грех совершил : человека убил. Глянул себе под ноги, а замочки из ушей выпали, на земле около него лежат. И подошёл к нему старичок и сказал : “Ты не человека убил, а свой грех!”.

* думать о худом – думать о плохом ;

* кабы – если бы.

Сюжет и композиция легенд отличается от других прозаических жанров большей фантастикой содержания. Основу сюжета легенд составляет “чудо”. Главным героем легенд наряду с людьми являются святые, леший, чёрт - демонические существа. Сверхъестественные, фантастические существа легенд выступают в роли добрых помощников труженика, святые и бог справедливы и добры ко всем людям. Легенды, в отличие от сказок, объясняют чудеса ; в сказках нет, как в легендах, святых, библейских героев и ситуаций, демонических сил. Легенды существенно отличаются от сказок своей структурой. В них отсутствует устойчивая композиционная структура : нет традиционного зачина, вступления, повторов, волшебных героев и предметов, концовки и т.д. Время и место легенд, события, происходящие в них, конкретны, знакомы, полны подробностей быта крестьянина, работника, труженика.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ
ТЕМЫ “ЛЕГЕНДА”

1. Что такое легенда и когда она вошла в быт народа ? В чём заключается особенность легенд : сравните со сказками и преданиями.
2. Какая связь между легендами и сюжетами из Библии, Апокрифов?
3. Перечислите тематические группы легенд.
4. О чём повествуют космогонические легенды ?
5. В каких легендах раскрывается тема зоогонической легенды : приведите примеры из художественных текстов, приведённых в главе.
6. О чём рассказывается в религиозно-апокрифических легендах ?
7. Назовите легенды, где говорится о человеческой судьбе и смерти.
8. Кто является главным героем социально-утопических легенд ?
9. В чём проявляется особенность легенд об исторических событиях и лицах ?
10. Назовите социально-бытовые и сатирические легенды, подчеркните их идейно-художественные особенности.

ОПОРНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ К ТЕМЕ

Жанр, легенда, апокрифы, поучительный, религиозный, достоверность, характерны, установка, чудесный характер, сверхъестественное существо, апостол, житие, святые, черти, лешие, нечистая сила, домовые, водяные, языческая вера, христианство, притча, Библия, Ветхий Завет, Новый Завет, фантазия, фантастические домыслы, космогонические, зоогонические, этногонические, человеческая судьба, социально-утопическое, исторические события, исторические лица, социально-бытовые, сатирические, домовиха, доможириха, повойник и т.д.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

БЫЛИЧКА, БЫВАЛЬЩИНА - HADISLER

БЫЛИЧКА, БЫВАЛЬЩИНА. Эти термины были известны в народе ещё в прошлом веке. Термин “быличка” впервые использован Б.М. и Ю.М. Соколовыми - братьями фольклористами в начале XX века. Они отмечали, что в быличках имеется “известная доля веры в действительность происшествия”. Следовательно, они считали, что быличка – рассказ суеверного характера с установкой на достоверность сообщаемого материала, каким бы фантастическим и религиозным он ни был. Известный собиратель народного творчества и составитель толкового словаря русского языка В.И. Даль объяснял термин “бывальщина” как “рассказ не вымышленный, а, правдивый ; иногда вымысел, но сбыточный, несказочный”. Учитывая всё вышесказанное, можно расширить и уточнить понятия “быличка” и “бывальщина”. Таким образом, былички – устные народные произведения суеверного характера, которые повествуют о встрече со сверхъестественными силами, о нереальных событиях с установкой на подлинность. Рассказчик и слушатель воспринимают события и факты, сообщаемые быличкой и бывальщиной, при всей их фантастичности, как подлинный факт, имеющий место в жизни. Долгое время учёные не различали “быличку” и “бывальщину”. Впервые о различии между этими жанрами высказался учёный-фольклорист Н.Е. Ончуков. Э.В. Померанцева поддержала мнение учёного, назвав былички “меморатами”, то есть, рассказами-воспоминаниями, а бывальщины – “фабулатами”, то есть, рассказами, имеющими “фабулу”. Последнее следует понять, как повествование о чём-либо в строгой хронологической последовательности излагаемого суеверного материала. Следовательно, мы можем дать такое определение бывальщинам: бывальщина - более или менее сюжетно законченный традиционный

рассказ суеверного характера. Главная отличительная особенность быличек и бывальщин заключается в том, что они – народное повествование о сверхъестественных силах и явлениях природы : чертях, леших, водяных, русалках, домовых, банниках, полевых, гуменниках, хлевниках, овинниках, клетниках и т.д., которые вмешиваются в жизнь человека и могут оказать влияние на её ход и исход. Древний человек, суеверные и тёмные люди прошлого верили в могущество и всевластие этих сил, то есть, демонологии. “Демон” в древней мифологии означает божество или дух хранитель, определяющий жизненный путь и судьбу человека. В древних религиях демон воспринимался как злой дух, как бес. Низкий уровень развития науки и оторванность простого народа от просвещения не исключали народного чаяния о нормальной, обеспеченной жизни, о труде, приносящем хорошие результаты. Если внимательно присмотреться к представителям демонологии, то увидим, что каждый из них “заведует” какой-либо областью человеческой жизни и деятельности : лешие связаны с лесными ; водяные, русалки, банники - с водными ; полевые, гуменники , овинники – с земледельческими, хлебопашескими ; хлевники, клетники, домовые – с домашними видами труда и быта. Вся эта сила, все эти “духи” отразили представление человека о мире, состоящем из злых духов – враждебных сил и добрых духов - покровителей дома, семьи, рода.

По своему содержанию и тематике былички и бывальщины делятся на следующие циклы :

а/ о духах природы, главными героями которых являются такие демонические существа, как лешие, водяные, русалки, полевика, полудницы и т.п.;

ПРО ЛЕШИХ

Наши мужики не один раз в лесу Лешего* видали, как в ночное ездили. Он месячные ночи больно* любит : сидит, старик старый, на

пеньке, лапти подковыривает, да на месяц поглядывает. Как месяц за тучку забежит, тёмно ему знашь, - он поднимет голову-то, да глухо таково : “Свети, светило*”, говорит.

*леший – дух леса, лесной хозяин ;

*больно любит – очень много, сильно любит ;

*светило – древнее обращение к солнцу ; солнце всегда светит.

ПРО ВОДЯНЫХ

Б. Одному мельнику сильно везло : он Водяному* душу на срок продал и всё ему с той поры удавалось. Воду ли где остановить, полома-лось ли у кого на мельнице, все, бывало, идут к нему. Он по этой части знаток был. Изошёл срок, приходит к нему Водяной за душой. “Давай ду-шу!” И мешок кожаный принёс. “Полезай!” – “Да я не умею. Покажи мне!” Водяной сдуру и полез в мешок. Мельник, не будь глуп, гайтаном* шейным его сверху и завязал, да покрепче, да перекрестил. Так водяной и остался там в мешке. Вот каков мельник был.

*водяной – дух озера, моря, рек ;

*гайтан – шнурок, на котором висит крест.

б/ о домашних духах – домовом*, баннике*, гуменнике*, овинни-ке*, подовиннике*, хлевнике*, клетнике* и других “обитателях” крестьянского дома, двора и приусадебного участка ;

*домовой – добрый дух дома, избы, покровитель домашнего очага ;

*банник – дух бани ;

*гуменник – от слова “гумно” – помещение для сжатого хлеба, площадка

для молотьбы ; дух гумна, покровитель изобилия ;

*овинник, подовинник – от слова “овин”- строение для сушки снопов перед молотьбой ; дух овина, покровитель урожая ;

*хлевник – от слова “хлев” - помещение для домашних животных, скотный двор ; дух хлева, покровитель животных ;

*клетник – от слова “клеть” – кладовая при доме, избе – место, где хранится запас продуктов питания ; дух изобилия, сытости жизни.

О ДОМОВОМ / ДОМОВИХЕ, ДОМОЖИРИХЕ /

Как в доме несчастье будет, так доможириха*/домовиха, домовой / под полом плачет. Уж ходи не ходи, уж работай не работай, уж спи не спи, а всё слышать будешь. Вот как у меня хозяин*-то помереть должен, всё я слышала, будто плачет кто, так жалобно. Знамо*, доможириха чужда.

А как в доме прибыток будет, уж тут доможириха хлопочет, и скотинку пригладит, и у кросон* сидит.

Вот я раз ночью выйти хотела, встала, смотрю, месяц светит, а на лавке у окошка доможириха сидит и всё прядёт, так и слышно : нитка идёт : “дзи” да “дзи”, и меня видала, да не ушла. А я сробела*, поклонилась ей да и говорю :

- Спаси бог, матушка.

А потом вспомнила, как меня мать учила относ делать*. Взяла ша нечку* да около ей и положила. А она ничего – всё прядёт. А собою, как баба, а в повойнике*. Только смотреть всё-таки страх берёт. А она ничего – всё прядёт. И много у нас тот год шерсти было, так мы поправились, да же сруб* новый поставили.

*домовиха, доможириха, домовой – добрый дух дома, семьи ;

- *хозяин – муж ;
- *знамо – ясно, известно ;
- *кросна – домашний ткацкий станок ;
- *оробела – испугалась ;
- *относ делать – одаривать, подарить, угостить ;
- *шаньга – лепёшка, ватрушка ;
- *повойник – платок вокруг покрытой головы, или лёгкая шапочка ;
- *сруб – деревянный дом, изба.

в/ о чёрте ;

ПРО ИВАНОВ ЦВЕТ

Один парень пошёл Иванов цвет искать, на Ивана Купалу*. Скрал где-то Евангелие, взял простыню и пришёл в лес, на поляну. Три круга очертил, разостлал простыню, прочёл молитвы, и ровно в полночь расцвёл папоротник, как звёздочка, и стали эти цветки на простыню падать. Он поднял их и завязал в узел, а сам читает молитвы. Только откуда ни возьмись медведи, начальство, буря поднялась...Парень всё не выпускает, читает себе знай*. Потом видит : рассветало и солнце взошло, он встал и пошёл. Шёл, шёл, а узелок в руке держит. Вдруг слышит – позади кто-то едет ; оглянулся : катит в красной рубаше, прямо на него ; налетел, да как ударит со всего маху – он и выронил узелок. Смотрит : опять ночь, как была, и нет у него ничего.

*Иван Купала – 24 июня ;

*читает себе знай – читает не останавливаясь.

г/ о волшебных кладах ;

ПРО КЛАДЫ

Один дворовый человек нанялся в Симбирске Московитинов сад чистить, с другими рабочими. Работали под горой, а есть наверх ходили, к амбарам ; там и изба была. Вот, раз он приходит*; вдруг из-под амбара козлёнок к нему кинулся. Он его взял да на плечо себе и положил ; гладит и держит за задние ноги, приговаривает : “Бяшка, бяшка!” А козлёнок-то ему в ответ и передразнивает : “Бяшка, бяшка!” Работник испугался, схватил козлёнка за задние ноги, да об землю и ударил. Смотрит – а козлёнок опять под амбар. От страха работник тут же на месте упал ; хворал* после этого и вскоре умер. А это ему видно клад давался.

*раз он приходит – однажды он приходит ;

*хворал – болел.

д/ о мертвецах ;

ВИДЕНИЯ ВДОВЫ

Навопелась* я раз по нём – а я каждое воскресенье к нему на могилу вопеть ходила – и надела мужнюю шубу да в одевальницу* закуталась, а то после вопу*-то дрожь брала...Как полуостров проехали, вдруг ударило на воз*-то мне...Гляжу : муж в жилецком платье*. “Пусти, говорит, пусти, не кричи, я не мёртвый, а живой...” Думаю : какой мне-ко разум пришло и как-будто одурно стало, дрожь пала*и будто кожу сдирают. Кричу : “Миколушка, подь* ко мне на воз”. Сидит на возу : я вижу, а он не видит. И сказать боюсь, парень*бояться будет.

А уж как гугай*-то в лесу кричит, да собачка лает, да вся это лесовая-то сила, страсть*! А на снегу кубани-то*! Как я выстану на воз, да ду-

маю, может отстанет. И как я пала тут! Кое* снегом меня тёрли, да кое чаем, на печь положили. Так я без памяти, да без языка сколько времени лежала.

*навопелась – от слова “вопить” – оплакивать, здесь наплакалась ;

*воплъ – плач по умершим, по утрате ;

*одевальница – одеяло, накидка ;

*воз – арба, телега, подвода ;

*жилецкое платье – обычная одежда живого человека ; была также одежда для покойника ;

*дрожь пала – начала дрожать ;

*подь – поди, иди ко мне, подойди ;

*парень – очевидно сын вдовы-рассказчицы ;

*гугай – филин ;

*страсть – страх, ужас ;

*кубань на снегу – снежные струи от ветра ;

*пала я – упала, потеряла сознание от страха ;

*кое – сколько, то есть много.

е/ о колдунах и нечистой силе ;

МУЖИК-МЕДВЕДЬ

Один человек ходил в лес. Имел он свою фатерку*. Вечером заходит к себе на ночлег. Является к нему медведь и не спрося его, залезает на печку. Мужик испугался, не смел стрелять медведя. Сготовил он ужин. Дал медведю половину ужина, половину хлеба и накормил его хорошенько. Легли спать. Утром встали, мужик опять накормил медведя и сам пошёл в лес. Медведь поклонился мужику низко и ушёл из квартиры.

Каждый пошёл своей дорогой. Прошло время. Мужик явился в зимнее время в крещенскую ярмарку* в Шуньгу. Один богатый приказчик зовёт мужика в гостиницу и ну этого мужика угощать* И так его угостил, что мужичок век такого угощения не видал. И спросил мужика : “Можешь ли знать, за что я тебя угощаю?” Мужик отвечал : “Не могу знать”. Приказчик ему говорит : “Помнишь, как я у тебя ночевал? Был ты в своей фатерке в лесу, а я пришёл к тебе медведем. Если бы ты взял ружьё, я бы тебя съел. Тогда ты меня накормил, напоил, спать уложил. Я был, значит, испорчен на свадьбе, и сделан был медведем, ходил я три года, а воротили* меня добрые люди обратно в жизнь человеческую. Жить здорово* и хорошо”.

*фатерка – квартира, избушка в лесу ;

*крещенская ярмарка – ярмарка во второй половине января, когда бывают сильные морозы ;

*ну этого мужика угощать – с большим удовольствием начал угощать мужика ;

*испорчен – заколдован нечистой, злой силой, дьяволом ;

*воротили – вернули здоровье, вылечили ;

*здорово – здорово, как хорошо.

Былички в основном говорят о встречах человека с представителями демонологического мира, о столкновении со сверхъестественными мифическими персонажами, об их вмешательстве в судьбу и жизнь человека. Большая группа быличек рассказывает о хитром и умном мужике, побывавшем у водяного, лешего, у чёрта, встреча с которыми завершается победой человека. Люди вступают в непосредственный контакт с чертями, домовыми, водяными, русалками, разговаривают с ними, иногда получают помощь от них. Часто нечистая сила мешает, вредит человеку, причиняет ему много неприятностей: быличка “Солдат и его жена ведьма”, “Про

кабачную кикимору”, а иногда даже губит его : быличка “Про бани”. Былички наполнены религиозно-мистическим содержанием и в большинстве своём завершаются трагическим финалом. Необычные, явно недостоверные события преподносятся рассказчиком и исполнителем как истинно происходящие, знакомые многим. Рассказчик опирается при этом на авторитет знакомого очевидца, родственника, иногда даже якобы на самого участника событий. Этой цели служит вся художественно-изобразительная система быличек.

КОМПОЗИЦИЯ, способ изложения материала, портретная характеристика, место и время действия персонажа – в центре всего этого - встреча человека с демонологическими существами. Рассказ о событиях строится в быличке просто : называется место действия - “...в одном лесу глухое озеро было...”; “...портной один на краю города у реки Камы жил”. Затем называются участники действия - “нашинские мужики”, “один парень”, “мельник”. Быстро достигается кульминация ; наивысшая точка развития действия достигается или интонацией рассказчика, его многозначительным молчанием, или словом “вдруг” : “...вдруг слышит и треск, и гром – идёт кто-то” ; “...вот раз выйти хотела”, “...вдруг лиха беда попутала” и т.д. После этого происходит самое главное – страшный эпизод встречи человека с мифологическими персонажами : “...как нырнул парень, так и угодил прямо в дверь и очутился в палатах Водяного”, “...вдруг слышит – позади кто-то едет ; оглянулся : катит в красной рубаше, прямо на него”. В финале сообщается о результате этой встречи – часто трагической : “хворал /болел/ после этого и вскоре умер”, “...смотрит : опять ночь, как была, и нет у него ничего”.

События в быличках излагаются кратко, потому что былички одно-эпизодны. Главная роль в них принадлежит рассказчику, который все события как бы концентрирует в себе. От его лица сообщается и информация, и впечатления, и переживания героя при столкновениях с духами.

ОБРАЗ рассказчика быличек конкретный, реальный, а главный демонологический персонаж их расплывчат. Древний человек никогда не называл нечистых сил, сверхъестественных или демонологических существ прямо : он всегда называл его окольными, перефразированными именами, описывал неопределённо : доможириха или домовиха – “собою как баба”; чёрт – “мохнатый, а голова-то голая /сравни с выражением “черти лысые ; чёрта лысого ; лысый чёрт”/; леший - “старик старый”, “высокий, как дерево”; русалка - “девушка с зелёными волосами” и т.д. Присутствие сверхъестественных сил часто проявляется необыкновенным шумом, светом, их поступки знают две крайности : они творят либо добро, либо зло. Пейзаж, время или место действия в быличках усиливают их мистическую окрашенность : лес, болото, омут, заброшенная мельница, подпол, кладбище, глухое озеро, старый мост, баня в саду, купальская ночь, полнолуние. Потеряв своё магическое значение, былички сегодня бытуют как художественное произведение в репертуаре рассказчиков.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ ТЕМЫ “БЫЛИЧКА И БЫВАЛЬЩИНА”

1. Что такое быличка. Какой учёный впервые ввёл в науку термин “быличка”? Как вы понимаете слово “меморат” и “фабулат”?
2. Как определил быличку и бывальщину известный учёный – собиратель фольклора В.И. Даль?
3. Что такое демонология и какие существа-духи входят в неё?
4. Какие легенды посвящены домашним духам : назовите произведения, расскажите о них и охарактеризуйте их.
5. В каких легендах говорится о духах природы?
6. Объясните художественные особенности легенд о чёрте.

7. Легенды о колдунах и нечистой силе : приведите примеры из текстов и проанализируйте их.

8. Расскажите легенды о волшебных кладях, подчеркните в них реальное и фантастическое.

9. В чём специфика легенд о мертвецах?

10. Тема, идея, сюжет, композиция, язык и стиль быличек и бывальщин. Отличие этого жанра от других произведений эпического рода.

ОПОРНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ К ТЕМЕ

Быличка, меморат, бывальщина, фабулат, термин, демонология, добрые духи, злые силы природы, домашние духи, домовый, домовиха, доможириха, овинник, подовинник, клетник, хлевник, духи природы, леший, водяной, чёрт, колдун, оборотень, нечистая сила, волшебный клад, хозяин горы, боровик, лесовик, сюжет, композиция, художественные особенности, специфика, язык и стиль, тема и идея, структура.

ГЛАВА ПЯТАЯ

СКАЗЫ - TANKIYELER

СКАЗЫ являются произведениями несказочной фольклорной прозы. Они вызвали в фольклористике самые большие споры : одни учёные их отождествляют с другими жанрами эпического рода, то есть, ставят между ними знак равенства, заменяют их другими жанрами, а группа учёных вообще не признаёт сказы как отдельный, самостоятельный жанр фольклорной прозы и причисляет их к преданиям. Между сказами и другими жанрами несказочной прозы есть много общих, родственных черт, но они также отличаются друг от друга. Остановимся на их общих чертах и отличительных особенностях :

1/ и сказ и предание основаны на известном содержании, близком к действительным фактам ;

2/ и сказы и предания строятся одинаково : по принципу логического следования одного события за другим ;

3/ для обоих жанров характерно ограниченное число персонажей ;

4/ почти отсутствуют пейзажные зарисовки ;

5/ они невелики по размеру ;

6/ композиция обоих жанров проста : в них нет традиционных сказочных присказок, зачинов, концовок ;

7/ язык и стиль их лаконичен – краток, точен, выразителен.

При всём сходстве сказы и предания имеют существенные различия :

1/ изображая явления и факты, сказы не ограничиваются, как предания, их объяснением, а дают более широкую информацию об этих событиях ;

2/ по сравнению с преданиями, сказы являются более мобильным – подвижным, способным к быстрому изменению, жанром. Если предание

давний отклик в устоявшейся форме на происшедшие события, то сказ – быстрая, не устоявшаяся реакция на факты. Сказ – повествование от лица непосредственного участника, очевидца события или человека, близкого рассказчику, сказителю ;

3/ сказ образно обобщает те или иные стороны действительности в соответствующих художественных формах. Сказ всегда несёт на себе приметы сословно-классовой и местной принадлежности сказителей ;

4/ стиль сказа – личное повествование, которое опирается на жизненный опыт современников рассказчика или сказителя. Обобщая вышесказанное о сказах, можно дать наиболее полную их формулировку : сказы – это эпические прозаические произведения фольклора, имеющие определённую художественную форму, повествующие о действительных событиях и конкретных лицах недавнего прошлого, рассказываемые нередко от первого лица. Эти рассказы говорят о недавнем прошлом и о том, что продолжает существовать без участия сверхъестественных персонажей. Их можно назвать рассказами-воспоминаниями или меморатами, если они от первого лица и рассказами-фабулатами, если они повествуются не от первого лица.

Тематика сказов отличается огромным многообразием. Различаются сказы : 1/ рабочие ; 2/ крестьянские ; 3/ красноармейские ; 4/ рыбацкие ; 5/ охотничьи.

История изучения сказов показала большой интерес учёных к этому жанру.

А.К.Морева в 1939 году одна из первых предприняла попытку классифицировать сказы. Она разделила все сказы на четыре группы :

- 1/ героические, революционные ;
- 2/ художественно-автобиографические ;
- 3/ сказы-новеллы ;
- 4/ ритмические сказы.

В начале 40-х годов XX века Н.Д.Комовская выделила вдвое большее число групп сказов : 1/ бытовые ; 2/ исторические ; 3/ историко-революционные ; 4/ сатирические ;5/ юмористические ; 6/ о социалистическом строительстве ; 7/ сказы-новеллы ; 8/ сказы-анекдоты ; 9/ стихотворные.

В 1950 году В.Ф.Шурыгин делит сказы на шесть групп : 1/рассказы-биографии ; 2/ мемуарные рассказы ; 3/ рассказы исторические ; 4/рассказы о героях ; 5/ рассказы-новеллы ; 6/ фантастические рассказы.

В конце 60-х годов И.З.Ярневский предлагает свою классификацию сказов : 1/ исторические ; 2/ автобиографические ; 3/ новеллистические.

Можно продолжить до бесконечности историю системы классификации сказов. Но следует при этом иметь в виду главное, определяющее в этом жанре. Как отмечает В.Н.Морохин, “сказы – это прежде всего отражение примечательных фактов истории народной жизни, труда широких масс с помощью изобразительных средств фольклора”. Это значит, что прочная связь с исторической действительностью требует классификации сказов не по жанровому, а по тематическому принципу. Мы придерживимся этой точки зрения. По своей тематике сказы делятся на такие типы :

- 1/ исторические ;
- 2/ о труде и быте в прошлом ;
- 3/ героико-революционные ;
- 4/ о событиях революционной эпохи.

1. А. ИСТОРИЧЕСКИЕ СКАЗЫ – устные повествования об эпохе крепостного права. Они создают картины жизни и быта, эксплуатации, притеснения крепостных крестьян, их трагической судьбы этой эпохи . Сказ “Гусёнок” говорит о страшном произволе барина-зверя, избившего и утопившего мальчика из-за пропавшего гусёнка и его жестокой расправе с семьёй погибшего ребенка.

Мальчик Петя на озере караулил гусенят. Рано утром встал он, а в полдень вздремнул. Ворона и утащила одного гусёнка.

Вдруг, как на гех, является барин Данилевский, а с ним собака Барс. Подходят к мальчику.

- Ну-ка, считай гусенят, - приказывает барин.

Петя считает :

- Раз, два, три, четыре.

А где же пятый? Пятого нет.

- Значит, проспал гусёнка? – спрашивает барин.

Что делать мальчику? Ничего не отвечает, только думает :

“Пропал я ”.

Достаёт барин плеть, - а она завсегда с ним была, - захлестал мальчика до потери сознания, а потом бросил в пруд.

У Пети сестра была, лет шестнадцати. Как узнала, что мальчика утопил барин, - бросилась в пруд и вытащила его, уже мёртвого. Начали его хоронить, она идёт за гробом, плачет, помещика проклинает.

В тот же вечер взяли её к помещику на дом, и куда она потом делась - неизвестно.

Так без вести и пропала.

А потом нарушили и всю семью. Отца продали за двадцать пять рублей в отдалённое село, а вдове прислали неизвестного человека с приказом, что это её муж. И пошло от них поколение Кусакиных.

В КРЕПОСТНОЕ ВРЕМЯ

В крепостное время три дня работали на помещика, а три дня – на себя. Основные работы выполняли в уборку.

Тогда отводилась норма : семь с половиной сажень за день выжать, связать и стаскать в пятки. Кто не выполнит – приезжает бурмистр и даёт палки*. Или свой день отдавали.

А женили так. Барин Устинов здоровому мужчине давал послабее девушку. Если женщина здоровая – к ней мужчину похуже. Собирали в конторе : в одном углу женщины, в другом – мужчины. Как с восемнадцать на девятнадцать лет – так он собирал : метрики-то у него из церкви. Женит и тягло* правит...

А как на волю в шестьдесят первом году отходили – обрадовались. Клесо подняли на слеге* - скрипит, музыки-то не было. Кричат : “Воля, свобода, свобода!”. Так обрадовались.

*сажень – мера длины, равняется 2 метрам 13 сантиметрам ;

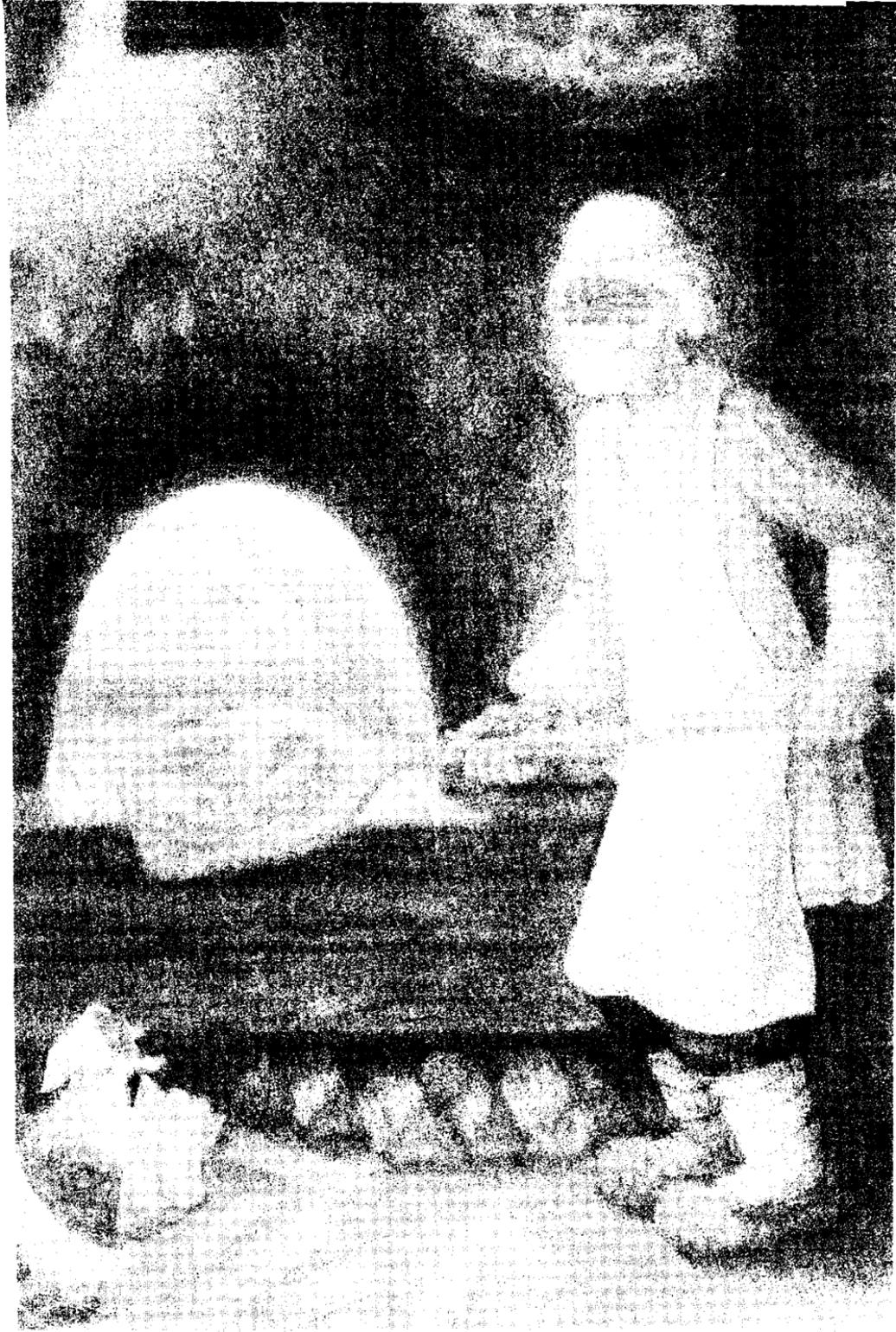
*пятки – место, куда складывают сжатый урожай хлеба ;

*бурмистр - староста села, которого назначает помещик ;

*даёт палки - бьёт палками ;

*слег – толстая палка, жердь.

Б. К историческом сказам относятся также произведения, посвящённые теме истории основания фабрик, заводов, рудников, отдельных отраслей промышленности, открытию земель, созданию городов. Большая группа исторических сказов знакомит современного слушателя с тяжёлыми условиями и видами труда в начале века – в шахтах, на рудниках, фабриках, заводах, о бесчеловечном отношении хозяев к работникам, об их насилии и эксплуатации.

В крепостную пору, дед сказывал, в шахтах свечей не было, а конопляное масло стали жечь. А от него дыму, копоти – страсть*! Народ и стал болеть.

А ещё отец сказывал : в крепостную пору был приказчик*, Красной Рожей* звали. Спустится в забой* Красная Рожа и говорит: “Вот тебе стена – сѣдни* вырубь!” Человек робит*, робит – не может осилить. Клинда кайло – вот и все инструменты. А придёт Красная Рожа и давай за волосы таскать. А уж если кто перечить станет, так живо в солдаты сплавят*. Реденький при крепостничестве оттуда возвращался. Коли* человеку под сорок, – так и знай, что на смерть проводили. А на место старых хозяин из своих имений крестьян пригонял, а они всё равно как вола робыли. Им давали маленько* мяса, да одѣжу* плохонькую, да лапти* Мы вот тоже пригнаны. Туляк* прадед мой был.

*приказчик – наёмный служитель хозяина ;

*рожа – неуважительное название лица человека, которого не любят ;

*забой – коридор в шахте, где рубил уголь шахтёр ;

*сѣдни – сегодня ;

* Красная Рожа – кличка, прозвище всегда пьяного человека ;

*робить, робит – работать, работает ;

*сплавить, сплавят – отправить, отправят в солдаты ;

*коли, коль – если ;

*маленько – немного, очень мало ;

*одѣжа – одежда ;

*лапти – основная, плетёная из лыка, обувь крепостных крестьян ;

*туляк – выходец из города Тулы или Тульской губернии.

Тяжело жили лысьвенские рабочие до революции. Возьмите нашу семью. Она большая была и вечно голодала. Жили в избушке аршин* в семь. Спали на полу. Кроватей, матрацев и в помине не было. В чём на работе, то и подстилка. Отец кочегаром проработал 23 года на Лысьвенском заводе. Зарабатывал 50 копеек в день. Другие рабочие так же жили.

У Шуваловых много не заработаешь, - говорили рабочие.

У нас на заводе и поговорка сложилась про нашу жизнь: “Мри, душа, неделю, царствуй один день, в получку крендели*”. Да, зарплаты на неделю не хватало. Получишь её, купишь фунт* кренделей ребятишкам, а потом голодом сидишь.

С 6 лет я работать начал. Отец и мать пойдут летом наниматься жать и я с ними. В шесть лет какой жнец! – А жнёшь.

В воскресенье либо жать идёшь, либо в лес за малиной. Малины насушат и к чаю по праздникам дают. Рябину кистями собирали после снега. Её тоже сушили.

Отец на работу идёт, мать даёт ему два куска хлеба и кисть рябины. Так и жили.

*крендель – сдобная булка в виде восьмёрки ;

*фунт – мера веса, равная 409,5 граммам.

В. Третья группа исторических сказов повествует о пробуждении народных масс, о борьбе трудящихся со своими притеснителями. В Поволжье, Прикамье, на Урале и в Сибири создавались сказы о народных мстителях – “благородных разбойниках”, “вольных людях”, “атаманах”, выступавших в защиту трудового народа, боровшихся с хояевами жизни. В них создавались образы замечательны героев – Кудеяра, Аристова, Алёны-атамана, о “ермачках”, об атаманше Фелисате, атамане “Золотом” и

др. Драматична и типична судьба атаманши Фелисаты. За расправу с попом Фелисату схватили и бросили в острог /тюрьму/. Она уходит оттуда и уводит за собой всех заключённых, ставит им условия : "...А вот вам и запрет : воевод и купцов хоть в Камё-топите, а только мужика у меня чтоб не трогать. А кто мужика тронет, того и я не помилю".

Сказы о "благородных разбойниках" имеют много общего с преданиями, посвящёнными руководителям крестьянских воестаний Степану Разину и Емельяну Пугачёву, поднимают тему справедливой борьбы угнетённых со своими врагами, говорят о росте классового сознания рабочих, солдат, крестьян.

ВОЛЯ

Мой отец был крепостным у Голубцовых. Когда волю-то дали крестьянам, помещик всю лучшую землю, все покосы взял себе, а мужикам осталась самая худшая земля. Потом-то, когда мужикам надо было косить, приходилось идти к помещику. Он давал покос, только за него надо было много работать. Что ж делать?! И работали.

Я – сапожник, и отец мой был сапожником. Он солдатчину прошёл. Когда вернулся из солдат-то, стал говорить мужикам.

- Наделите меня землёй полной мерой, - ему совсем мало земли выделило общество-то, - я поеду в Петербург, а оттуда – в военные лагерь, где царь бывает, и добьюсь того, что самому царю подам жалобу на помещика, почему всей нашей землёй завладел. Ну, мужики почему-то не согласились, - не верили, стало быть.

Отец всё рассказывал...Как волю-то дали, приехал мировой посредник* и стал вычитывать мужикам постановление, читает, а сам перекидывает те листы, на которых в пользу мужиков-то написано.

Отец смотрел, смотрел и кричит посреднику :

- Ты вычитывай подряд, не перекидывай!
- Это не твоё дело, - говорит посредник.

Отец тут :

- Как не моё дело?!

Да как схватит мирового-то за ворот, так пуговики у него оборвал.

Ну за это отцу и высыпали двести розог*.

При этом были жандармские полковники. Они смотрят на церковный крест, крестятся и говорят :

- Если не будете подчиняться, выведем орудия и будем расстреливать вас всех.

*мировой посредник – дореволюционное – судья ;

*Высыпали двести розог – ударили по спине розгами двести раз.

Г. Четвёртая группа исторических сказов посвящена декабристам. В этих сказах, созданных и в дворянской, и в солдатской среде, говорилось о восстании дворянских революционеров в Петербурге на Сенатской площади, о страшных условиях жизни сосланных декабристов в Сибири, на рудниках, в каторжных условиях. Сказы данного цикла по своему происхождению отличаются от других произведений фольклора : они создавались не только представителями трудового народа, но и представителями дворянства. Правда, это были революционно настроенные дворяне и их родственники. Сказы создавались и передавались людьми, которые встречались с декабристами во время ссылки или людьми, которые встречались с родственниками декабристов. Эти сказы, как и “тайные сказы рабочих”, были строго запрещены и преследовались властями. Несмотря на это, народная память с любовью и бережно сохранила их, передала из поколения

в поколение и через сто с лишним лет учёным удалось записать их.

2. Цикл сказов о труде и быте народа в прошлом включает в себя ряд тем :

А. Первая группа сказов этого цикла посвящена теме тяжёлой крестьянской доли, непосильного труда и нищенской жизни. Наряду с озверевшими помещиками / “Был у нас барин...”/, в этих сказах создавались образы жадных попов-взяточников / “Жилетка”/. В них говорилось также о тяжёлой судьбе крестьянок.

БЫЛ У НАС БАРИН

Был у нас барин, в то время, барин Стобеус. Я не помню, мне отец с матерью рассказывали. Так он, тот самый барин Стобеус, всё бывало на Нижегородскую ярмарку ездит и там своих крепостных целыми семьями в карты проигрывает. Ну так случалось, что и выигрывать приходилось. Так вот, к примеру, у барина одного Зубова по фамилии, он целые три семейства нас Козловых – деда моего, его братьев выиграл. И вот тогда из Тулы сюда и перегнали нас. Отец помнил, сказывал, жили они в селе там в Туле, ну и раз* зимой пришёл господин приказчик и приказал, чтоб в один день собрались, чтобы завтра ехали прямо на новое место, чтоб никакого разговору не было. И как пришёл, сказал, так и ушёл. А у нас тогда бабка была старая, старая, ну как её везти, так и не повезли. Сказывают, нищенкой осталась и померла. А когда приехали, то моего отца барин Стобеус женил по приказу на своей крепостной, это на моей матери, значит. Ну, а потом уже, как родился у них старший мальчик, дак у барина в ту пору тоже сын родился, дак тогда пришли с приказом от барина, чтоб моя мать кормила сына грудью, а у бариновой жены не позволял, вишь, доктор, молоко сосать, и приказ вышел от барина взять Агра-

фену Козлову, это мать-то мою, к своему сыну кормить... Она пошла, её там нарядили в богатые наряды, а домой не пушали своего сына кормить. Нянька там главная была, ей говорила, когда она просилась : “Ничего, мол, ещё родишь, а то, если будешь двоих кормить, не хватит у тебя молока”. Ну, а сын её тогда захирел*, конечно, захирел, да и помер без материнского молока.

Всё, что хотели, делали. Барщина* тогда была. Они сказывали, в неделю 5 дней на барина работают, а два дня себе. Только, вот, это время, время-то было недоброе.

*раз – однажды ;

*захирел – заболел, ослаб от голода, без материнского молока ;

*барщина – бесплатная, обязательная работа у барина

Б. Вторая тематическая группа сказов этого цикла изображает тяжкий, изнурительный труд промышленных рабочих – “рабочих людей” фабрик, заводов, шахт, рудников, сезонных и “контрастных” рабочих. Эти сказы начинаются традиционным зачином “тяжело жили...”. Жизнь в рабочих казармах, отсутствие элементарных человеческих условий, социальная незащищённость, произвол хозяев, начальников и старост, минимальная плата за каторжный труд – всё это составляет тематику сказов о труде и быте народа в прошлом / “Вечно голодали”, “Тяжело жили приисковские рабочие” и др./ Сказы данной группы в основном создавались и бытовали в промышленных и торговых центрах старой России, на Урале, Алтае, Сибири, Поволжье. Они создавались и бытовали, как отмечал русский писатель Павел Бажов, “чуть не в каждой рабочей семье”.

ВЕЧНО ГОЛОДАЛИ

Тяжело жили лысьвенские рабочие до революции. Возьмите нашу семью. Она большая была и вечно голодала. Жили в избушке аршин* в семь. Спали на полу. Кроватей, матрацев и в помине не было. В чём на работе, то и подстилка. Отец кочегаром проработал 23 года на Лысьвенском заводе. Зарабатывал 50 копеек в день. Другие рабочие так же жили.

У Шуваловых много не заработаешь, - говорили рабочие.

У нас на заводе и поговорка сложилась про нашу жизнь: “Мри, душа, неделю, царствуй один день, в получку крендели**”. Да, зарплаты на неделю не хватало. Получишь её, купишь фунт* кренделей ребятишкам, а потом голодом сидишь.

С 6 лет я работать начал. Отец и мать пойдут летом наниматься жать и я с ними. В шесть лет какой жнец! – А жнёшь.

В воскресенье либо жать идёшь, либо в лес за малиной. Малины засушат и к чаю по праздникам дают. Рябину кистями собирали после снега. Её тоже сушили.

Отец на работу идёт, мать даёт ему два куска хлеба и кисть рябины. Так и жили.

*крендель – слобная булка в виде восьмёрки ;

*фунт – мера веса, равная 409,5 граммам.

В. Тяжелейшие условия труда и нищенская жизнь не смогли уничтожить народный талант. Даже в этих условиях страшной эксплуатации народные мастера, талантливые самородки создавали свои замечательные творения. Третья группа сказов о труде и быте посвящена мастерству и смекалке, скромности простых тружеников. В этих сказах особо подчёркивается превосходство народных умельцев над их хозяевами, простота и

бескорыстие, мудрость и гордость, скромность и доброту. Эти мастера, истинные творцы, обладают незаурядными способностями : в сказах часто мастерство рабочих вызывает искреннее восхищение друзей и коллег, даже начальства, и , зависть и ненависть иностранных специалистов / сказы об уральском литейщике Алексее - “Цепочка”, о рабочем-резчике Гавриле - “На златоустовском заводе”/. В сказах этой группы талантливые мастера обобщают самые лучшие качества трудового народа, являются носителями национального достоинства рабочего человека.

НА ЗЛАТОУСТОВСКОМ ЗАВОДЕ

Я поступил на завод 12-летним мальчишкой. Мне очень хотелось учиться, но не довелось. Семья была большая, жили бедно. Мать говорила – работник поспел.

Я всё утешал мать : “Как заработаю, так куплю сарафан тебе”.

Вот и поступил я на казённый* златоустовский завод, в цех украшения оружия. Там при цехе была школа рисования. Платили ученикам пять копеек в день.

Раз* рисую я, а по цеху проходил управляющий-немец. Строгий он был. Идёт, а сам палкой стучит. Тишина сразу : муха пролетит – слышно. Торопятся все. Постоял он около меня, что-то мастеру сказал, и вскоре я стал гравёром*, учеником Коновалова и Костромина.

Условия труда тяжёлые были. Представьте себе большую грязную комнату. Посреди комнаты на дырявом полу стоит большой медный котёл с горячим раствором уксуснокислой меди. Рабочий черпает раствор медным ковшом и поливает клинок с рисунком.

У стены стояло большое кирпичное сушило. Накрасят киноварью* клинок и сушат. Ртуть испаряется, воздух отравляет. Вентиляции нет. Рабочие кашляют, помирают от туберкулёза. Большая смертность была.

У окна в углу стоит горн на чугунных подставках. В горне – раскалённые угли. Дмитрий Варганов держит клинок над углями и проводит по нему заячьей лапкой. Рисунок намазан жидким раствором золота в ртути. Ртуть испаряется, а золото остаётся на клинке. Это называется “золочение через огонь”. У Варганова выпали зубы и волосы, но бросить работу нельзя : семья.

У окна сидят братья Субботины, резчики по дереву и слоновой кости, просто виртуозы*. Делали шашки с насечкой золотом и серебром, ножны из лионского бархата для короля английского, шаха персидского и другим высоким лицам*.

Быстро работать надо было. А когда заказа нет – отпускали на неделю. Когда придёт срочный заказ, то за рабочими отправляли лошадь, и ездил сторож собирать работников : кого – по домам, кого – по канавам*.

Закончили клинок сербскому королю – начальство ожидает награды себе, а рабочий? Рабочий срочно выполняет другой заказ – черногорскому князю Николаю.

Как-то раз художник-скульптор Гордеев показал рабочему-резчику Гавриле портрет Льва Толстого. Тот долго рассматривал его, а потом вдруг предложил вырезать бюст его из дерева :

“Давай посмотрим : даю тебе два часа, ты сделаешь лепную голову, а я вырежу из дерева. Идёт*?”.

Через два часа Гордеев на доске несёт бюст Толстого. Гаврила спокойно вынимает из тисков свою работу.

- У меня тоже готово.

Посмотрел Гордеев, пожал Гавриле руку и сказал : “Не в этой вони тебе сидеть, Гаврила”, - и вышел очень взволнованный.

Гордеев подарил мне полное собрание Салтыкова-Щедрина, Писарева.

Гордеев высмеивал начальство, он на многое нам глаза раскрыл.

-
- *казённый завод – государственный, а не частный завод ;
 - *раз – однажды, в один из дней ;
 - *киноварь – минерал красного цвета для получения ртути ;
 - *виртуоз – большой мастер своего дела ;
 - *высокое лицо – человек, занимающий высокий пост в госудаоственной иерархии ;
 - *собирать по канавам – сильно пьяные рабочие не доходили до дома и валялись на улице, под забором, в канавах ;
 - *идёт – здесь в значении “принимает ли моё предложение, мой вызов?”

Г.В четвёртую группу сказов о труде и быте людей входят произведения, посвящённые “чудесному” мастерству землепроходцев, рудознатцев, подземным богатствам и фантастическим силам, охраняющим их. Рассказывая о необыкновенном мастерстве, смекалке народных умельцев, сказы данной группы вводят в повествование фантастические элементы - сверхъестественные, “тайные силы”. Они выступают в образе “Горного Батюшки”, “Хозяина”, “Шубина”, “Хозяйки Медной горы”, “Девки-Азовки”, олицетворяют собой мощные богатства подземного царства и природы, которые могут быть доступны только честным, трудолюбивым рабочим. Потому и в сказах данной группы они покровительствуют рабочим, наказывают их притеснителей. Так, в сказе “Пей, да нас не оставь” Горный Батюшка в образе исправника наказывает лютого нарядчика приска, в сказе “Шубин” одноимённый герой произведения – “таинственная сила” Шубин помогает рабочему, отличающемуся высокими моральными качествами - честностью, благородством, творческими и человеческими возможностями. Эти благородные “тайные силы” помогают угнетённым, преследуемым, наказывают хозяев жизни.

ШУБИН

В шахте был хозяин – Шубин. Иногда он может очень много помочь человеку, а другой раз осердится и выгонит из шахты. Появлялся он в виде шахтовладельца Кошкина. Как только выйдет последняя клеть* с народом, он седым стариком садится в клеть и спускается в шахту. После этого шахта обязательно окажется затопленной. А то бывает он в виде человека-невидимки. Гоняет да гоняет вагоны с углём и даёт заработать очень много, как был случай с одним шахтёром в Грушёвке.

Этот шахтёр под рождество* так кутнул*, что всё до копеечки пропил.

Наутро пришёл шахтёр к подрядчику* : так, мол, и так, деньги нужны, опохмелиться не на что. Подрядчик в насмешку предложил ему полезть в шахту и выкрутить* зарубанный уголь. За это подрядчик обещал уплатить как только шахтёр вылезет наверх из шахты и скажет, сколько выдал угля.

Парень был не из пугливых, согласился. Выпил кочеток*, захватил с собой кусок хлеба и отправился на задание.

Когда он спустился в шахту, то в камере рудничного двора увидел седого старика с крючком в руках, каким таскают вагонетки.

- Добро пожаловать! – проговорил старик. – Скучновато было мне, не с кем пошутить...

Парень поглядел на старика и подумал : “Это новый штопорный*”. Пришёл к вагонеткам, отсчитал десяток.

- Дедушка, я буду работать, а ты не посчитай за труд – наведайся. Может, что случится со мной. – И погнал по откаточному свои вагонетки.

Прошёл час. Парень натягал* на вокзал угля вагонетки на четыре, и, только нагрузил первую вагонетку, - слышит : кто-то идёт. “Кха-кха”, каш-

ляет в ходу.

- Ну, что, парень, как дело? – спрашивает, подойдя, старик : есть уголёк ?

Тут парень заметил : что-то ярко горят глаза у старика.

- Есть немного, - ответил он старику.

- Вижу, сказал тот. – Ну, вот что : ты грузи, а я потихоньку гонять буду в откаточный.

Парень согласился, и началась работа. Не управится он вагонетку нагрузить , а старик уж гонит пустую, да и угля на вокзале не убавляется.

Дрожь стала пробирать парня, а старик торопит :

- Давай, давай, я помогу тебе.

Сорок вагонеток нагрузил парень. Тогда старик говорит :

- Ну, теперь посмотри, что осталось в лаве.

Парень полез по лаве, видит – весь уголь отбит, вся мелочь собрана, вроде кто веником замёл.

Сколько пробыл парень в лаве – неизвестно, да и сам он не знал, а когда вылез и вышел на откаточный, то всё было заставлено вагонетками с углём. Волос дыбом стал у нашего шахтёра. Побежал к рудничному двору. Тут никого не оказалось. Сам дал сигнал : “Подымай!”.

Когда парень стал входить в казарму, его встретили друзья :

- Парнище, где ты был? Зачем голову намазал белым?

Человек-то, оказывается, стал седым. Дошёл в казарме до нар*, упал вниз лицом и уснул.

На другой день рано утром он постучал к подрядчику, получил с него двенадцать рублей и ушёл.

С тех пор этого молодца никто и никогда не видел в Грушёвке.

- *Рождество – главный христианский праздник рождения Христа – 25 декабря старого стиля ; совпадает с празднованием Нового года ;
- *кутнул – пропил, потратил все деньги на празднике Рождества ;
- *подрядчик – человек, выполняющий определённую аботу по договору ; здесь : человек, представитель хозяина шахты, контролирующий работу шахтёров ;
- *кутнул – праздновал, потратил много денег ;
- *клеть – квадратный ящик, подвешенный на канате, в котором шахтёры спускаются по колодцу в угольную шахту ;
- *выкрутить – взять из лавы, выдать ;
- *штопорный – рабочий шахты, подающий уголь в вагоны ;
- *натягал – собрал, нагрузил ;
- *вокзал – место, где собираются вагонетки с грузом, с углём ;
- * двенадцать рублей – в те времена очень большие деньги.

3. Третий вид сказов – героико-революционные сказы. Они также отличаются многообразием тематических групп.

А. Первая тематическая группа - сказы о жизни и борьбе трудящихся во второй половине XIX – начале XX века. Сказ “Воля” рисует картины жизни старой России периода отмены крепостного права. Сущность мнимой воли – освобождения крестьян без земли и мучения трудящихся, вынужденных снова наняться у барина батраком, жандармский произвол показаны во всей остроте. В эту группу входят также сказы о деятельности революционно настроенных сил, социал-демократических организаций в 900-е годы / “Как “Искру” пересылали”/.

КАК “ИСКРУ” ПЕРЕСЫЛАЛИ

В начале девятисотых годов местный социал-демократический кружок в Шадринске возглавлялся агрономами Георгием Семёновичем Серковым и Николаевым. Нелегальную литературу они получали по почте из Екатеринбурга. Для этого пользовались адресами своих знакомых, которые ни в чём не были замечены. Между прочим, Серков обратился и ко мне с про-събой, чтобы получать посылки на моё имя. Я согласился.

Раз я получил повестку на посылку. Прихожу за ней на почту. А начальником почтовой конторы тогда был Фрейбург - большая такая борода на обе стороны. Увидал меня, смеётся :

- Кто это вам посылку с карамелькою посылает?

- Знакомые, - говорю.

В самом деле посылка – круглая, жестяная банка с карамелью, зашитая в материю. Угостите, - говорит. Я как-то отговорился. Расписался, получил и отправился к Георгию Семёновичу. Он увидел, обрадовался :

- Вот хорошо!

Живо взял, вскрыл, высыпал карамель на стол. Её было насыпано только сверху тонко. А из-под карамели стал вытаскивать туго свёрнутую бумагу : брошюрки, листочки и несколько номеров “Искры”. Напечатана она была на тонкой папиросной бумаге. Как сейчас помню : “Искра” – орган Российской социал-демократической рабочей партии”. А сверху : “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” и под этим : “От искры возродится пламя”.

Георгий Семёнович вытащил литературу и стал искать записку :

- Записка должна быть...

Верно, на дне была записка. Развернул её. На бумажке было написано что-то самое пустяшное. Тут он зажёл свечу, провёл бумажку над огнём, а на бумаге выступили слова и какие-то цифры – шифрованное письмо. Не помню, сколько я получил таких посылок. А потом у частного

на теме Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне / “В дни Великого Октября”, “На Авроре”, “Братья Венгеровы” и др./ Наряду с ними большой интерес представляют сказы о героях революции и гражданской войны, о командирах и бойцах Красной Армии и флота, о партизанских отрядах Сибири и Дальнего Востока и их командирах. Любимый герой сказов данной группы - С.М.Будённый, В.И.Чапаев : / “Вот каков Будённый-то!”, “Как Чапаев белую разведку в плен забрал”, “Назад – ни шагу”, “Защитник бедноты” ит.д./ Эти сказы имеют не только историческое, но и великое воспитательное значение.

БУДАРИНСКИЙ СКАЗ

Рассказывают...Вот в казачьей станице, в Бударино, когда кончился бой, Чапаев входит в избу, снимает с себя шинель и вытрясает. Все пули, что за день в него попали, и вытряхиваются.

В БЕЛЕБЕЕ РАССКАЗЫВАЛИ...

Вот, в Белебейском районе рассказывали. Поймали будто бы белые Чапая, посадили его в тюрьму, в подвал. Он попросил дать ему воды напиться... Принесли ему воды в ковше*. А он – раз в ковш*, нырнул – и след простыл*.

*ковш – посуда для питья, для жидкости ;

*раз в ковш – быстро прыгнул в ковш ;

*след простыл – исчез, здесь – пропал, убежал, спсся.

В. Большое место в сказах героико-революционного содержания занимает третья группа произведений - сказы о В.И.Ленине. В них прослеживаются все этапы революционной деятельности вождя пролетариата, раскрываются черты его характера. Простота, мудрость, крепкая связь с народом, прозорливость Ленина раскрываются в таких сказах, как “Ленин разговаривает с солдатом-фронтовиком о положении в армии”, “Незабываемые встречи”, “Простой в обращении”, “Ленин на субботнике”, “Как Федосья Никитишна у Ленина была”. О любви народных масс к вождю говорят сказы “Пуговка” и “Последняя встреча”.

КАК ФЕДОСЬЯ НИКИТИШНА У ЛЕНИНА БЫЛА

У нас папаша* был кровельщик*, работал в Смольном*, да перед самой революцией и скончался. Так что и жалованье недополученное осталось. Временное правительство явилось, мамаша* пошла относительно денег, воротилась* со стыдом. Только и спросили :

- А ты, бабка, видала, как лягушки скачут?

Зима нас прижала*, мамаша говорит :

- Все Ленина хвалят, теперь не сбродить ли* мне в Смольный-то?

Какое-то утро встаём – нету старухи. Думаем – у обедни, а она это в смольный угребла*...И подумайте-ка! Ползала, ползала там по кабинетам, да на Владимира Ильича и нарвалась*...Пишет он, запивает конфету холодным чаем...

Она нисколько не подумала, что это он сам – тогда портретов-то мало было, - и спрашивает :

- Вы, сударь*, на какой главы* : на письме или на разборе?

Он россмехнулся :

- Как приведётся, сударыня*. Вам на что?

- Меня люди на Ленина натакали*, ко Владимиру Ильичу. Говор-

ят, твоё дело, Федосья Никитишна, изо всех начальников один Ленин может распутать... А я гляжу на вас, как быстро пишете, и думаю : экой*господин многограмотный! – уж, верно, не из последних начальников...Где мне Ленина искать, не войдёте ли в моё положение*?

Преспокойно уселась, да вкратце и доложила.

Глаза у него такие весёлые сделались, расхохатывает :

- Верно, Федосья Никитишна...Без Ленина обойдёмся..

Вызвал сотрудника, выметку* из книжечки дал :

- Товарищ, срочно оборудуйте* Федосье Никитишне её дело.

Мамаша домой приходит и деньги выкладывает :

- Все начальники в Смольном хороши! И без Ленина дело

сделали.

А через месяц приносит с рынка фотографическую карточку :

- Вот, купила начальника, с которым в кабинете-то сидела...

Мы взглянули, да и ахнули :

- Мамаша, да ведь это Ленин и был!

*папаша – разговорно-просторечное : отец ;

*кровельщик – мастер, который покрывает крыши, кровли домов ;

*мамаша – мать ;

*Смольный – дворец князя Потёмкина, где расположился аппарат советской власти ;

*зима нас прижала – зимой стало трудно жить ;

*угребла – простонародно : ушла ;

*нарвалась – точно попала к тому, кого хотела видеть ;

*сударь – господин, уважительное обращение к мужчине ; сударыня – то же самое обращение к женщине ;

*на какой вы главы – каким отделом заведуете, руководите ;

*выметка – запись, заметка ;

*оборудуйте – выполните её просьбу, решите её вопрос.

Г. Четвёртая тематическая группа героико-революционных сказов – сказы о соратниках, старых революционерах - современниках Ленина. Героями сказов данной группы являются Фрунзе, Куйбышев, Ворошилов, Будённый и др.

ВОТ КАКОВ БУДЁННЫЙ-ТО !

Ты знаешь, чего он однажды сделал? Едет он это, с ним сотня считанная казаков. И вот видит : догоняет какую-то пешую армию. Стоп... Сразу сообразил. Вешает себе на плечи погоны высшего чина и золотую медаль на грудь, а казакам приказал ехать по обеим сторонам цепочкой. Ну, солдаты смотрят, кто знает их, шагают себе усталые.

Полковник ехал впереди, свесив голову, дремал. Вдруг видит впереди чин*. Будённый спрашивает полковника : что, дескать, это за солдаты, кому они подчинены, куда держите путь и зачем, какова сила ваша. Прямо потеха. Ну вот. Полковник знатно сделал выправку груди*, отдаёт честь Будённому и говорит :

- Я полковник непобедимый. И фамилия моя – Лютой. Армия моя две тысячи двести. Иду по приказу его величества генерала Васильева разыскивать Будённого и разбить его.

- А вы справитесь с ним? – спокойно задаёт Будённый вопрос полковнику.

- О, у меня рука не дрогнет! В планы моей головы всё войско уйдёт, как в воду канет с лица земли.

- Вот оно как! – сказал Будённый. – Вы в планах своей головы хотите утопить 2200 солдат?

- Лютой не понимал этих слов, спросил :

- Позвольте спросить, ваше величество, вы кто будете?

- Я, я-то, - говорит Будённый. Моргнул своему казаку, тот наотмашь срубил голову полковнику, а Будённый поднял кверху руку и сказал солдатам :

- Приказываю орудие сдать. Если не подчинитесь моему приказу, сейчас перерубим вас всех, как в мясорубке. Я – Будённый!

И Будённый сорвал с плеча погоны, распахнул казашскую одежду, на груди у него показалась красная повязка. И тут же все были обезоружены.

Вот каков Будённый то!

*чин – военный, служебный разряд ;

*знатно сделал грудь – выпрямился гордо ;

*удар саблей наотмашь – сильно размахнувшись.

4.Сказы о событиях советской эпохи составляют особый, четвёртый вид этого жанра. Этот вид тесно связан с героико-революционными сказами, продолжает их традиции. Сказы советской эпохи отражают трудовые, военные подвиги народа, отдельных его героев. Эти произведения тесно связаны с разными этапами исторических событий советской эпохи, их местом и временем, их участниками и героями. Сказы этой группы делятся на следующие подвиды :

А. Сказы о строительстве социализма. Они показывают новое отношение к труду, оценивают созидательную деятельность рабочих как средство возвеличения человека труда. Например : сказы “Мы строили Магнитогорск”, “Как я в колхоз вступал”, “Как мы колхоз организовали” и т.д. В этих сказах также показывается формирование, рост социалистического сознания человека труда, его стремление к творческому и созидательному труду, чувство хозяина своей страны, его непримиримая борьба со всем отжившим, со всем реакционным.

МЫ СТРОИЛИ МАГНИТОГОРСК

Я приехал в Магнитогорск в 1931 году. Группа нас целая прибыла на стротельство. Спрашиваем :

- А где же станция?

Оказалось, что мы на станции стоим. Всё ещё было под открытым небом. Всё было временным : станция, депо. Когда карантин прошли, решили город осмотреть. Смотрим, никакого города нет. Одни палатки стоят да экскаватор, и паровозики-кукушки бегают. Кругом свистки, гудки, грохот, шум. Дико немного показалось.

Но все понимали, что быть здесь новому советскому городу. Отдельные корпуса уже воздвигались, и под строительство отвели громадную территорию. С утра до ночи кипела работа. И мы в стороне не стояли. Всех захватила стройка, всех оживила.

Я год проработал помощником машиниста Ковалёва на паровозе номер 79 и пожалел, что семью сюда не взял. Продлил вербовку и семью привёз. Ещё лучше стал работать.

Всё здесь нашими руками построено. На субботниках и воскресниках мы, железнодорожники, ходили мартен и прокат строить, город озеленяли. Нам тогда за хороший труд звание изотовцев присвоили.

Уйдёшь с работы, а на другой день город не узнаешь. По-большевистски строили. Рабочие почувствовали себя, как дома, особенно, когда пустили многие цеха. Начали нам путёвки в дома отдыха и санатории давать. Хорошая жизнь пошла. Родиной для нас всех Магнитка стала.

И женщины нам сильно помогали. Придёт жена к мужу на железную дорогу :

- Как тебе не стыдно, - говорит. - До чего паровоз довёл! Берёт

тряпку и давай мыть. Дней через пять все паровозы изменились. Кто по старинке работал – засмеют того жёны-домохозяйки. Карикатуры в газете рисуют. Стоит машинист, от стыда краснеет и потеет, а жена его учит по-хозяйски с паровозом обращаться.

КАК Я В КОЛХОЗ ВСТУПАЛ

Деревня наша была не ахти* какой богатой. Средней была. Сам я жил неплохо – лошадь да коровёнка имелась, куры были. Как царя тогда скинули с плеч народа да беляков прогнали, приехал к нам в деревню из города какой-то мужик. Грамотный был. Такой высокий, худой, с усами. Ну, стал он наших мужиков в колхоз звать. Мол, сообща надо работать – так и легче, и лучше будет.

Не решались наши-то в колхоз идти. Все спорили да ругались : “Кто не ленив, у того и хозяйство в порядке, а кто пьяница да лентяй, тот и бедняком называется. Почто нам равняться с лодырями да с пьяницами?”.

Агитация у городского товарища вроде бы и не получалась ; мужики уж больно долго* думали. Да...

Ну, дошла потом очередь и до меня. Подходит как-то ко мне тот городской.

- Вступай, - говорит, - в колхоз...

- Зачем? – спрашиваю. - Я работаю хорошо и один. Бог дал, неплохо живу...

- А случись : сегодня ты работаешь, а завтра ты захвораешь* или руку спорубишь* Что делать-то будешь? Зубы на полку класть?..

- А колхоз-то твой что, руку новую выдаст, что ли? – спрашиваю.

- Руку, не руку, а поможет. Ведь сообща работать будем, из колхозных амбаров хлеба дадим, потому что ты колхозник будешь...

Задумался я тогда : “А ведь верно говорит мужик-то. Дельная мысль”. В тот же день я в колхоз вступил.

Мужики пошептались немного да за мной пошли. Ведь меня мужики-то наши уважали и недаром потом в колхозе я бригадиром был.

*ахти, не ахти – не очень ;

*больно долго – очень долго ;

*захвораешь, хворать – заболеешь, болеть ;

*спорубишь – поранишь.

Б Сказы о событиях Великой Отечественной войны отразили подвиг народа на трудовом и военном фронтах. Большая группа сказов сложена о командирах, военачальниках, рядовых бойцах – участниках знаменитых битв под Сталинградом, на Орловско-Курской дуге, на оккупированных врагами землях страны, на территориях фашистской Германии / “Горячее сердце”, “Фитиль” и т.п./ . Особая группа сказов о партизанах раскрывает тему всенародной борьбы с захватчиками. В этих произведениях показана активная борьба народа в тылу врага, созданы образы замечательных героев-борцов с фашизмом - воинов Красной Армии, Флота, военно-воздушных сил, партизан, молодогвардейцев, ополченцев, действующих как на фронте, так и на оккупированных врагами территориях Украины, Белоруссии, Кавказа, Крыма / “Свадьба Ковпака”, “Ковпак угощает немцев мёдом”, “Как тётка Авдотья фашиста поймала”, “Рассказ матери о Сергее Тюленине ” и т.д./.

Время было зимнее, мороз изрядный*. Захотелось бойцу закурить. Свернул цыгарку, достал свою “катушу”* и стал высекать искру. Долго он бился, искры взлетают, а фитиль не загорается. Видя его старания, один пленный выхватил свою зажигалку и поднёс ему “немецкий огонёк”. Боец, не отрываясь от дела, легко дунул – зажигалка погасла. Несколько раз предлагал немец свои услуги, но боец всякий раз легко гасил его зажигалку и отталкивал руку. Наконец искра у бойца удачно влипла в фитиль. Он задымился. Боец прикурил, а тлеющий фитиль поднёс к губам фрица : “Дуй, гаси!” – говорит. Фриц дунул, фитиль сильнее стал тлеться. “Дуй ещё крепче!” Фриц дует сильнее, фитиль разгорается ярче. Наконец, фитиль вспыхнул ярким огнём. “Видал? Что, погасил? Вот как наше русское : долго разгорается, а загорится – не потушишь”.

*изрядный – сильный ;

*катуша – самодельный фитиль-зажигалка, сделанный солдатами из расстрелянной пули.

СВАДЬБА КОВПАКА

Ещё в прошлую зиму рассказывали – ушёл Ковпак на Украину в глубокий тыл. А нужно было ему попасть на одно село... Сильно укреплённое было это село.

Вот Ковпак наряжает своих разведчиков, как на свадьбу : девушками и парнями. Как полагается, девушка в цветах – невеста, лошади в цветах, парни наряженные. Только невеста-то – разведчик, а парни – разведчики под полицаев* наряжены. Жениха полицаем наделали, повязку ему на рукав нацепили и дружку* - компанию всю полицаями наделали.

Въезжает свадьба в село. А в селе немцев много было. Встречают : “Гут, гут, гут, рус!” Наши проезжают дальше. Проезжают глубже в село,

доезжают до укреплений, дзотов*. А на лошадях сундук был – приданое невесты. Там гранаты лежали, автоматы лежали. А у разведчиков под одеждой оружие было, патроны были. Как свадьба до дзотов доехала, так начали партизаны наступать, бросать гранатами, стрелять из автоматов.

А сам Ковпак с другой частью отряда вёл наступление на село с другой стороны. Разведчики с тылу, а Ковпак с своей стороны. Так и выбили немцев из села. Это называется “свадьба Ковпака”.

*полицай – староста на оккупированных немцами, территориях, изменники Родины, проданные фашистам ;

*дружка – товарищи жениха и невесты, приглашённые на свадьбу ;

*дзот – дерево-земляная огневая точка ; слово “дзот” образовано по начальным буквам четырех слов .

Большая группа сказов периода Великой Отечественной войны посвящена теме героического труда во имя Родины, во имя победы.

Сказы рождаются в связи с каким-либо событием, но они отбирают такие события и факты, в которых отражены особо значительные явления. Сказы отбирают те или иные эпизоды в событиях и дают их художественную трансформацию, воссоздают логически законченное повествование. О чём бы они ни говорили, в них чётко проступает народное понимание и народная оценка этих событий, достоверность фактов, но не их копия. Достоверность сказа возможна благодаря точности изображения времени, места, героев и фактов. Это не исключает творческого начала – сгущения красок, преувеличения, обобщений и т.д. Последнее качество придаёт изображению фантастический, легендарный характер. Присутствие

вымысла не исключает точное изложение рассказчиком или сказителем случая из жизни, потрясшего или взволновавшего его / «Про колыванского змея и братьев Белоусовых», «Бударинский сказ», «В Белебее рассказывали...»/.

ТЕМАТИКА сказов, как мы увидели выше и как отмечает современный исследователь В.Н.Морохин, «отражая судьбы героев и эпох, практически столь же широка и многообразна, как и сама жизнь».

СЮЖЕТ сказов является основным средством освещения события, исторической обстановки и исторических лиц рассказчиком.

КОМПОЗИЦИЯ сказов занимает особое место в художественной структуре этого жанра, в повествовании - подборе и раскрытии изображаемого материала. Последнее обстоятельство, а именно, подбор и раскрытие изображаемого материала подчинён в сказе не логике происходящего события и самого факта, а поэтической идее автора-исполнителя, сказителя. Такой приём позволяет построить сюжет по законам логики и психологии художественного творчества : менять местами, нарушить хронологию, очерёдность эпизодов, объединять или разъединять их, выстроить особую, стройную фабулу. В результате этого сказ приобретает качества художественного произведения. Он перестаёт быть сухим описанием или фиксацией тех или иных исторических фактов. Он имеет своё специфическое содержание, свою особую форму и композицию : начало, кульминацию, концовку.

ГЕРОИ сказов в основном чётко очерчены. Но принадлежность сказов к фольклорным жанрам накладывает на принцип создания образов героев свои особенности. Автор-повествователь при лепке характера персонажа к конкретным фактам и событиям жизни исторического лица добавляет своё понимание, своё видение, обобщает и гиперболизирует его и в

А.М.Горький во многих произведениях, а особенно в ранне-романтических рассказах использовал устные рассказы представителей разных профессий и социальных слоёв.

Устные рассказы справедливо считаются исследователем В.Н.Морохиным «неисчерпаемой сокровищницей несказочной фольклорной прозы».

ВОЛЯ

Мой отец был крепостным у Голубцовых. Когда волю-то дали крестьянам, помещик всю лучшую землю, все покосы взял себе, а мужикам осталась самая худшая земля. Потом-то, когда мужикам надо было косить, приходилось идти к помещику. Он давал покос, только за него надо было много работать. Что ж делать?! И работали. Я – сапожник, и отец мой был сапожником. Он солдатчину прошёл. Когда вернулся из солдат-то, стал говорить мужикам.

- Наделите меня землёй полной мерой, - ему совсем мало земли выделило общество. А то, - говорит, - я поеду в Петербург, а оттуда – в военные лагеря, где царь бывает, и добыю то, что самому царю подам жалобу на помещика, почему всей нашей землёй завладел. Ну, мужики почему-то не согласились, - не верили, стало быть.

Отец всё рассказывал...Как волю-то дали, приехал мировой посредник и стал вычитывать мужикам постановление, читает, а сам перекидывает те листы, на которых в пользу мужиков-то написано.

Отец смотрел, смотрел и кричит посреднику :

- Ты вычитывай подряд, не перекидывай!

- Это не твоё дело, - говорит посредник.

Отец тут :

- Как не моё дело?!

Да как схватит мирового-то за ворот, так пуговицы у него оборвал. Ну за это отцу и всыпали двести розог*. При этом были жандармские полковники. Они смотрят на церковный крест, крестятся и говорят :

- Если не будете подчиняться, выведем орудия и будем расстреливать вас всех.

*Всыпали двести розог – ударили по спине розгами двести раз.

ПОД ГУСИХОЙ

Один только раз довелось чапаевцам отступить. Дело было под Гусихой. Чапаева в ту пору* с нами не было. И вот, разутые*, раздетые бегут в сторону Порубежки. А тут как раз Чапаев возвращался из Академии. Увидел своих бойцов Чапай, остановился и говорит так это тихо :

- Здравствуйте, братишки !

А чапаевцы молчат, стыдно им своего командира.

- Значит, отступаете! Т - а - а - к !

А потом вдруг вскочил на коня и говорит :

- Не хотите со мной защищать власть советскую?

- Хотим, товарищ Чапаев!

- А на какой чёрт вы мне нужны, голые-то? Подарили казакам одежду-то?

А потом подумал немного и твёрдо сказал :

- Вот мой сказ*: кто хочет стать достойным бойцом Красной Армии, сегодня же должен достать себе одежду и оружие в бою. Приказываю отнять у белых* всё, что вы там оставили, да в придачу ихний обоз захватить.

После этого чапаевцы дрались, как львы, отбили у казаков Гусиху,

много оружия захватили и обоз целиком*

*в ту пору – в то время, тогда ;

*вот мой сказ – вот моё мнение, моё решение ;

*белые – белоказаки, белая гвардия, враги революции ;

*захватили обоз целиком – захватили весь обоз.

РАССКАЗ МАТЕРИ О СЕРГЕЕ ТЮЛЕНИНЕ

В двенадцать ночи пришли. Стучат. Я деду* шёпотом :

- Подожди, не открывай. Я сама...

Потом я подошла к Серёже, бужу :

- Серёжа, Серёжа, полиция!

А дед кричит :

- Кто там?

- Свои! – и дверь ломают.

Серёжа вышел за отцом. Он хотел за дверь – и скрыться, - в темноте не видно, но они прожектором.

- Ну, вот, нам его и нужно!

А он им :

- Ну, что ж! – и бросился в избу, хотел в окно, но они уже вот с винтовками. Серёжа сел на табуретку, а ноги в духовку.

- Собирайся! – они ему.

- Собираюсь.

А я их с дедом прошу. Плачем :

- Отпустите, ребята. Ведь вы свои. Возьмите у нас, что хотите берите.

Один взял меня под руку туго* и кивает : “проси, мол, того, а я согласен”, а другой, что в дверях, не соглашается : “Не могу, потому же ваша соседка пришла и доказала*, что Сергей дома, лежит на постели...Я же не буду своей головой отвечать, раз она точно указала”.

Стали собирать. Сестра* стала одевать, обувать. Стали прощаться с ним. Я ему и ручки, и ножки целую, и головушку. Не помню, что я делала, а он только :

- Не проси их...Не унижайся перед ними.Не надо.Не плачь, мамка.

И вышел. Он сам впереди пошёл.

Через час пришли за нами. Дед больной лежал.Дочку взяли и ребёночка : год три месяца. Привели нас в полицию. Мальчик очень кричал :

- Деда, баба, не надо...

Стали допрашивать :

- Вот говори. Всё н-нам! Не зна-ешь, где сын! А? Вот мы его нашли! Ну и дали ему...то и тебе будет.

- Ну, и что же, - говорю, что я буду теперь делать?

Заходят Суликовский и Захаров – изменники Родины, полицаи.

- Ну, что же мы будем с этими старыми...делать?

- Всё имущество заберём, а их пустим по ветру, чтоб они нигде себе не нашли места. Ведите их в камеру. А этого, - на мальчика показывают, - возьмите за ноги да об стенку, чтоб только брызги пошли.

- Ребёнок же, - говорю.

- Это не ребёнок для нас, а кутёнок*.

Нас затолкали в камеру, а дочку с ребёнком оставили в коридоре, на морозе, и он прокричал всю ночь.

Когда выходила ночью, хотела ребёнку хлебца дать, в кармане у меня случился, но полицейский не разрешил.

- Неужели ребёнку нельзя хлеба дать крошку?

- А я говорю – нельзя! Вы знаете, кто вы?!

- Не знаю кто, мол. – И пошли в камеру, а ребёнок кричит :
- Баба, деда, дядя!

На утро в четыре часа ведут Серёжу. Одной рукой другую за локоть держит. А чуб у него большой, раздуваются кудерьки-то его. Начали бить. Они спрашивают его, но он ничего им не говорит, и только раздаются плётки...заиграл патефон, а мальчик услышал и кричит :

- Дядя, дядя!

Пришёл Суликовский.

- Выпустите её с ребёнком, чтоб он тут не орал.

Смотрим в окно : везут наше имущество : постели, гардероб, сундук, стулья, сзади корову ведут. Я отвернулась.

Подходит вечер. Опять Сергея ведут. Опять палачи берут плётки и бьют. Потом выталкивают девушек и начинают мучить, бить.

Сопову Нюсю вталкивают в нашу камеру. Она в стенку головой.

- Вот руки...Вот если бы не руки, так ничего бы. Ну, постойте, сыграть вам песню...

И сама всё руки трёт и трёт.

- Но подождите. Я сейчас вам спою песню – и запела, которую часто Серёжа пел :

Смело, друзья! Не теряйте

Бодрость в неравном бою.

- Нюся, не надо, не трогай. – И она умолкла.

В камере были Шевцова Люба, Громова Уля, Харибина Лёля, Сафонова Тоня и другие.

И тяжело было мне, матери, смотреть на их муки. Но тяжелее чувствовать, что такие они весёлые, с открытой душой, красивые, доверчивые – и не пришлось им пожить, полетать, порезвиться.

Они быстро забыли муки. Шутили, играли в губные гармонии, танцевали, рассказывали стишки, пели песни.

- Бабушка, расскажи нам сказочку.
- Ну что ж, расскажу, как я нигде не была в городах и однажды

поехала...Рассказываю им, а они смеются.

Приходит в камеру дежурный палач :

- Тюленева. Иди сюда.

Ведут меня в дежурку. Я думала, что они будут с меня снимать допрос.

- Раздевайся.
- А зачем я буду раздеваться?
- Не разговаривай!

Снимают с меня большую шаль. Снимают с ног галоши.

- Ложись!
- А чего же ради ложиться?

А басурманы всякие слова сквернословят. Хватают меня за руки, за ноги, раздели, бьют, руки вывёртывают, растянули на полу. На ноги и руки встали сапогами и начали бить. А один всё глаза мне хотел вырвать, да я крутилась больно. А потом сказал :

- Дайте ей бесщётно*!
- Перевёртывайте!

Заставили кровь со стены и с пола слизывать. Руками корябаю, не помню ничего. Потом Серёжу привели :

- Твоя мать?
- Моя.
- Твой сын?
- Мой.
- Что знаете, говорите.
- Ничего не знаем.

Меня взяли, а Серёжу продолжали бить. Я ничего уже в это время не помню. Три раза в день били Серёжу. Руки ему в дверь закладывали.

Иголки пускали под ногти. В рану калёным железом кололи, а он только:

- Все! Все!

Потом пришёл гестаповец*, и стали все трое бить и опять спрашивают :

- Скажешь?

- Все! – говорит он.

Гестаповец как ударит его по лицу, нос сбил.

- Ладно, всё равно над нами взойдёт солнце!

Это последний раз его били. Это было 30 января, а 31 в 7 часов их выводили на расстрел.

Утром пустили нас на некоторое время на свет вольный. Я позади всех шла, подошла к камере его, к двери.

- Серёжа, Серёжа...

- А...

Подошёл к двери и в глазок глядит :

- Как ты, Серёжа?

- Мамка, плохо.

Полицией в спину меня толкнул. А Серёжа зовёт :

- Мам-ка!

- Сыночек, не могу. Не могу ничего сделать.

А потом пришёл Захаров и говорит полициям :

- Готовьтесь! – и на руках показывает, дескать, девять, значит. Заходит к нам в камеру :

- Есть Сопова?

- Есть.

- Выходи с вещами.

И говорит она мне :

- Бабушка, скажи моей маме, что я была бодрая и весёлая, и не вели ей плакать, а бидончик – хотите – отдайте, а то как хотите.

Когда её повели, я к двери подошла и уже не отходила. Всех их стали выводить. Руки связали назад проволокой и начали выводить с дежурки. Они идут около стенки, и Серёжа кивнул головой о дверь отцу : “прощай”; мол, а я крикнула :

- Прощай, сынок, прощай, Серёжа! Прощайте, дети!
- И больше ничего не помню. Упала. Всё у меня повело, руки, ноги.

*дед – отец Сергея Тюленина, шахтёр Гаврил Петрович Тюленин ;

*туго – сильно ;

*доказала – донесла, предала ;

*сестра – Феня, сестра Сергея Тюленина ;

*кутёнок – шенок, маленькая собачка ;

*дайте ей бессчётно – бейте её кнутом без счёта, много и долго ;

*гестаповец – член военной карательной организации, фашистской тайной полиции .

ТОЛЬКО ВПЕРЁД

У нас каждый рабочий знает : нет большего счастья, чем честно трудиться, видеть, как труд славит нашу великую страну и человека. Замечательные у нас рабочие. О таких людях раньше только мечтали. Я расскажу вам о них – о молодых и о старых.

Вы ещё не познакомились с Володей Семёновым? Он у нас в сорто-прокатном цехе работает. Энергия у него прямо-таки неукротимая. Сколько хороших дел, сколько хороших начинаний принадлежит ему! И как любит он свою работу! Работает умно, я бы сказал, красиво. Я иногда думаю : если бы каждый писатель так глубоко переживал свой труд, как Володч Семёнов, то, наверно, все книги у нас были бы такие, что не отор-

вёшься, захватывающие бы книги были. Случай один забавный вспоминаю. Приходит как-то ко мне Володя Семёнов и говорит :

- Георгий, научи меня работать так, чтобы у меня никогда второго сорта не выходило. Прошу тебя, очень прошу!

А сам волнуется. Я ему говорю :

- Что это с тобой? Не жалуясь пока на тебя!

А он мне и рассказывает :

- Вчера мне тяжёлый сон приснился. Будто я работаю и вдруг пошёл второй сорт. Бегу с ужасом на холодильник. Проверяю. Действительно второй сорт! Как закричу : “Мастер!” Зову на помощь всех! Проснулся – весь лоб холодным потом покрыт!

Ну, я успокоил его. А сон – в блокнот записал.

Хоботнева тоже Володей зовут. И все Володи белобрысые, как и я. Этот Володя не хуже Семёнова работает. Непокойный он человек, всё думает, всё старается, чтобы вся бригада так же, как он, работала. Как-то он приутомился – бывает ведь! А тут к счастью отпуск у него. Ну, мы обрадовались! Уговорили его в дом отдыха поехать. Работаем и друга вспоминаем. Дня два прошло – Хоботнев вдруг в цех приходит. Я его встречаю :

- Зачем ты пришёл? Ведь ты отдохнуть собирался! Мы думали, что ты, наконец-то, уехал. А ты!

- Уехать-то уехал. А вот мне сказали, что вы отстали тут. Правда это или нет? Если правда – никуда я не поеду – помогу!

Я ему и говорю :

- Слушай, это тебя, чудака, разыграли. Знают все твоё слабое место. Иди отдыхать, без тебя обойдёмся!

Ушёл недовольный. А когда приехал и узнал, что результаты у нас хорошие, вот радовался!

Если у кого в бригаде неудача на работе, все переживают, все помогают, как только могут. Есть у нас Саша Сахаров – сварщик. Он нагревает металл в методических печах для прокатки, придаёт ему пластичность. Он всегда говорит мне :

- Вы, товарищ мастер, настройте как следует стан, а горячим метал-лом я вас всегда обеспечу.

И он всегда своё слово выдерживает. Но как говорится, и на “старуху бывает проруха”. Как-то обеспечивал он стан горячим металлом и сварил его – слипся металл. Сто потов бригада пролила, а спасла металл. Страдал прямо-таки Саша тогда. Но такой урок это был для него, что вот уже пять лет он ни разу металла не сваривал.

У нас не только хорошо работают. У нас каждый рабочий – рационализатор. Есть у нас тут вальцовщик* один, старичок Медведев, украинец. Работает он на одной из клеток – крючком штуки-болванки затаскивает. Однажды он мне говорит :

- Та* когда же вы придумаете что-нибудь, чтобы я не таскал эту штуку. Надоело и никогда свободной минуты нет. Та неужели тут ничего нельзя сделать!

Я говорю :

- Ладно, сделаем! Дай только три-четыре месяца.
- Ой, не дождусь того дни!

Зашевелилась бригада. Думала, думала и приспособление изобрела. Крючок забросили. Вот в один прекрасный день приходит Медведев на работу. Стоит и дивуется* :

- Яка прекрасна* машинка. Хотя я и старый – теперь буду ещё работать лет двадцать здесь. Поумнели штуки – сами заворачивают. Теперь я буду помогать старшему вальцовщику регулировать металл. А то он звонит, а я не могу оторваться от крючка. Как оторвёшься – брак сделал.

Завод для каждого рабочего – вторая семья. Тут не простая привычка. В нашей работе настоящая любовь между людьми куётся, настоящая привязанность. Вот почему, не работаешь по какой-нибудь причине день, и беспокойство тебя охватывает. Всей душой рвёшься на завод. С такими рабочими, как наши, не пропадёшь. Всё сделают наши люди! Только вперёд смотрят. Не любят они отсталых.

- *вальцы – станок из двух соприкасающихся валов, между которыми пропускается металл ;
- *вальцовщик – человек, работающий на вальцах, на этом станке ;
- *та – здесь на украинском диалекте в значении «да» как восклицание ;
- *дивується – удивляется ;
- *яка прекрасна – разговорное украинское в значении «какая прекрасная».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ ТЕМЫ « УСТНЫЕ РАССКАЗЫ »

1. Что такое устные рассказы, в чём заключается их специфика?
2. Тематика устных рассказов.
3. Устные рассказы различных эпох : рассказы дворовых людей 60-х годов XIX века.
4. Устные рассказы периода революции и гражданской войны.
5. Устные рассказы о героях Великой Отечественной войны.
6. Устные рассказы о строительстве новой жизни, о социалистическом труде.
7. Идеино-художественные особенности устных рассказов.

ОПОРНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ К ТЕМЕ
« УСТНЫЕ РАССКАЗЫ »

Устные рассказы, сообщённый материал, фиксация события, момент действительного исполнения, отсутствие многочисленных вариантов, дворовые люди, крепостные крестьяне, воля, специфические особенности, строительство новой жизни, идейно-художественные особенности, творческий труд, героический подвиг и др.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

АНЕКДОТЫ - FIKRALAR

АНЕКДОТЫ /от греческого слова anékdotos-неизданный / - короткий рассказ об историческом лице, происшествии ; это жанр городского фольклора, злободневный комический рассказ-миниатюра с неожиданной концовкой, своеобразная юмористическая, часто фривольная /непристойная / притча. Притчи, анекдоты широко распространены в литературе и фольклоре. Они носят дидактический, то есть, воспитательный и аллегорический-иносказательный характер. В притчах и анекдотах содержится моральное или религиозное поучение, мудрость. Это самый универсальный жанр мирового устного - фольклорного и письменного – литературного словесного искусства. По своему возрасту притчи старше анекдотов, но по форме и содержанию, по идейной направленности они служат одной и той же цели. Притчи чаще встречаются в религиозно-христианских источниках. Анекдоты больше носят светский характер. Этот жанр устных рассказов отличается мобильностью, предельной актуальностью, является необычайно живым откликом на современность. Язык и стиль анекдотов яркий, меткий, бьёт не в бровь, а в глаз.

Анекдоты не щадят общественно-политические, социально-бытовые пороки, не проходят мимо каких бы то ни было недостатков лиц всякого уровня. В кризисные моменты истории, в период правления ненавистных народу исторических лиц, в годы великих испытаний, народ создаёт притчи и анекдоты, выражающие его отношение к этим событиям – любовь и ненависть, поддержку и осуждение. В послеоктябрьские годы и в годы гражданской войны народ создал массу анекдотов сатирического содержания о Белой Армии, о врагах революции. В период Великой Отечес-

твенной войны создавалось огромное количество анекдотов о Гитлере и его министрах, военачальниках, о «Фрице», «Гансе» и т.п.

Моментальный отклик на злободневные вопросы, умение держать пульс времени, выбор животрепещущих тем – всё это обеспечило анекдотам и притчам большую популярность. Известны циклы анекдотов об исторических лицах - о Петре Первом и его эпохе, о Павле, о Екатерине Второй ; о представителях определённых профессий – о судьях, о врачах, о попах, о монахах, о жителях определённых географических точек, известных простодушием – пошехонцах, окуровцах, глуповцах ; юмором о габровцах, шекинцах-нухинцах, жителях причерноморья, о Темеле, «охлах» ; прижимистым характером - кайсеринцах, габровцах, шекинцах и т.д.

Существует большое количество анекдотов, сконцентрированных вокруг имени известных народных мудрецов - Козьмы Пруткова, Ходжа Насреддина, Молла Насреддина, Ерназара, Кельоглана, Палван-Мирзы, Хадживата, Темеля и др.;

ПЁТР ПЕРВЫЙ И МЕНШИКОВ

Члены Сената и Синода* не один раз жаловались царю Петру Первому на воровство Меншикова, его любимца. Зная любовь царя к нему, но и болея за государственную казну, сенаторы в очередной раз положили перед Петром записку с той же жалобой. Царь прочитал её и ничего не сказал во время заседания Сената. После заседания он обратился к сенаторам : “Ну что вы хотите от меня, это же Меншиков!”. Этой фразой царь утвердил воровство Меншикова и одновременно предупредил последнего. Александр Меншиков был хорошо знаком с дубинкой царя и вскоре возместил украденное.

ЦАРЬ ПАВЕЛ И ОФИЦЕР КАРАУЛА

Царь Павел, сын императрицы Екатерины Второй и её преемник, очень любил военную дисциплину и каждый вечер, а иногда даже глубокой, ночью сам лично проверял караульные службы города Санкт-Петербурга. Однажды он вошёл в комендатуру города и нашёл главного караульного офицера сильно пьяным. Строгий царь тут же приказал арестовать офицера и отнять у него оружие. Офицер был так пьян, что не узнал даже царя и крикнул на него :

- Врешь! Никто не смеет меня, офицера императора Павла, арестовать! Должен притти начальник караула с приказом Его Императорского Величества!

Царь Павел, вначале разгневанный пьянством офицера, вскоре успокоился и улыбнулся. Редко он улыбался. Сопровождающие Его Величество люди были очень сильно удивлены. На это царь им ответил :

- В таком пьяном состоянии, что не признал даже меня, он продолжал гордиться своим императором и не забыл артикула : когда и кому его арестовать. А вы, не только на пьяную, но и на трезвую голову не знаете этого.

А ЕСЛИ БУДЕТ ПОХОЖ НА МЕНЯ?

Однажды не очень умная, но очень красивая дама приходит к философу и предлагает ему жениться. Философ же был очень умный, но ужасно некрасивый мужчина. Своё желание дама объясняет философу так :

- Я хочу, чтобы наши дети были красивыми - как я, умными – как вы.

Философ улыбается и отвечает отказом. Он говорит :

- Боюсь, чтоб не было наоборот.

Не желая подчеркнуть глупость дамы, мудрый философ спрашивает:

- А что, если ребёнок будет похож на меня?

УМЕЛАЯ ХОЗЯЙКА

Один мужик перед праздником украл мешок белой пшеничной муки. Когда жена его собралась печь праздничный пирог, он сильно обеспокоился и сказал жене :

- У всех крестьян гречневая мука. У них пироги будут тёмные, а у нас – из пшеничной муки, белый. Все узнают, что белую муку украл я.

Жена его успокоила :

- Не бойся, муженёк, ты же меня хорошо знаешь : я испеку такие пироги, что они не отличатся даже от ржаного, чёрного.

ВАРЕНЬЕ ИЗ ХАМСЫ

Сосед заметил, что Темель купил на рынке самую мелкую дешёвую рыбу-хамсу. Чтобы задеть Темеля, какой он прижимистый, подходит к нему и хвалит его рыбу :

- Какой ты умница, Темель, что купил такую хорошую и дешёвую рыбу, какая она мелкая, какая она нежная!!

Темель понял, что сосед его раскусил*, но не растерялся :

- Жена-искусница из этой нежной хамсы хочет сварить варенье.

ВЕРБЛЮД

Поехали мы трое в Кирилов на ярмарку : я - Суслов, да Иван Гладин и Вася Климов. Переехали озеро и пристали* в деревне Росликове.

Порядили* извозчиков и отправились на Короткое мы двое ; я и Гладин. Учителя не было. Мы пошли на горку и ждали долго ; Я говорю Гладину: “ Вы не протестуйте”. Скоро приехали извозчики. Я сказал : “ Дураки! Что долго вы там? Сейчас провели верблюда и мы смотрели”. Климов говорит Ивану Гладину : “Правда, Гладин?” Тот отвечает : “Правда, Вася”. – “Давай, ребята, догоним! Я дам по 5 копеек на лошадь”. И поехали – да только пыль столбом*. Попадается навстречу баба. Вася говорит : “Тётка, давно ли это провели зверя*?” А я сказал : “Баба что знает? Идёт, верблюд, закрыт попоной, и думают, что лошадь”. Вася : “Давай, посылай, ребята!” Поехали верст* 20 в деревню Филескую. А тут кормят Васю знакомые Изтихмачи, Ботин, Поляков. Увидали, здороваются : “Иван Иванович! Василий Климович!” А я его тороплю. Отошли шагов 5, я и говорю : “Климов! Эти мужики и ведут верблюд”. Климов : “Что ты? – обратился к ним и сказал : - Ванюха, вы ведёте верблюда?” Тот отвечает : “А ты, Климов, в уме или помешался*?”. Климов плюнул и заругался. Так всю дорогу смеялись и в городе : “Климов! Вон – верблюд!”.

*пристали – приплыли на лодке, подплыли к берегу ;

*порядили извозчика – наняли извозчика ;

*поехали пыль столбом – поехали очень быстро, с большой скоростью ;

*верста – мера длины, расстояния, равная 1,06 километру ;

*зверь – здесь : верблюд ;

*помешался – сошёл с ума, потерял рассудок.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ ТЕМЫ “ АНЕКДОТЫ ”

1. Что такое анекдот, какие особенности присущи этому жанру?

2. Какова связь анекдотов и новеллистических, сатирических сказок. Укажите их общие и отличительные стороны.
3. Чем отличается анекдот от других жанров несказочной прозы?
4. В чём особая ценность анекдотов?
5. Политические анекдоты, их значение.
6. Социально-бытовые анекдоты, их направленность.
7. Анекдоты, связанные с определённой географией: габровцы, пошехонцы, окуровцы, глуповцы и т.д.
8. Концентрация анекдотов вокруг имени известных народных мудрецов.
9. Известные герои анекдотов.
10. Идеино-художественные особенности анекдотов, их эстетическая значимость.

ОПОРНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ.

Анекдоты, новеллистические сказки, социально-бытовые темы, политическая тематика, анекдоты об исторических лицах, окуровские анекдоты, пошехонские анекдоты, концентрация анекдотов, известные народные мудрецы, идейно-художественные особенности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Фольклористика – наука о фольклоре. Она изучает народное творчество вообще. То есть, в широком значении слова, фольклористика изучает словесное, музыкальное, инструментальное, хореографическое, драматическое-игровое творчество трудовых и народных масс. В узком, филологическом значении слова, фольклористика – наука, изучающая устное народное поэтическое творчество, историю его возникновения, становления развития, бытования, собирания и публикации.

Фольклористика также изучает роды, виды, жанры народного словесного творчества, его специфические особенности, разрабатывает свои методы их исследования.

Изучая народное творчество, фольклористика выявляет социальную, культурную, экономическую картину общества, поддерживает единство национальной культуры, частную культуру отдельных народов включает в общенациональную, а затем в общечеловеческую культуру.

Фольклористика, изучая частную культуру отдельных народов, включает её в общенациональную культуру, а затем в общечеловеческую культурную ценность.

Как отдельная наука, фольклористика, по мнению русских учёных, возникла в XVIII веке в результате деятельности просветителей. Но первые шаги по собиранию записи, вообще интереса к фольклору, были сделаны ещё в глубокой древности.

Человек эпохи “верхнего палеолита” начал создавать и развивать произведения искусства. В пещерных наскальных рисунках древний

человек выражал своё эстетическое отношение к окружающему его миру, свои верования, обычаи, обряды.

Первоначально многие писатели, учёные, путешественники отразили в своих произведениях фольклорные мотивы, произведения, народные знания, встречающиеся в окружающей действительности.

Известный афинский учёный, “отец истории” Геродот в V веке до нашей эры в своей 9-томной “Истории” отразил мифы, легенды, предания, законы, нравы, быт, культуру народов Востока.

Географ Павсаний в книге “Путеводитель по Греции”, написанной в 176-170 годах до нашей эры, описал мифы, быт и нравы народов тех стран, которые он посещал на протяжении многих лет.

Его примеру последовал географ I века до нашей эры Страбон.

Плиний Старший, автор “Естественной истории” даёт информацию о произведениях фольклора, Публий Корнелий Тацит, римский историк, писатель и государственный деятель в своей 14-томной “Истории” и 16-томных “Анналах” отразил фольклор народов Азии, а Цезарь в “Записках” привёл мифы и легенды о галлах и римлянах.

Арабский путешественник Ибн Фадлан в X веке в путевых записях о Туркестане, его соотечественник путешественник и поэт Абу Дюлеф в своих брошюрах-журналах о посещении Турана, Индии, Китая, венецианский путешественник Марко Поло в XIII веке в путевых записях о дальнем востоке, арабский путешественник Ибн Баттута в XIV веке сообщают много интересного фольклорного материала об этих странах и народах.

В средние века Европа проявила полное равнодушие к фольклору потому, что он занимал главное место в обычной жизни.

Рационалистическая просветительская мысль нового времени насмехается над фольклором, относится к фольклору скептически.

В ХУП веке учёные уже начали исследовать народные сказки. Так, английский учёный Томас Браун в книге “Исследование народных верований”, написанной в 1646 году, французский учёный Жан Батист Сьерж в “Карманной книге народных верований” /1677/, французский собиратель Шарль Перро в сборнике “Сказки моей матушки Гусыни, или История и сказки былых времён с поучениями” /1697/ заложили основу исследованиям произведений фольклора эпического рода и подготовили почву для дальнейших работ учёных-фольклористов.

В ХУШ-ХІХ веках романтическая литература оказала большое внимание к истокам народного творчества, стала собирать сказки, легенды, мифы и исследовать их. В 1760 году Макферсон собрал и исследовал народную крестьянскую поэзию Шотландии. Известный писатель, родоначальник и автор исторического романа Вальтер Скотт, следуя примеру Шарля Перро, один из первых начал собирать и систематизировать шотландские народные сказки.

Задолго до утверждения фольклористики как самостоятельная наука, итальянский учёный, философ и поэт Джованни Джанбатист Вико в философско-эстетическом сочинении “Основания новой науки об общей природе наций” /1725/ и немецкий философ и поэт Иоганн Готфрид фон Гердер в трудах по философии и эстетике “О новой немецкой литературе. Фрагменты”, “Исследования о происхождении языка”, “Отрывок из переписки об Оссиане и песнях древних народов” приложили немало сил для становления и развития фольклористики. Вскоре Гердер совместно с И.В. Гёте составил сборник “О немецком характере и искусстве”. Гердер опубликовал ряд произведений, переводов, переложений на фольклорную тему, издал в 1778-1779 году сборник “Народные песни”. Второе издание этого сборника вышло в 1802 году под названием “Голоса народов в песнях”. Гердер выдвинул идею о том, что не только народные песни, коллективные стихи, но и всё, что доносит до нас голос народа, является фо-

льклором. Таким образом, можно утверждать, что Гердер является основоположником фольклористики.

Людвиг Ахим фон Арним и Клеменс Brentано под влиянием Гердера в 1806-1808 году совместно выпустили сборник немецких народных стихов, песен, баллад “Волшебный рог мальчика”, создали литературные сказки.

Братья Вильгельм и Якоб Гримм в 1811 году начали исследование старых немецких мейстергезингов, в 1812-1814 годах опубликовали сборник “Детские и семейные сказки” в 2-х томах, в 1816-1818 годах – “Немецкие предания”, в 1815 году – сборник “Бедный Генрих”, в 1834 – “Рейнке Лис”, в 1836 – “Цветник роз”. Братья Гримм оставили богатое научное наследие. Их исследования “Германские героические сказания” /1829/, “Немецкая мифология” /1835/ и сегодня не потеряли актуальности и научно-теоретической ценности.

Элиас Ленхрот собрал руны “Калевалы” /1835/ составил сборник лирических рун “Кантелетар” /1840-1841/, сборники “Финские народные пословицы” /1842/ и “Финские народные загадки” /1844/.

До введения в научный обиход терминов “фольклор” и “фольклористика” для обозначения народных анонимных произведений, народных верований, обрядов исследователи употребляли различные термины и названия. Например, в 1725 году Генри Бёрн для обозначения произведений народного творчества использовал термин “Antiquitates Vulgares”, Френсис Грос в 1775 году – “Vulgar Fongue”, Джон Бранд в 1777 году – “Popular Antiquities”, Гердер в 1778 году “Wolklied”, Герхард Норманн в 1785 году – “Völkerkunde”, Жозеф Рохпер в 1803 году “Volksforschung”, Фридрих Людвиг Жан в 1810 году “Volkstum” и “Volkstumskunda”, Иоганн Феликс Кнаффель в 1813 году “Volkskunde”.

Термины Ф. Жана “Volkstum”, обозначающий “народное бытие”, “народное достояние” и “Volkstumskunda”, обозначающий “наука о наро-

дном бытии”, “наука о народном достоянии”, сообщили науке большую значимость. Джон То-мас под псевдонимом Амброзо Мертон публикует в английской газете “Athenaeum” статью-письмо, где выдвигает идею собрать, систематизировать под названием “фольклор” произведения народного творчества, известные как “popular antiquities” – “популярные древности”.

“Фольклор” – английское слово, состоит из двух слов: “folk” – народ и “lore” – знания, то есть, “народное знание”. Оно соответствует немецкому термину “Volkskunde”. Уже 17 сентября 1847 года Тмас выражал в газете “Атенеум” благодарность собирателям фольклора, радостно сообщал о быстром распространении термина “фольклор” и о получении им права гражданства в науке.

Термин “фольклористика” утвердился в 1891 году на Международном Фольклорном Конгрессе и активно вошёл в научный обиход.

Параллельно с термином “фольклористика” в разных странах употребляются и такие выражения: “Halkiyat” – “народоведение” и “народное творчество”, “plebologia”, “plebografi”, “vulgologia”, “demologia”, “sienze demeka”, “folkminde”, “folklorul”, “volkheit”, “folks ways”, “folk fiction”, “folk life”, “populologia”, “folklore science”, “volksgut”.

В уточнении термина и понятия “фольклор” выступление немецкого учёного Вильгельма Генриха Рехла в 1858 году явилось шагом вперёд. Он назвал науку, изучающую народное творчество “volkskunde als wissenschaft”, то есть, “народоведение”.

Окончательное утверждение фольклористики как самостоятельная наука состоялось в конце XIX века в результате деятельности учёных Германии, Англии, Франции, Швеции.

В 1872 году в столице Швеции Стокгольме создаётся фольклорный архив “Nordiska Arkiv” – “Северный Архив”. В том же году Артур Хезелнус-Гезелле закладывает основу музея под открытым небом – “Skansen”.

Этот всемирно известный музей был открыт в 1891 году. В 1873 году первый фольклорный музей также открывается в Швеции.

В 1873 году в Польше, в Краковском Университете начинается издание 18-томного собрания фольклорных произведений польско-ляхского народа.

В 1875 году во Франции Генрих Гайдос начинает выпускать первый фольклорный журнал "Melusine".

В 1878 году в Великобритании, в Лондоне создаётся первый фольклорный кружок "Folk-lore Society" - "общество фольклористов". В том же году это общество выпускает журнал "Folklore Record".

В 1886 году в Университете Осло открывается первая кафедра фольклористики.

В 1889 году Московский Университет начинает выпуск журнала "Этнографическое Обозрение", где собирает, публикует и систематизирует произведения фольклора.

К началу XX века в странах Европы заметно увеличивается интерес к фольклору, выпускается большое количество журналов и научных изданий, сборников и антологий, обогащаются архивы, хранящие фольклорные произведения.

Каждая из европейских стран активно включается в работу по собиранию, исследованию и хранению в архивах произведений народного искусства и культуры. Университеты приступают к преподаванию фольклора и фольклористики. Создаются научно-исследовательские институты по Изучению фольклора. Достоинно внимания, что в 1914 году, в год начала Первой Мировой войны, когда европейские страны переживали критические времена, при Университете Осло создаётся Институт Фольклора Норвегии.

Наряду с активным изучением фольклора своих народов, европейские учёные приступают к исследованию творчества народов других стр-

ан. Это привело к культурному возрождению в середине XX века. По гениальному определению великого русского писателя А.М.Горького, фольклор является началом всех начал : истоки всех видов искусства и культуры в народном творчестве. Потому и культурный скачок в области всех видов искусства середины XX века связан их тесным контактом с народным творчеством.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА В ТУРЦИИ. Как самостоятельная наука фольклористика в Турции утвердилась в 1913 году, но первые шаги в этом направлении делались задолго до этого.

В древних памятниках – надписях Орхун-Енисейских каменных книг /УШ в./, “Кутадгу Билик” Юсуфа Хана Наджиба /XI в./, “Диван-и Лугат-ут-Тюрк” Махмуда Кашгари /XI в./, “Китаб-и Деде-Коркуд” /XIV-XV в./, “Бабурнаме” Захируддина Мухаммеда Бабура /XV в./, “Джиханнума”, “Кешф-уз-Зунун”, “Мизан-ул Хакк-фи Ихтияр-ил Ахакк” Кятиба Челеби /XVII в./, “Путешествии” - “Сеяхетнаме” Эвлия Челеби /XVII в./ - собрана огромная информация о турецком фольклоре, приведены замечательные образцы устной поэзии тюркских народов.

Наряду с историческими и литературными памятниками УШ-XVIII веков существует много источников, хранящих информацию о турецком фольклоре : летописи-салнаме, вакайинаме, донесения о походах и победах, юридические документы, имущественные записи императорских дворцов, тестаменты, книги описи, сборники стихов и анекдотов городских низов и ремесленников, сборники пословиц и поговорок. В них содержится многое множество редчайших сведений о фольклоре и сохранены сами произведения народного творчества.

Среди источников XVI-XVIII веков, зафиксировавших турецкий фольклор и сведения о нём, следует назвать также путевые дневниковые записи иностранных путешественников и учёных, дипломатов и государственных деятелей, представителей искусства и культуры, купцов и палом-

мников. Ценный материал содержат записки Ибн-Батуты. Жулио Пардоу, Огьер Чиселин де Бушбега, Леди Монтегью, Генерала Мольтке, Рафаэлы Левис, Джекоба Филиппа Фальмераёра, Претекста Лакомте, Александра Вильяма Кинглейка, Эдмондо де Амициса, Бенедикта Куринчитса, Теофиля Готье, Томаса Аллома, Финса Моррисона, Ричарда Хаклуйта, Самуэля Пурхаса, Ламартина, Клаудио Фаррере, Корнелиса де Брюнна и др.

Благодаря писателям периода Танзимат после 1839 года наблюдается оживлённый интерес к народному творчеству, активно записываются произведения фольклора.

ИБРАГИМ ШИНАСИ создаёт ряд басен на основе народного животного эпоса. В 1863 году он издаёт сборник "Пословицы и поговорки Османийе".

АХМЕТ МИДХАТ ЭФЕНДИ в своём творчестве воспроизвёл фольклор Истанбула, приложил усилия в собирании и публикации фольклорных произведений. Он ввёл много образцов турецкого народного творчества и народных обычаев и обрядов в свои переводы пьес Мольера и опубликовал в книге "Лехче-и-Османи" в 1846 году. Его "Хрестоматия пословиц и поговорок" вышла из печати в 1852 году.

В конце XIX века МЕХМЕТ КЯМИЛЬ БЕЙ, МЕХМЕТ ТЕВФИК ДЖАЙЛАК, ЧЕЛЕБИОГЛУ АБДУДХАЛИК ХАККЫ, ТЕКЕЗАДЕ САИТ ЭФЕНДИ, АХМЕТ РАСИМ ЭФЕНДИ и другие сыграли большую роль в собирании и издании различных образцов и жанров фольклора.

В период Танзимата и Мешрутийе интерес к фольклору увеличивается, издаётся всё более и более произведений народного творчества. Этому способствовало и развитие издательского дела.

В собирании, издании, исследовании народного творчества турецкая интеллигенция была не одинока: плечом к плечу с ней активно трудились и иностранные специалисты.

В собирании, исследовании и публикации Румелийских, Анатолийских сказок, песен-эзги, игр и других жанров фольклора большая заслуга принадлежит мадыарскому-венгерскому учёному ИГНАШУ КУНОШУ /1860-1945/. Свою благородную карьеру И. Кунош начал в 1885 году и уже через 2 года он готовит сборник “Османская Турецкая Народная Поэзия” – “Osmanlı-Türk Halk Şiiri”/1887-1889/. В 1886 году он издаёт тексты народной игры “Карагёз, а в 1899 году сборник “Народная драма” – “Ortaoyunu”.

Бесценные образцы турецкого фольклора – анекдоты Ходжа Насреддина, Карагёз, сказания Сейид Баттал Гази, дестаны-бытины, сказки, легенды-эфсане исследованы и опубликованы иностранными учёными. Большая заслуга в этом принадлежит Георгу Якобу, Гюле Немезу, Фридриху Гизу, Вильгельму Фон Радлофу, Теодору Мензелю, Хорну Валенски, Феликсу Лучану, Хаслуку и другим, внесшим большой вклад в фольклористику Турции до 1913 года.

В развитии фольклористики Турции после 1913 года сыграли большую роль такие иностранные учёные, как Отто Спийс, Вальтер Руубен, Вамбери, Замотольски, Вольфрам Эбель Гардт, Бэла Барток, Гюла Мецарош, Андриаш Тиц, Жан Дени, Эдмонд Саси, Георг Дюмезиль, Франц Тешнер, Аннамария Вон Габэн, Анна Масала, Улла Йохансен, Курт Рейнгарт, Лоуренс Пикен, Воррен Волкер и другие.

РЗА ТЕВФИК БЁЛЮКБАШЫ внёс большой вклад в турецкую фольклористику в начале XX века. Он опубликовал в 1900 году принципиальную статью “Ракс”-“Танец”, которую посвятил народным играм и танцам. 5 марта 1914 года в газете “Пеям” - “Peyam Gazetesi” учёный напечатал статью “Фольк-Лор” - “Folk-Lore”, где пропагандировал народное творчество и предложил использовать параллельно с термином “фольклор” свой новый термин “Хикмет-и авам” - “Hikmet-i avam”, то есть, “мудрость простого /непросвещённого/ народа”.

ЗИЯ ГЁКАЛП один из первых осознал большую роль народного творчества в формировании прогрессивных национально-культурных идей общества. В своём журнале “Халка догру” - “Halka Doğru” / “К народу” 23 июля 1913 года Зия Гёкалп печатает статью “Halk Medeniyeti 1- Başlangıç” – “Народная культура 1 – начало начал”. Эта статья явилась первым научным сообщением о фольклоре, краеугольным камнем науки о народном творчестве в Турции : она впервые сообщила о фольклористике, как самостоятельной науке. В этой же статье Зия Гёкалп впервые выдвинул термин “Халкият” - “ Halkiyat” / “народные знания” / в значении народного творчества, фольклора. Учёный вводит этот термин в активный словарный фонд науки : спустя семь месяцев после публикации статьи, 6 февраля 1914 года он печатает статью “Новая наука : Халкият-фольклор” в газете “Икдам” Мехмет Фуада Кёпрюлю.

Таким образом, мы можем со всей уверенностью назвать имена первых учёных, утвердивших фольклористику как самостоятельная наука : Зия Гёкалп, Мехмет Фуад Кёпрюлю, Зия Тевфик Бёлюкбашы. Этот список можно продолжить именами деятелей, сыгравших решающую роль в развитии науки и культуры в начале XX века, до бесконечности.

После победы Демократической Республики в Турции фольклористика переживает расцвет. Стали действовать научные центры по изучению фольклора не только в Анкаре и Истанбуле /около 30 центров/, в Измире, Бурсе, Эскишехире /10 центров/, но и в других регионах Турции с общим числом - около 100 центров и домов народной турецкой культуры.

В эпоху Мустафа Кемаля Ататюрка в 1920 году было учреждено Управление культурой при Министерстве Национального Просвещения Молодёжи и Спорта, предприняты научные экспедиции по сбору, систематизации и исследованию различных видов произведений народного творчества Анатолии. На протяжении трёх лет с 1926 по 1929 год было организовано четыре собирательских экспедиций, записано 15 тетрадей

народных песен-тюркю, эзги и танцевальных мелодий .

В 1932 году Государственная Консерватория осуществила 5 поездок по собиранию фольклора.

В результате экспедиций Анкарской консерватории с 1936 по 1939 год было записано свыше 7 000 народных мелодий и песен.

В народных домах, созданных в 1932 году по совету Ататюрка, придавалось большое значение развитию народных талантов и распространению фольклора, организовывалось преподавание музыки, давались концерты. функционировали кружки народных поэтов.

В 1930 году в Анкаре был открыт Этнографический Музей, где было собрано и выставлено огромное количество произведений народного искусства, и отдан на служение народу.

Народные Дома и Кружки Народной Турецкой Культуры выполняют большую работу по изучению фольклора.

Университеты, филологические факультеты, Институт Тюркологии публикуют научные исследования о фольклоре, проводят международные тюркологические конгрессы через каждые три года начиная с 1973 по настоящее время. Одну треть материалов этих конгрессов составляет турецкая фольклористика. Исчерпывающий материал о турецком фольклоре и фольклористике можно найти в замечательной книге известного деятеля-фольклориста Наила тана. См.: Nail Tan. Folklor (Halkbilimi). Genel Bilgiler. İkinci Baskı. Halk Kültürü. İstanbul. 1988.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азадовский М.К. История фольклористики. В 2-х томах. Т.1. М.: Наука 1958 ; Т.2 - 1963.
 2. Азадовский М.К. Русские сказочники. С.316-322*.
 3. Азбелев С.Н. Отношение предания, легенды и сказки к действительности. В кн.: Славянский фольклор и историческая действительность. - М.: Наука. 1965.
 4. Акимова Т.М. Семинарий по народному поэтическому творчеству. - Саратов. 1959.
 5. Аникин В.П. Русская народная сказка. - М.: Наука. 1977.
 6. Афанасьев А.Н. Происхождение мифа, метод и средства его изучения. С.72-79*.
 7. Белинский В.Г. О народных сказках. С.39-42*.
 8. Буслаев Ф.И. Общие понятия о свойствах эпической поэзии. С.79-89*; Перехожие повести и рассказы. С.113-128*.
 9. Горький А.М. О сказках. С.206-209*.
 10. Добролюбов Н.А. Народные русские сказки. С.66-72*.
 11. Жирмунский В.М.К вопросу о международных сказочных сюжетах. С.309-316*.
 12. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество. М.: Высш.школа. 1972.
 13. Мелетинский Е.М. "Низкий" герой волшебной сказки. С.322-335*.
 14. Морохин В.Н. Прозаические жанры фольклора. Хрестоматия. - М.: Высш.школа. 1983.
 15. Никифоров А.И. Сказка, её бытование и носители. С.292-304*.
 16. Ончуков Н.К. Сказки и сказочники на Севере. С.169-175*.
 17. Померанцева Э.В. Русская народная сказка. - М.: Наука. 1963.
 18. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. - М.: Наука. 1976.
-

19.Пропп в.Я. Морфология сказки. С.304-309*.

20.Русская фольклористика.Хрестоматия. Сост.С.И.Минц, Э.В.Померанцева. – М.: Высш.школа. 1971.

21.Русский советский фольклор. Антоноля. Сост.Л.В.Домановский и др. – Л.: Наука.1964.

22.Русские сказки : Из сборника А.Н.Афанасьева. Сост., послесл. и словарь малоупотреб. и обл. Слов В.П.Аникина.- М.: Худож.лит. 1987.

23.Русское народное поэтическое творчество.Хрестоматия для филол.фак.пед.ин-тов под ред.проф.Н.И.Кравцова. – М.: Просвещение.1971.

24.Чернышевский Н.Г. Архив историко-юридических сведений. С.48-56*.

25.Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды ХУП-Х1Х веков. – М.: Наука. 1967.

***Примечание :**

Источники, отмеченные знаком (*), читатель может взять из книги, указанной в библиографии под номером 20. Номер страницы источника соответствует номеру страницы в книге.

С Л О В А Р Ъ

А

амуниция – üniforma
 апокриф – düzmece eser
 артикул – kural, yasa

Б

бай, баять – söyle, söylemek
 балагта, балахта – batalık
 барщина – angarye
 батыр – bahadır, kahraman
 бог за товаром – bereket versin
 бодогы, батогы – sopa, deynek
 болтунья – boşlaf eden bayan
 больно любит – çok seviyor
 бор – otman, çamlık
 ботва – pancar başı
 булка – çörek-börek, poğaça
 бурмистр – kethuda, muhtar

был испорчен – cinler tilsimle-
 mişlerdi

В

валяндаться-боş yere vakit
 kaybetmek
 ватрушка – üstü peynirli poğaça
 вдоволь – gerekince, doyasyıya

верста – 1,06 km.

взьелись – kızıldar
 виртуоз – usta, meharetli
 водяной – su cini
 воз – at arabası
 вокзал – gar, kömür madenlerinde
 trenlerin toplandıđı yer
 воротился – ğeri döndü
 всыпали розги – kamçıldılar
 выражение – ifade
 высокое лицо – devlet memuru
 высоко поднял – yüce sesle mah-
 mi okudu
 выторговал – zorla aldı
 вытянуться во фронт – amir kar-
 şısında tik durmak

Г

гайтан – kaytan, bağ
 гвоздить – dövmeк
 гестаповец – faşist ceza polisi
 гривна – ğümüş para
 гробач – tabut ustası
 гугай – baykuş
 гуменник – harman cini
 гумно – harman

Д

демон – şeytan
 денег куры не клюют – çok para
 дзот – ateş noktası
 доказала – ihbar etti, sattı
 домово́й – ev cini
 дом полная чаша – zengin ev
 древляне – ormanda yaşayanlar
 дрожь пала – korkmak
 другожды – öbür defa
 дружка – evlenenlerin arkadaşı
 дубрава – meşe ormanı
 дюже – çok

Е

единожды – bir defa
 ежели, если – meğer

Ж

жилецкое платье – canlı insan elbisesi; guslarda cenaze elbisesi de var
 жимость, жимолость – çalı

З

забой – kömür madeninde galeri
 заварилась ссора – kavga düştü
 задрать – parçalamak
 зажился – uzun ömür yaşadı
 замать – işkence vermek
 затужил – üzüldü
 захирел – zayıfladı, vefat etti

знамо – malumdur ki
 зняться - arkadaş olmak
 зоогонический - hayvansal
 зубы чесать – kin beslemek

И

извести - mahvetmek
 изрядный – güçlü, sart

К

кабы - şayet
 казённый - demirbaş, devletin
 каналья - dolandırıcı
 катюша – kovandan yapılan
 çakmak

киноварь – kırmızı mineral
 кнса – çuval
 клетник – bereket cini, iyi ruh
 клеть – kiler, madende asansör
 кликать – çağırmak, seslemek
 ковш - kerçe
 коё лень, коё бонтся – üşenir-
 mi, korkurmu

копач - mezarcı
 коротай – kısa kürk
 корысть – menfaat, kazanc
 космогонический – evtendo-
 ğumsal
 кошей бессмертный - hortlak
 крендель - şeklinde poğaç

крещенский мороз – sart ayaz

кринка – küp,süt kabı

кросна – dokuma tezğahi

кутёнок – enik

кутнул – israf etti

Л

лапти – çarik,patava

летопись – vakayiname

леший – orman devi

лихой конь – beygır

М

малому брату – kardeşine

марать – çamurla kirletmek

меньшой – küçük

мечта – arzu,düş

миграционный – geçen

мир – evten,toplum,barış

мировой судья - hakim

миф – mit,efsane

младень – bebek,İsa Peygamber

мозголов – akıllı

молебен – kilise duası .

мудрено – zordur

Н

навопелась – ağıt dedi,ağladı

надувать – dolandırmak,kandırmak

напасть – afet,saldırmak

напоил в лоск – doyasıya şarab içirdi

наряд – süs,sıra,kayıt

на сих горах – bu dağlarda

натягал - yükledi

научает - öğretir

наш брат – bizler,parasızlar

невдомёк – anlamıyor

не уймётся – sakin olmuyor

не чист на руку - hırsızdır

нечистый - şeytan

нравы – huylar,tavirler

О

обедня – sabah,ögle kilise duası

обрин – gadim avarlar

оборотится – cildini değişer

обух – baltanın küt tarafı

овин – bağlam kurutma ambarı

овинник – ambar cini

огласил себя – kendini tanıttı

одевальнице - battaniye

окаянная - lanetli

околоточный – mahalle polisi

окочуриться – gebermek

омовение – abdest almak

орда – ordu,devlet,başıbozuklar

оробела - korktu

осерчал - kızdı

относ делать – fitre vermek

П

паволока - ipek

пала - bayıldı

племянюшка – yegencik	след простыл - kayboldu
плишка – su cüllütü	сломать - parçalamak
поверенный – ğizli polis	слыгут - meşhurlar
поветь – talvar	сморкался - sümürmek
повелел - emretti	смыслёный - akıllı
повёртываться – çevilmek	снесла голову – başını kesti
повитуха – ebe	сновал - koştururdu
повойник – baş sağı	сокровенный - ulvi
понятой – bilirkışı	'специфика - özellik
пригодится чай – ğerek olar	сплавить – baştan savınak
приелось – bıktırdı	справлялись – istihbar etmek
приказчик - kahya	сробела – cesareti kırıldı
притаился - saklandı	сруб – çatı, köy evi
причт– kilise korusu	страсть - vahşet
пронюхали – haber aldılar	строевая одежда - üniforma
пуд пуд – 16 kg.	струсил - korktu
пятак– 5 kuruş	ступай - ğit
пятки – bugday deposu	ступай отселева - defol
Р	ступинский – havanda dövülen
разболтать – sır açmak	суд – mahkeme, körfez, boğaz
разинул пасть – hayvan kükredi	суженый – sevgili, nişanlı
рек – söyledi	Т
рожа – surat	терем – bezekli ev
С	топоним – yer adı
светило - ğüneş	троичность – üç kez tekrarlama
своё гнёт – inad ediyor	тукнуть – dondurmak
сгнули - mahvoldular	туляк – Tula şehriden
сделал гримасы – surat astı	тшедушный – zayıf, güçsüz

тягло – at arabası

У

увязил воз – yükü çukura soktu

ударил наотмашь – elin tersile vurdu

узорочье – zengin ganimet

уключина – kayık kürekçisi

управил – kesti, haletti

условно – şartı olarak

устьецо – firmanın ağzı

Ф

фатерка – daire, ev

фольклор – halk yaratıcılığı

фунт – 409,5 gr.

Х

хватил – dondurdu

хворать – rahatsız olmak

хлев – ahır

худое – eski, yırtı

худой – ardal, zayıf

Ч

чаяния – arzu, istek, düş

четверть – çeyrek

Ш

шабёр – komşu

шаньга – peynirli poğaçа

ширинка – havlu

Э

этноним – halkbilimi

экономия – mülk, arsa

Я

язычники – putperestler

яко – paslı

яруга – dere

ячмень – arpa

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Б-ка	Библиотека
Вып.	Выпуск
Высш.шк	Высшая школа
Избр.	Избранные
Изд.	Издание
Классич.	Классическое
Кн.	Книга
Л.:	Ленинград
Лит.	Литература
М.:	Москва
Малоупотреб.	Малоупотребительно
Моск.	Московский
Нар.	Народ, народный
Обл.	Область, областной
Переизд.	Переиздание
Под ред.	Под редакцией
Полн.	Полное
Послесл.	Послесловие
Рус.	Русский
С.	Страница
Сб.	Сборник
Собр.	Собрание
Сост.	Составитель
Соч.	Сочинение
Ун-т.	Университет
Худож.лит.	Художественная литература

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Цели и задачи, тема и идея фольклора.....	8
Специфика фольклора.....	9
Роды, виды жанры фольклора.....	13
Литература и фольклор.....	15
Бытование фольклора.....	19
Школы и течения, методы и направления фольклористики.....	20
Мифологическая школа.....	21
Миграционная или заимствования школа.....	22
Антропологическая – эволюционная школа.....	23
Теория самозарождения сюжетов.....	24
Историческая школа.....	25
Психологическая, этнопсихологическая школа.....	26
Методы изучения произведений фольклора.....	27
Биографический метод.....	28
Историко-типологический метод.....	29
Историко-генетический метод.....	30
Историко-культурный метод.....	31
Методика пользования книгой.....	33
Вопросы и задания для повторения и закрепления введения.....	34
Опорные слова и выражения.....	35
ГЛАВА ПЕРВАЯ. СКАЗКИ.....	36
Классификация сказок.....	40
Сказки о животных.....	41
Лиса – повитуха.....	44
Мужик, Медведь и Лиса.....	45
Терем мухи.....	47

Колобок.....	48
Сказки волшебные.....	50
Морозко.....	54
Жадная старуха.....	57
Баба-Яга.....	60
Гуси-лебеди.....	63
Сивко-Бурко.....	65
Жар-птица.....	72
Социально-бытовые или новеллистические сказки.....	78
"Про Лутонюшку.....	86
Кирик.....	90
Горшок.....	93
Болтунья.....	94
Исторические сказки.....	96
Горшеня.....	97
Царь Пётр и мужик.....	100
Вопросы и задания для повторения темы "Сказки".....	101
Опорные слова и выражения.....	102
ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРЕДАНИЯ.....	103
Предание об орах.....	108
Предание об основании Киева.....	109
Предание о походе Олега.....	110
Как Иван грозный построил крепость Свяжжск.....	113
Дедновцы.....	113
Предание о Петре Первом.....	114
Однажды убийца.....	115
Клад Разина.....	116
Про Пугачёва.....	117
Первые подвиги батыра.....	117

Про Василия Рошина.....	118
Предание о Демидовых.....	120
<hr/>	
Олёнкин куст.....	121
Альян гора.....	122
Волга и Кама.....	123
Шат и Дон.....	124
Вопросы и задания для повторения темы “Предания”.....	125
Опорные слова и выражения к теме.....	126
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЛЕГЕНДЫ	127
Космогонические легенды :	127
О миротворении.....	128
Про рожь.....	129
Зоогонические легенды :	130
Легенда о происхождении раков, трясогузок и кукушек.....	131
Перепёлка.....	131
Этногонические легенды :	132
Раздел земли между тремя сыновьями Ноя.....	132
Легенда о посещении Апостолом Андреем Киева и Новгорода.....	133
Религиозно-апокрифические легенды :	133
Чудо на мельнице.....	134
Касьян и Никола.....	135
Легенда о человеческой судьбе и смерти :	135
Солдат и смерть.....	136
Социально-утопические легенды :	138
Про Никитушку Ломова.....	138
Легенды об исторических событиях и лицах :	140
О Емельяне Пугачёве.....	140

О посещении Петрозаводска Суворовым.....	142
Социально-бытовые и сатирические легенды.....	144
Рах-разбойник.....	145
Вопросы и задания для повторения темы “Легенды”.....	145
Опорные слова и выражения к теме.....	146

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. БЫЛИЧКИ,

БЫВАЛЬЩИНЫ.....	147
Про Леших.....	148
Про Водяных.....	149
О Домовом.....	150
Про Иванов цвет.....	151
Про клады.....	152
Видения вдовы.....	152
О колдунах и нечистой силе.....	153
Мужик-медведь.....	153
Поэтика быличек.....	154
Вопросы и задания для повторения темы “Былички, бывальщины”.....	156
Опорные слова и выражения к теме.....	157

ГЛАВА ПЯТАЯ. СКАЗЫ.....

Исторические сказы :	160
Гусёнок.....	160
В крепостное время.....	161
В крепостную пору.....	162
Вечно голодали.....	163
Воля.....	165
Сказы о труде и быте народа в прошлом :	167
Был у нас барин.....	167
На Златоустовском заводе.....	169

Шубин.....	172
Как "Искру" пересылали.....	174
Бударинский сказ.....	177
В Белебее рассказывали.....	177
Как Федосья Никитишна у Ленина была.....	178
Вот каков Будённый-то.....	180
Мы строили Магнитогорск.....	181
Как я в колхоз вступал.....	183
Фитиль.....	184
Свадьба Ковпака.....	185
Поэтика сказов.....	186
Вопросы и задания для повторения темы «Сказы».....	188
Опорные слова и выражения к теме.....	189
ГЛАВА ШЕСТАЯ. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ.....	190
Воля.....	191
Под Гусихой.....	192
Рассказ матери о Сергее Тюленине.....	193
Только вперёд.....	198
Вопросы и задания для повторения темы «Устные рассказы».....	201
Опорные слова и выражения к теме.....	202
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. АНЕКДОТЫ.....	203
Пётр Первый и Меншиков.....	204
Царь Павел и офицер караула.....	204
А если будет похож на меня ?.....	205
Умелая хозяйка.....	206
Варенье из хамсы.....	206
Верблюды.....	206
Вопросы и задания для повторения темы «Анекдоты».....	207

Опорные слова и выражения к теме.....	208
ПРИЛОЖЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА.....	209
БИБЛИОГРАФИЯ.....	220
СЛОВАРЬ.....	221
УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	226
ОГЛАВЛЕНИЕ.....	227